

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

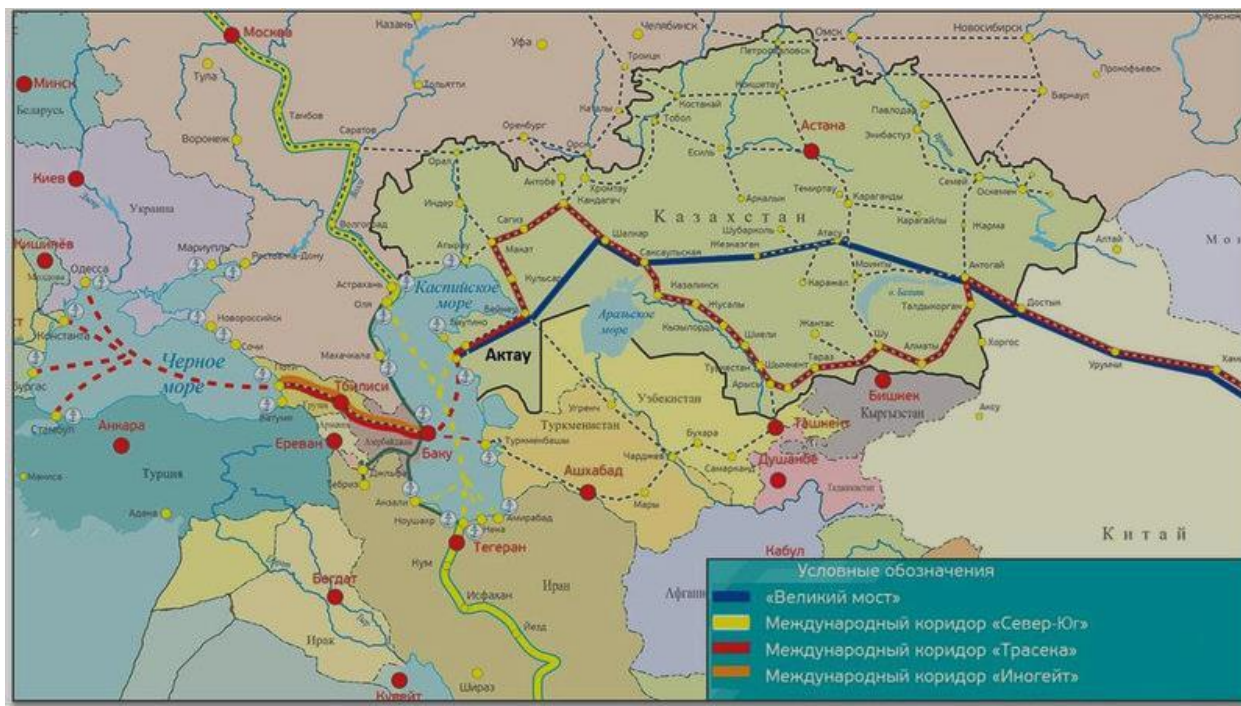
Академик АРИТПБ, к.т.н. Кузьмина Вера Павловна

Книга. **«Становление Великого шёлкового пути.**

Система караванных дорог Кыргызстана»

2021 – 2022 гг.

В исторической судьбе кыргызов и их государственных объединений большую роль сыграл Великий шёлковый путь (ВШП далее). Территория и народы древней Кыргызской Республики находились у истоков и в центре формирования величайшего экономического и культурного феномена мировой истории Великого шёлкового пути. Занимая выгодное географическое положение на торговых путях, и впитывая в себя культурные достижения Востока и Запада, Кыргызская Республика стала одним из тех мостиков, которые соединили Запад и Восток.

По территории Кыргызской Республики проходило три ветки древнего караванного пути **памиро-алайская**, **южная** и **северная**, пролегавшие через высокогорные перевалы Тянь-Шаня и Памира. Многие века связывали эти дороги Восток и Запад. Характерно, что направления Великого шёлкового пути в течение тысячелетий постоянно изменялись, но маршруты следования караванных путей, пролегающих через Кыргызию, всегда оставались неизменными, т.е. кыргызский этногенез являлся своеобразным "хранителем горных ворот" этой древней караванной дороги.

Кроме природных достопримечательностей, Кыргызия богата историко-культурными памятниками, расположенными на дорогах ВШП.

Здесь проходили и останавливались караваны купцов, местами их остановок были постоянный двор Таш-Рабат, подножие *Сулейман горы*, Башня "Бурана", архитектурный комплекс "Узген". Великий шёлковый путь дал пассионарный толчок, не только развитию торговли, но и способствовал на протяжении столетий активному обмену духовными ценностями кыргызского этноса с народами других стран. ВШП, как торговая магистраль, возник в III веке до нашей эры и просуществовал до XVI века. Немало опустошительных войн, разрушений, пожаров, голода и мора видели древние торговые города, расположенные вдоль шелкового пути. Одни из них, канули в вечность, оставив потомкам развалины, овеянные легендами, другие не раз полыхали в огне, погибали и вновь возрождались, чтобы поражать мир богатством, синевой куполов, ажурной терракотовой вязью мавзолеев и мечетей. Веками шумели разноязычные восточные базары, сотни лет по пыльным караванным дорогам везли для продажи европейцам *драгоценные шелка и камни, пряности и красители, золото и серебро, экзотических южных птиц и зверей*.

ВШП, один из наиболее значительных достижений в области торговли и обмена культурными ценностями в истории мировой цивилизации. Разветвленные сети караванных дорог пересекали Европу и Азию от Средиземноморья до Китая и служили в эпоху древности и средневековья важным средством торговых связей и диалога между культурами Запада и Востока.

Наиболее протяженный и магистральный участок шелкового пути проходил через территории Центральной Азии, т.н. Heartland, в том числе и Кыргызстана.

Евразия — крупнейший из шести материков на Земле. Площадь — 53,6 млн. км^{2[3]}, что составляет 36 % площади суши. Население — 5,349 млрд. чел. (1 июля 2019 г.)^[4], что составляет более 70 % населения планеты^[4]. Термин «Евразия» впервые употребил геолог Эдуард Зюсс в 1880-х годах^[6].

Сэр Хэлфорд Джон Маккиндер (англ. *Halford John Mackinder*; 15 февраля 1861 — 6 марта 1947) — английский географ и геополитик, член Тайного совета, основатель теории «Хартленда». Данная концепция стала отправной точкой для развития классической западной геополитики и геостратегии. Однако, сам термин «Хартленд» стал использоваться в

концепции, начиная с книги «Демократические идеалы и реальность» (1919), заменив «ось истории».

Х.Маккиндер придавал большую геополитическую значимость Хартленду из-за его огромных запасов природных ресурсов, но преимущественно из-за его недоступности для основы могущества Великобритании и любой прочей морской державы — военно-морского и торгового флотов. Соответственно он называл Хартленд «великой природной крепостью» людей суши. В этой «осевой зоне» располагается «осевое государство». На появлении концепции оказал влияние и почти полный колониальный раздел мира к началу XX века, где Британская империя имела свои владения на «внутреннем полумесяце» Евразии. Политические силы «оси истории» и «внутреннего полумесяца», с точки зрения Х. Маккиндера, на протяжении истории противостоят друг другу и последние испытывают постоянный натиск со стороны первых (гуннов, монголов, турок, русских и других обитателей «оси»). Однако, «колумбова эпоха» доминирования морских держав подходит к концу.

В дальнейшем геополитическая роль Хартленда будет возрастать по мере развития сети трансконтинентальных железных дорог, которые составят конкуренцию флотам морских держав и могут привести к превосходству континентальных держав над морскими. Естественен вывод, что для противостояния этому натиску странам «внутреннего полумесяца» надо объединиться, возможно, под эгидой Британской империи.

Об этом надо знать и помнить при составлении стратегических планов обороны ОДКБ. В ОДКБ входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

Средневековые караваны, груженные шелком из Китая, пряностями и самоцветами из Индии, серебряными изделиями из Ирана, византийскими полотнами, афросиабской керамикой и многими другими товарами шли по пустыням Каракума и Кызылкума, через оазисы Мерва и Хорезма, безбрежными *степями Сары Арки*; одолевали перевалы Памира, Тянь-Шаня, Алтая, переправлялись через реки Мургаб, Амударью и Сырдарью.

На пути караванов стали возникать и расцветать богатые города, торгово-ремесленные поселения, караван сараи. *Туркмения* - Мерв; *Узбекистан* - Бухара, Самарканд, Ургенч, Хива. *Казахстан* - Отрар, Туркестан, Тараз, Испеджаб. *Киргизия* - Джүль, Суяб, Новокент, Баласагун, Борскоон, Таш-Рабат, Ош, Узген.

Сарыбулун - единственное известное археологам крупное поселение I тыс. до н. э. на территории Иссык-Кульской котловины. Письменные источники упоминают название только одного населенного пункта на этой же территории - ставку усуньского правителя Чигу. Возникает вопрос: а не является ли городище Сарыбулун развалинами исторического Чигу? Обратимся к древним хроникам.

https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1723/?from=mnenie&place=authors

Наиболее ранние сведения о Чигу вошли в «Ши-цзи» («Исторические записки») со слов китайского путешественника поневоле Чжан Цяня. Сведения его бесценны. Он единственный из информаторов, кто лично посетил усуньского владыку в его ставке городе Чигу.

История жизни Чжан Цяня напоминает приключенческий роман. Честолюбивого, умного и энергичного молодого человека, обладавшего к тому же склонностью к авантюрам и недюжинной физической силой, давно тяготило положение мелкого чиновника без протекции, а следовательно, и без видимых перспектив продвижения по службе. Для карьеры нужен был случай, и он пред ставился.

Династия Хань решила нанести удар по усилившимся на севере кочевникам-гуннам. Но для этого нужен мощный союзник. Таким союзником в тот момент могли быть только сильные племена юечжей, претерпевшие от гуннов много кровных обид. Император Ву-ди поручил подобрать достойную кандидатуру на почетную роль посла, который сумел бы склонить юэчжей на довольнотаки рискованный политический акт. Видные ханьские чиновники не спешили занять эту престижную должность, так как при удаче они мало что приобретали, а при неудаче теряли все, ибо путь к юечжам лежал через владения враждебных Китаю гуннов. Чжан Цяню нечего было терять. Он добровольно вызвался возглавить опасную миссию и, за отсутствием конкуренции, двор удовлетворил его просьбу.

В 138 г. до н. э. посольство Чжан Цяня пересекло северную границу Китая и тотчас было задержано разъездами гуннов. Шаньюй (хан) кочевников смекнул, что послы Китая к юечжам несут «не мир, а меч». Он задержал послов в орде, вполне резонно заявив: «Юэчжи от нас на севере; по какому же праву Дом Хань отправляет туда посланника? Если бы я захотел отправить посланника в Юе (владение в Южном Китае. - Авт.), то Дом Хань согласился бы на мое желание?» (Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений ... - Т. 2. - С. 148.).

Слова и дела шаньюя свидетельствуют о его дипломатической дальновидности, основанной на отличном знании политических методов династии Хань. Но шаньюй не знал Чжан Цяня и поэтому допустил грубый промах, предоставив ему полную свободу, разумеется, в пределах своей орды. Шли годы. Неудачливый посол стал как бы меньше ростом. Серым, незаметным. Изучил речь степняков, их обычаи, нравы. Стал лихим наездником. Стрелял без промаха из лука. Он даже женился на кочевой красавице, которая родила ему сына. Казалось, китайский дипломат совсем смирился с жизнью в орде. Однако это только казалось. Чжан Цянь надежно припрятал знаки достоинства посла и держал поблизости от себя всех членов своей миссии. Он ждал случая. Случай представился через десять лет, и китайцы бежали в Фергану.

В то время земли Средней Азии совершенно не были известны в Китае. Чжан Цянь и члены его посольства с удивлением смотрели на многоводные каналы, прекрасно возделанные сады и поля, большие и богатые города с высокой и своеобразной культурой, с собственной системой письма и разнообразными ремеслами. Здесь жили люди, совсем не похожие на китайцев: у них были широко раскрытые глаза и длинные густые бороды. Больше всего чужеземцев поразили здешние красавцы-аргамаки с лебедиными шеями и тонкими длинными ногами с маленькими копытцами. Ферганцы говорили, что эти кони небесного происхождения, потеют «кровавым потом», им нет равных в резвости и выносливости.

Но еще больше пришельцев поразила виноградная лоза и приятный сок винограда, после употребления которого легко кружилась голова, появлялась приятная истома, и даже чужие бородатые ферганцы, наполнявшие белые глиняные чаши, расписанные красными узорами, казались милыми и близкими людьми. Гостеприимные ферганцы и не подозревали, что рассказы этого бродяги о чудесах Средней Азии настолько возбуждают алчность китайского императора, что через несколько лет за прекрасными аргамаками и виноградной лозой будут посланы сотни тысяч китайских солдат. Они дойдут до Ферганы. Возьмут десяток-другой лошадей, несколько сотен виноградных побегов. Только в Китай вернутся немногие из них: пятеро из каждых шести погибнут в борьбе с населением «Западного края», добывая скромные трофеи.

Больше года странствовал Чжан Цянь по среднеазиатским владениям. Политическая ситуация в Центральной Азии за долгие годы его плена в

корне изменилась. Юэчжи, завоевав богатую Бактрию, и слушать не хотели о войне с гуннами. Владетели среднеазиатских государств с интересом воспринимали рассказы о богатствах Китая, но не желали воевать за чуждые им интересы. Чжан Цянь решил вернуться в Китай через земли тибетцев и снова был схвачен гуннами. Через год (126 г. до н.э.), воспользовавшись очередной междоусобицей, резней и смутой в орде, Чжан Цянь опять бежал. Печальным было его возвращение на родину. Поручение императора не было выполнено, а из сотни с лишним человек, составлявших посольство, через тринадцать лет возвратилось лишь двое. Однако географический кругозор китайцев неизмеримо расширился. Чжан Цянь поведал, а чиновники записали диковинные сведения о новых экзотических странах Запада: Фергане, Кангюе (Средняя Сырдарья), Согде, Бактрии, Хорезме, Усуни и других среднеазиатских владениях. Многие современные исследователи считают, что путешествие Чжан Цяня положило начало широкой межконтинентальной торговле по Великому шелковому пути.

Для историков Киргизии важны первые сведения об усунях и их ставке Чигу, полученные Чжан Цянем, скорее всего, в Фергане: «Усунь лежит почти в 2000 ли от Давани (Ферганы. - Авт.), на северо-восток» (Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений ... - Т. 2. - С. 150. (Ли = примерно 0,5 км).). В своем комментарии к этому тексту Н.Я. Бичурин вполне справедливо отметил, что здесь под термином «усунь» разумеется ставка владетеля - «городок Чигу» (Там же. - Примеч. 4.). По его мнению, этот «городок» располагался где-то на территории между северо-восточной оконечностью озера Иссык-Куль и южным берегом р. Или (Там же. - С. 190.). Но на своей исторической карте, составленной в 1851 г., ученый располагает Чигу на южном берегу Иссык-Куля несколько западнее р. Тосор (Умурзаков С. С четырех сторон горизонта. - Фрунзе, 1983. - С. 31.).

Нужно отметить, что Н.Я. Бичурин некритически относился к расстояниям, указанным в китайских источниках, и принимал их на веру при идентификации тех или иных топонимов. Настораживает факт, что те же 2000 ли фигурируют при определении расстояния не только между Ферганой и Чигу, но и между Ферганой и Кангюем, Канпоем и Янцаем, Ферганой и Бактрией и т. д., то есть имеются все основания полагать, что эта цифра была трафаретной для даваньских информаторов и лишь весьма примерно отражала действительные расстояния между Ферганой и ставками сопредельных государств.

Более конкретные материалы для локализации Чигу приведены в «Цзяньханыпу» («История старшей династии Хань»). Здесь отмечено расстояние до ставки усуней от точно фиксированного пункта - Чанъани - старой столицы застенного Китая: «Правление усуньского большого гуными (верховного вождя. - Авт.) В городе Чигу, от Чанъань в 8900 ли» (Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений ... - Т. 2. - С. 190.). Относительная точность указанной цифры проверяется другими данными, содержащимися в той же хронике: «Правление аксуского владетеля в городе Выньсу (современный Ак-су. - Авт) от Чанъань в 8350 ли. на север до усуньского Чигу 610 ли» (Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений ... - Т. 2. - С. 199.). Как видим, расхождение между цифрами составляет лишь 60 ли, то есть всего 30 км. Самой важной для локализации Чигу является цифра, фиксирующая его удаленность от Аксу. Указанное расстояние (610 ли, т.е. 305 км) выводит исследователя, если учесть, что караванные пути шли через перевал Бедель, прямо к юго-восточному побережью озера Иссык-Куль. Однако доверие к знаниям китайскими историками действительных расстояний между отдельными географическими пунктами серьезно подрывает более поздняя хроника «Бейши» («История северных династий»). Расстояние от тогдашней столицы Китая до Чигу оказалось, если верить «Бейши», не на 610 ли больше, чем до Аксу, а на 410 ли меньше (Там же. - С. 258.)

В «Цзяньханыпу» имеются существенные детали, позволяющие создать представление (правда, весьма туманное) о внешнем и внутреннем облике усуньской ставки в I в. до н. э. Сам владетель предпочитал жить «в круглой хижине, обтянутой войлоками» (Там же. - С. 192.). Значит ли это, что владыка усуней жил в разборной юрте? (См.: Заднепровский Ю.А., Кожомбердиев и. К. Кочевники в VI в. до н.э. - середине VI в. н.э. // История Киргизской ССР. - Т. 1. - С. 148. Авторы утверждают: Жилищем усуням служила войлочная юрта, хорошо приспособленная к условиям полукочевой жизни и быта.). По-видимому, нет, так как юрта в полном смысле этого слова, т. е. жилище кочевников с разборным решетчатым остовом, появилась гораздо позже. Исследователи архаичных жилищ кочевников установили, что «изобретение юрты и ее распространение относится к середине I тысячелетия н.э. и связано с древнетюркской средой» (Вайнштейн С.И.. Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии / / СА. - 1976. - С. 46, N24; Крюков М.Б., Малявин В.В., Софронов М.Б. Китайский этнос в средние века.

- С. 141-143.). Скорее всего, усуньский владетель обитал в крытом войлоком круглом неразборном жилище гуннского типа. Остается неясным, было ли такое жилище сезонным или в нем жили круглый год.

Наличие войлочных неразборных жилищ ставки усуней не исключало сооружение построек из глины или камня. Такие постройки раскопаны археологами на поселениях усуней близ города Кара-Балта (Киргизия) и в долине реки Кегень (Казахстан). Нельзя исключить и срубные деревянные постройки, известные пока только по облицовкам могильных ям (Абетеков А.К. Новые археологические данные о хозяйстве древних усуней / Первобытная археология Сибири. - л., 1975. - С. 137-138; Акишев КА Зимовки-поселения и жилища древних усуней / / Изв. АН Каз. ССР. - Сер. обществ. наук. - 1959. - N2 1. - С. 29-47; Он же. О возникновении оседлости и земледелия у древних усуней Семиречья / / По следам древних культур Казахстана. - Алма-Ата, 1970. - С. 69-78.).

В Чигу были и капитальные вместительные сооружения. Известно, что для китайской принцессы, выданной замуж за усуньского владыку, и ее придворного штата в Чигу был выстроен дворец (Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений ... - Т. 2. - С. 192.). Дворец принцессы, скорее всего, был не дворец в полном смысле слова, а богатая усадьба, построенная по образцу ханьских жилищ состоятельных людей. Терракотовые модели таких усадеб известны по археологическим находкам в Китае. Они представляли собой несложные каркасные бесфундаментные сооружения, включавшие жилой дом, помещение у ворот, амбар, кухню, башню и другие хозяйственные постройки, образующие замкнутый четырехугольник, иногда разделенный внутренней стеной. Двускатная черепичная крыша опиралась на две внутренние деревянные колонны (Крюков М.В., Переломов Л.С. Софронов М.В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. - М., 1983. - С. 212-219.).

До наших дней от такого дворца могут дойти лишь остатки плоской и полуцилиндрической черепицы, а также каменные базы для двух несущих колонн. О сооружении дворцового типа на иссык-кульском поселении Сарыбулун свидетельствует находка в воде на глубине 1,5 м монолитной каменной базы для колонны. База представляет собой невысокий цилиндр, расположенный на пятиугольном плоском основании неправильной формы. По своей форме сарыбулунская база отдаленно напоминает современные

железные наковальни, однако едва ли была таковой, так как легко могла расколоться при ударе молотом.

В китайских источниках название усуньской ставки буквально передано как «Чигу-чэн», где термин «чэн» означает укрепленное стенами поселение. В «Цзяньханшу» при описании смуты во владениях усуней упомянуто, что гарнизон Чигу выдержал многомесячную осаду превосходящих сил противника (Умурзаков с. С четырех сторон горизонта ... - с. 31.). Последнее обстоятельство позволяет предполагать наличие если и не неприступных, то вполне солидных фортификационных укреплений вокруг города.

Никаких других сведений о Чигу в письменных источниках нет. Все ранее предполагаемые локализации Чигу страдали одним существенным недостатком - они были связаны с конкретным археологическим памятником, относящимся к античному времени. Письменные источники достаточно определенно указывали на район Юго-Восточного Прииссыккуля - от р. Тосор до р. Тон. Точную локализацию затрудняла путаница в древних картах, на которых Чигу были отмечены кроме Иссык-Куля и в Кочкорской, и даже в Чуйской долине.

С.Умурзаков, специально исследовавший этот вопрос, полагает, что на древних картах, видимо, нет путаницы. Разнобой был вызван тем, что на картах обозначался не сам «Город Красной долины», а различные ставки усуньских кунбагов, местопребывание которых в разное историческое время менялось, но название ставки по традиции оставалось прежним. Заслуживает пристального внимания попытка С.Умурзакова связать Чигу с известными по источникам городами Кункат и Багкат (Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрания сведений ... - Т. 2. - с. 195.). Это отождествление, как представляется, требует более убедительной системы доказательств.

В связи с открытием крупного поселения I тыс. до н.э., лишь частично освобожденного из подводного плена озера Иссык-Куль, мы вправе поставить вполне резонный вопрос: а не является ли городище Сарыбулун развалинами так долго и безуспешно разыскиваемого города Чигу?

В пользу правомерности предлагаемой нами идентификации можно выдвинуть следующие аргументы:

1) Городище Сарыбулун расположено на юговосточном побережье оз. Иссык-Куль, где, согласно письменным источникам, и должен был находиться исторический Чигу. Прежние поиски учеными развалин этого города не выходили за границы треугольника Тюп - Пржевальск - Тосор.

2) Большая площадь распространения и плотная насыщенность ее остатками материальной культуры свидетельствуют в пользу того, что здесь была расположена не заурядная зимовка, а крупный по тем временам населенный пункт, среди построек которого были капитальные сооружения. Письменные источники, как было сказано выше, упоминают только один относительно крупный населенный пункт в стране усуней - Чигу.

Косвенным подтверждением гипотезы Сарыбулун = Чигу может служить этимология термина Чигу «Красная долина». А.Н. Бернштам в свое время придавал решающее значение этой этимологии. Он предложил искать Чигу в районах выхода горных пород красного цвета - от Джеты-Огуза до ущелья Джууки (Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. - с. 97.). Ровная долина, на которой расположено ранее затопленное поселение Сарыбулун, тоже красная. Красный цвет ей придает обильно растущая здесь невысокая разновидность полыни (верблюжья пустынка) не зеленого или седого, а действительно красного цвета.

О причинах необычайной метаморфозы с цветом растений на бывшем дне озера еще скажут специалисты. Для нас важно то, что долину, как в наши дни, так и в древности, вполне можно назвать красной. Следовательно, можно предположить, что и поселение, расположенное на ней, могло именоваться «Город Красной долины». По сути дела, современный киргизский топоним Сарыбулун (желтый угол) тоже относится к разряду цветовой топонимики, по законам которой цвет «сары» (желтый) находится в одном ряду с «кызыл» (красный). Оба термина равнозначны, известны варианты топонимов с их взаимозаменой.

Привязка исторического Чигу к определенному городищу имеет важное научное значение. Если дальнейшие изыскания подтвердят наше предположение, то скудная письменная история города-ставки усуньских кунбагов получит не только точную локализацию на местности, но прочную фактологическую базу, покоящуюся на беспристрастных и многочисленных археологических материалах. Отождествление городища Сарыбулун с Чигу уже сейчас, на предварительной стадии обобщения археологических материалов, позволяет установить многие ранее неизвестные факты, имеющие не только историко-познавательное, но и политическое значение. Важнейшие из них:

1) Чигу не был основан какими-либо иноземцами во II в. до н. э., как это представлено в некоторых современных трудах зарубежных ученых. Он уже существовал и только впервые упомянут в китайских летописях в связи с событиями этого времени. Жизнь на городище документируется археологическими находками, по меньшей мере, на 500 лет раньше этого первого упоминания, что позволяет предполагать местоположение здесь ставки еще раннесакских вождей.

2) Чигу был не только городом-ставкой кочевого владыки, но и городом ремесленников и земледельцев.

3) Культура оседлого населения Прииссыккуля в I тыс. до н. э. была тесно связана с культурой среднеазиатских поселений и прежде всего Ферганы.

https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1723/?from=mnenie&place=authors

Евразия

<u>Территория</u>	53,6 млн км ²
<u>Население</u>	5,349 млрд (на 1 июля 2019) ^[1] чел.
<u>Плотность</u>	99,79 чел./км ²
<u>Названия жителей</u>	Евразийцы, евразиец, евразийка
<u>Государств</u>	94
<u>Непризнанные регионы</u>	8
<u>Языки</u>	<u>Языки Евразии</u>
<u>Часовые пояса</u>	от UTC±0 до UTC+12 <u>Шанхай</u> , <u>Токио</u> ^[2] , <u>Москва</u> , <u>Лондон</u> ^[2] , <u>Стамбул</u> , <u>Джакарта</u> ^[2] , <u>Дели</u> , <u>Мумбаи</u> , <u>Тегеран</u> , <u>Калькутта</u> , <u>Осака</u> ^[2] , <u>Сеул</u> , <u>Пекин</u> , <u>Тяньцзинь</u> , <u>Манила</u> ^[2] и <u>Карачи</u>
<u>Крупнейшие города</u>	

Список стран ОДКБ – Организации Договора о Коллективной Безопасности

• Армения	2993 т. чел.
• Беларусь	9399 -«-
• Казахстан	19546 -«-
• Кыргызстан	6592 -«-
• Российская Федерация	145 478 -«-
• Таджикистан	9838 -«-

Европейские страны сотрудничали и общались со странами Азиатскими. Ойкумена эллинская сомкнулась с ойкуменой Востока. И, подобно двум сообщающимся сосудам, столь разные цивилизации стали переливать друг в друга свои познания.

Ойкумена - обитаемая часть суши, включающая все заселенные, освоенные или иным образом вовлеченные в орбиту жизни общества территории.

Артериями соединявшие эти сосуды были, торговые пути. По ним провозились не только товары. На протяжении веков дороги становились проводниками культур, наук, технологий и религий.

Центральная Азия, расположенная между Китаем и Индией на востоке, между Персией и Аравией на юге, Европейским миром на западе, Россией на севере, почти два тысячелетия стояла на пересечении торговых путей.

Одним из первых, кто описал эту торговую магистраль, историки считают Китайского дипломата Чжань Цаня, жившего в I веке до нашей эры. О том, что уже в этот период Центральная Азия оказалась втянутая в торговые отношения с Поднебесной, свидетельствуют большое количество **китайских монет, бронзовые зеркала, остатки шелковых тканей, фрагменты фарфоровой посуды китайского производства**, обнаруженных при археологических раскопках. Под влиянием Китая в Центральной Азии стало развиваться шелководство и бумагоделанье, а **от Центральной Азии Китай перенял культивирование винограда, люцерны, лука, хлопка, граната, грецкого ореха, фигового дерева и огурцов**.

Скромный служащий Флорентийского торгового дома **Барди Франческа Паголотти** вернулся в 1355 году после восьмилетней отлучки домой в Италию, за его плечами остались тысячи Китайских ли, Арабских фарсахов и Европейских миль Великого шёлкового пути. Он стал автором бесценного фолианта **"Практика торговли, или сочинение о далеких землях, торговых мерах и других предметах, сведения о которых необходимо купцам всех стран"**.

Весь парадокс в том, что свое нынешнее название эта древняя дорога получила лишь в XIX веке по предложению **Фердинанда фон Ризтгофена**, автора классических трудов по физической географии Китая и орфографии Азии, с легкой руки которого это наименование сегодня принято повсеместно. Тепло встречено мировой общественностью решение ЮНЕСКО о реализации международной программы "Великий шёлковый путь - путь диалога, взаимопонимания и сближения культур". Великий шёлковый путь, словно птица Феникс, начинает свое возрождение.

Снова в дорогу! Её надо увидеть своими глазами, ощутить величие архитектурных сооружений, познакомиться с живописной природой,

почувствовать знойный ветер пустынь, увидеть ослепительные вершины гор, поразиться красотой вспорхнувшей птицы.

Взгляните в прошлое, и в нем Вы увидите сегодняшний день!

Одним из замечательных достижений древних цивилизаций по праву считается **Великий шёлковый путь** (ВШП). Впервые в истории человечества на гигантских просторах от Средиземноморья до Тихого океана он соединил различные государства и этносы, связал их материальную, художественную и духовную культуры. Многие века по этому пути осуществлялся обмен идеями, технологиями, ремеслами, верованиями. В хрониках запечатлен подвиг отважных первопроходцев, преодолевавших пустыни и горы в поиске неведомых стран, сокровищ и приключений. Путешественников не пугало ничто - ни многотрудный путь, занимавший долгие годы, ни грозные, воинственные кочевники, нападавшие на караваны, ни безводные азиатские пустыни, в которых песчаные бури нередко так заносили дороги, что их направление можно было отыскать только «по костям людей и животных».

Шелк и изделия из него сопровождают человека многие тысячи лет. По разным причинам шелковая промышленность переживала взлеты и падения, снижение интереса к шелку сменялось «шелковыми лихорадками», поднималась и падали цены на шелковые товары, но и сегодня шелк - основное сырьё для самых различных отраслей

хозяйства, и нам еще предстоит открыть новые возможности его применения. История шелководства своими корнями уходит вглубь веков. Секрет изготовления шелка открыт китайцами более четырех тысячелетий назад. Однако, многие исследователи отодвигают этот срок еще на тысячу лет, а **Фава и Витт**, известные западноевропейские шелководы прошлого века, утверждают, что шелк, получаемый из коконов шелкопряда, известен в Китае уже 7000 лет.

Нет единого мнения и о том, кто первыми после китайцев овладел искусством изготовления шелковых тканей. Вполне вероятно, что это были **индусы**, но есть и другие мнения. Согласно древним историческим хроникам, шелковая промышленность (правда, не в том виде, в каком знаем мы ее) около IV столетия до нашей эры из Китайской империи проникла вначале в **Японию**, и только потом в **Индию**.

В период расцвета греко-римского Египта (IV - I вв. до н.э.) все более расширяются торговые связи государств, расположенных на **Средиземноморском побережье**, хотя первые морские торговые походы

египтян, судя по всему, начались значительно раньше - в середине III тысячелетия до нашей эры. Но, лишь с середины II века до нашей эры индийские торговые корабли стали регулярно прибывать в Египет и среди разнообразных товаров привозить туда шелковые ткани. Если верить древним источникам, это были все же не индийские шелка, а китайские. Индия выступала лишь, как посредник в торговле.

В **Риме** шелк начали носить в 46 г. до н. э., но чрезмерное употребление очень дорогой ткани считалось аморальным. В 16 г. до н. э. Сенат особым указом запретил людям «бесчестить себя, одеваясь в шелк». Однако, источник получения шелка - шелковичный червь - стал известен в **Греции** только в IV в., хотя о нем упоминается в работах Аристотеля (384-322 гг. до н. э.), в частности в трактате «**История животных**» и несколько позже в трудах Плиния Старшего (23/24 - 79 гг.). Вероятно, Аристотель использовал сведения о шелкопряде, полученные из рассказов людей, посещавших другие страны.

В IV -VI вв. производство шелка перестает быть монополией **Китая**, с ним знакомятся **Средняя Азия, Корея, Япония, Индия**. О том, зародилось ли шелководство в этих странах самостоятельно, или проникло из Китая, а если было заимствовано, то каким путем, почти ничего неизвестно. На этот счет существуют лишь многочисленные легенды и предположения.

В **Европу** (первоначально в **Испанию**) шелководство, по всей вероятности, пришли через **Византию** и **арабские страны**. До VIII в. шелк был известен во многих государствах, но лишь, как товар, привозимый из дальних стран. Широкое распространение в **Европе шелководство**, в собственном смысле этого слова, **получило** только в **XIII в.**

В России первые попытки разведения шелкопряда предпринимались при царе Михаиле Федоровиче (1596 - 1645 гг.). Позже царским указом были заложены плантации шелковицы (кормового растения тутового шелкопряда) под Москвой, в селе Измайлове. Петр I запретил истребление существующих плантаций и приказал создать новые плантации в **Астрахани** и **Ахтубе**. Были попытки заняться шелководством при дворах **Екатерины II** и **Павла I**.

Вся предыстория и подлинная история шелководства, опирающаяся на документы, сопровождается легендами, домыслами и романтическими описаниями трудностей и приключений на сложном ВШП - так называлась торговая караванная дорога, связывающая **Китай** с **Передней Азией** через **Среднюю Азию** и далее с **Европой**.

Начало возникновения ВШП относится ко второй половине 2 века до н. э., когда дипломат Чжан Цзянь впервые открыл для китайцев Западный Край - страны Средней Азии.

Тем самым были соединены в одно целое две великие дороги. Одна дорога, шедшая с *Запада из стран Средиземноморья в Среднюю Азию*, разведанная и пройденная эллинами и македонянами в процессе походов Александра Македонского и селевкидского полководца *Демодама*, вплоть до Яксарта (Сырдарьи), и *другая* дорога, ведущая с *Востока, из Ханьской Империи в Среднюю Азию*.

Понятие ВШП связано с драгоценным в то время товаром - шелком, познакомившим два разных мира: Запад и Восток. Впервые этот термин употребил в 1877 г. немецкий ученый *Фердинанд Рихтгофен* в своем классическом научном труде «*Китай*». Так он назвал систему дорог, связывавших различные части обширного евразийского материка.

ВШП оказал огромное влияние на формирование политического, экономического, культурного устройства стран, через которые он проходил. Политическая структура кыргызов остается малоизученной проблемой в современной исторической науке. В этом отношении сопоставительное изучение генеалогических преданий кыргызов - санжыры с письменными источниками открывает нам новые страницы их этнополитической истории. По генеалогическим данным родоплеменная структура кыргызов издавна разделилась на две ветви.

Это "Отуз уул" - "*ичкилик*", "отуз уул" - "*булгачы*", "отуз уул" - "он уул", "он канат" и "сол канат" (1.8.10). Родоплеменные названия "булгачы" и "он уул" всегда подразумевали группу "ичкилик". Какая из них играла определяющую роль в истории кыргызского народа нам неизвестно. Тем не менее, каждое из этих названий имеет свою эпоху формирования, и они отражают определенный отрезок времени в этнополитической истории кыргызского народа.

Вдоль всех караванных маршрутов, возникали крупные и малые торговые города и поселения, и *особенно* испещренной караванными путями была *Центральная Азия*.

Первый путь проходил из Термеза через Самарканд, вдоль притока Кызыл-Суу к Алаю и выходил на Кашгар через нынешний *перевал Иркештам*.

Ферганская ветка шла через Ходжент к городу Ош. Ош был главным промежуточным торговым пунктом, откуда караваны шли дальше на Кашгар и Урумчи через *перевал Торугарт*.

Третья ветка пролегла от Замин Рабата до Ташкента, Испеджаба, Тараза, Нузкета (Кара-Балта) и Баласагына (Бурана). Отсюда караваны шли через *Боомский каньон* на озеро *Иссык-Куль*, и далее в Китай через *Сан-Таишский перевал в Иссык-Кульской котловине*.

До сих пор территория Кыргызстана хранит эти воспоминания в виде памятников, расположенных на Великом шёлковом пути: *Кумбез Манаса, караван-сарай «Таиш-Рабат» (IX в.), Башня Бурана, Гора Сулеймана (Сулейман-Тоо), Узгенский архитектурный комплекс, мавзолей «Шах-Фазиль»*. ВШП дал толчок не только развитию торговли, но и способствовал на протяжении столетий активному обмену духовными ценностями кыргызского народа с народами других стран. Веками шумели разноязычные восточные базары, сотни лет по пыльным караванным дорогам везли для продажи европейцам драгоценные шелка и камни, пряности и красители, золото и серебро, экзотичных южных птиц и зверей.

Стоит также отметить, что наиболее протяженный и магистральный участок шелкового пути проходил через территории Центральной Азии, в том числе и Кыргызстана.

Как показывает анализ источников, в политическом развитии кочевого общества немалую роль сыграл этнический фактор, в котором процесс формирования этнополитической структуры совпадает с завершающим этапом образования кыргызской народности.

Видимо, процесс внутриэтнической стабилизации обеспечивал параллельное развитие этих двух ветвей, где его основное ядро составляло исконно кыргызские и тюрко-монгольские древние племена. Данная структура обрела свою окончательную форму в середине XV века. Дальнейшее развитие этнополитической структуры кыргызов прежде всего зависело от политической, экономической, демографической, географической и этнической обстановки региона.

Наряду с традиционным кочевым скотоводством, в то древнее время начал развиваться новый тип хозяйствования — *оседлое земледелие*. Рост числа городов сопровождался появлением таких социальных групп в обществе, как *ремесленники* и *купцы* (торговцы). Города, селения и караван-сарай располагались вдоль дорог у подножия гор, или у входа в ущелье на ВШП.

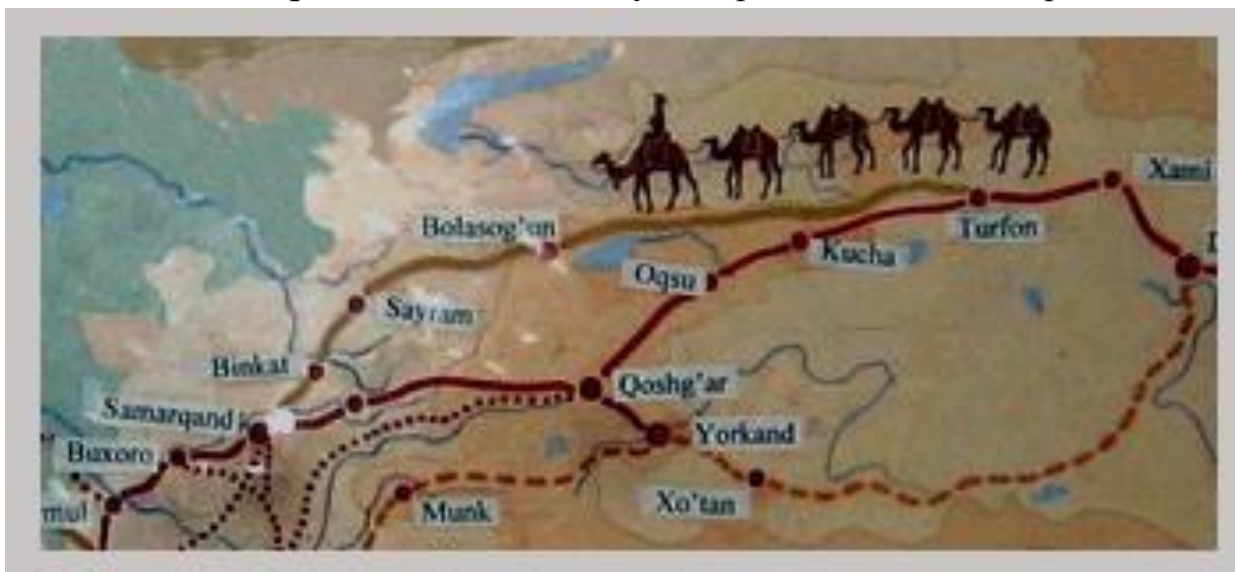

В настоящее время появилась необходимость восстановить многое из древнего ВШП, а охвативший всю планету процесс глобализации сделал проект Новый шёлковый путь самой привлекательной площадкой для реализации интеграционных мегапроектов.

<https://kabar.kg/news/silk-road-today-kyrgyzstan-na-drevnem-shelkovom-puti/>

Этот регион пересекали десятки торговых маршрутов. Здесь происходили важнейшие этнические процессы, активное взаимодействие культур, осуществлялись масштабные торговые операции, заключались дипломатические договоры и военные союзы. Народам этого региона принадлежит выдающаяся роль в распространении буквенного письма и мировых религий, многих культурных и технических достижений в страны Внутренней Азии и Дальнего Востока.

ВШП начинался в Риме и через **Средиземное море** выходил к сирийскому городу **Гирополю**, а оттуда через **Месопотамию**, **Северный Иран**, **Среднюю Азию** вел в **оазисы Восточного Туркестана** и далее в **Китай**. Среднеазиатский участок начинался в **Арее (Герат)**. Отсюда дорога отклонялась на север и шла в **Антиохию Маргианскую (Мерв)**, отсюда на юго-запад к **Бактрии**, а затем шла в двух направлениях - на север и восток.

Самое большое озеро в Киргизии — Иссык-Куль входит в число самых крупных горных озер мира.

Озеро Иссык-Куль по праву называют жемчужиной Центральной Азии. Иссык-Куль второе по прозрачности воды озеро в мире, после озера Байкал. Мягкие зимы котловины и запасы тепла воды, а также солёность озера не дают ему покрываться льдом даже зимой.

Иссык-Куль лежит между двумя хребтами Северного Тянь-Шаня; его северный берег является предгорьем хребта Кунгей-Алатау, а южный — предгорьем хребта Терскей-Алатау, наибольшая высота которого достигает 5200 м. Северные склоны гор покрыты еловыми лесами, тогда как южные — только степной растительностью.

Озеро Иссык-Куль бессточное, в него впадает около 80 сравнительно небольших притоков: Тюп, Жыр-галан, Каракол, Жууку, Тонг, Жети-Огюз, Чонг-Аксуу, Чонг-Кызылсуу, Ак-Терек, Барскоон, Туура-Суую. Многим из этих рек жизнь дают вечные ледники, которых в бассейне Иссык-Куля 834. В теплое время года более 60 процентов стока рек приходится на ледники. <https://nanayna.ru>, 29

Озеро Иссык-Куль

Все истоки только впадают в Иссык-Куль, из него не вытекает ни одна река. Благодаря такой особенности, минеральные вещества накапливаются в нем, уникальный химический состав является лечебным для человека.

Воды кристально прозрачны и насыщены кислородом, внешне похожие на океанические. В зависимости от погоды и освещения жидкость озера меняет краски: от лазурного до насыщенного синего.

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Озеро Иссыккуль

Николай Пржевальский искал в водах Иссык-Куля древний город, а нашел на берегах озера последнее пристанище.

Большинству киргизстанцев сегодня, он известен, как человек, именем которого назвали породу лошадей. Немногие знают, что могила путешественника находится в Иссык-Кульской области, в Караколе, который, кстати говоря, до 1992 года был Пржевальском. Это, по мнению кандидата исторических наук, проректора по информации и связи Киргизско-Российского Славянского университета Леонида Сумарокова, огромная несправедливость.

Николай Михайлович исследовал огромные территории Центральной Азии. Он досконально изучал быт людей, флору, фауну, составлял точные топографические данные местностей. Его считали и святым, и колдуном, - поясняет Леонид Сумароков. В соавторстве со своей дочерью Ольгой он написал интересную книгу о жизни Пржевальского. "РГ" публикует отрывки из нее, посвященные, в том числе, пребыванию исследователя и его команды на Иссык-Куле.

"...Экспедиция, возглавляемая Пржевальским, в сентябре 1883 года двинулась в четвертое путешествие по Центральной Азии... 29 октября 1885 года через перевал Бедель и ущелье Джуука путешественники благополучно вернулись в Каракол, где Пржевальский поставил новую цель - доказать существование города святых на дне озера Иссык-Куль.

путешественник получил от монахов предупреждение: "Можно увидеть все что угодно, да войти в город не удастся, а за попытку открыть ворота придется расплатиться жизнью". Картограф экспедиции, поручик Луковников, будучи свидетелем разговора, вспоминал, что Николай Михайлович возразил, что еще не настолько стар, чтобы думать о смерти. Монахи отвечали: "Человек умирает не когда старый, а когда спелый. Твое время, мудрейший, нам сдается, пришло". Пржевальский парировал: "Не отступимся. Будем искать. Найдем подводный город".

По оценке Русского географического общества, Пржевальский имел редкие личные качества, весьма важные для путешественника. Он обладал отвагой, предприимчивостью, выносливостью, энергичной силой воли, которая "подчиняла всё его окружавшее". Он выпил не кипячёную воду из реки. Через несколько дней у него проявились первые симптомы тифа, а 20 октября в девять часов утра он умер.

"...По общему совету место для могилы было выбрано в двенадцати верстах от Каракола, на высоком обрывистом берегу Иссык-Куля. Из-за твердости грунта солдаты и казаки экспедиции копали могилу в течение двух дней. Было приготовлено два гроба: один деревянный, другой - железный внешний, изготовленный в гарнизонной артиллерийской батарее и убранный материей и галуном.

Памятник Николаю Пржевальскому в Караколе был открыт летом 1894 года. Строили его в течение пяти лет. Два года ушло на заготовку и перевозку каменных глыб, три - на их обработку и подгонку. Памятник, как говорится в книге Леонида Сумарокова, стал первым в Киргизии произведением монументальной скульптуры. Он получился изящным и одновременно величественным. Высота составила 8,2, ширина - 2,5 метра. Вес памятника 365 тонн, масса орла - тонна.

В России от экспедиций Пржевальского ожидали укрепления торговых связей. Сведения, полученные им, не расценивались как информация военного характера. Пржевальского рассматривали как человека, который мог бы реализовать задачи присутствия "мягкой силы" России на Тибете. В

XIX веке ситуация у границ российской империи в корне отличалась от колониальной деятельности той же Великобритании в Индии, поэтому проникающие в Среднюю Азию англичане были удивлены порядком, который был установлен в Туркестане.

Археологическая экспедиция 2007 года, на высокогорное озеро Иссык-Куль (Киргизия), подарила сенсационные находки, свидетельствующие о существовании крупнейших древних поселений, ныне оказавшихся под водой.

Ученые обнаружили здесь признаки пребывания последователей многих религий - зороастрийцев, буддистов, иудеев, христиан, мусульман. В этих местах располагалась описанная в древних китайских хрониках столица великого государства кочевников-усуней, город Чигу. Много веков (вплоть до XVIII века) по берегам озера проходил Великий шелковый путь. На иссык-кульских берегах и сегодня можно услышать рассказы потомков погонщиков караванов о том, как их предки водили караваны между Европой и Азией.

Семенов-Тяньшанский настойчиво искал этот монастырь, но не смог обнаружить его следов. Возможно, обитель ушла под воду. Дело в том, что Иссык-Куль имеет уникальный, до сих пор слабо изученный гидрологический режим, характеризующийся периодическим снижением и повышением уровня воды. Причем, этот процесс может происходить, как постепенно, так и стремительно, в результате действия тектонических процессов, сопровождающихся прорывом гигантских масс воды из вышележащих озёр. При этом оказываются затопленными прибрежные территории. Проходит время, вода отступает, люди возвращаются на берега озера, а через 500-700 лет всё, что было создано, снова оказывается под водой.

На западе довольно близко протекает река под названием Чу. Она не впадает в водоем, но в период весенних паводков через протоки часть вод вливается в озеро. Главная географическая примечательность Иссык-Куль - его расположение: озеро находится на 1608 м выше уровня мирового океана.

Космонавты, бывавшие в полетах, с удивлением обнаружили, что данный объект хорошо просматривается из космоса. Советский космонавт А. Леонов описывал озеро, как очертание, схожее с рисунком человеческого глаза.

Иссык-Куль из космоса

Берега Иссык-Куля

В древних китайских трактатах Иссык-Куль описывается, как «теплое море» под названием Же-Хай.

На территории озера функционирует республиканский биосферный заповедник, открытый в 1948 году. Это один из самых больших природных резерваций планеты, включенных в охранный список ЮНЕСКО. Заповедник охватывает около 20 тысяч гектаров земли – более 20% всей территории Киргизии. В охраняемую зону входит часть акватории и береговая линия протяженностью 2 км.

В список животных заповедника вошли такие редкие виды млекопитающих, как: марал, горный козел, снежный барс. Здесь можно увидеть хорьков, джейранов, барсуков, толаев, тушканчиков, песчанок. Среди пернатых встречаются: лебеди, кряквы, серые гуси, лысухи, а также – еще около 140 краснокнижных видов.

Теплое озеро стало родным приютом для многих птиц, прилетающих сюда на зимовку. Часть из них останавливается на осень, чтобы потом отправиться в теплые края. Зимуют на берегах водоема 50 тысяч пернатых.

Среди них наиболее ценные виды: гоголь, огарь, морянка, серебристая чайка, нырок красноголовый, чернеть.

https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1763/?from=mnenie&place=authors

Крепостные стены любой протяженности и высоты все равно ограждают ограниченную городскую площадь. Рано или поздно она становится дефицитом. Поэтому главным бичом средневекового города была теснота. Отсюда скученная застройка, часто в два этажа, узкие улочки, переулки, проблемы санитарного состояния. Среднеазиатские города отличались высоким уровнем благоустройства для своего времени. Оно гарантировалось

общим экономическим состоянием, культурным уровнем и, что немаловажно, сухим климатом. В нашем распоряжении имеются лишь очень ограниченные археологические материалы, позволяющие судить о благоустройстве исык-кульских средневековых городов.

Исследователи подводных развалин «дворца Тимура» близ с.Курское отметили здесь мостовую, выложенную из речной окатанной гальки. Здесь же значительные площади были вымощены крупными керамическими плитами. Этот факт свидетельствует о том, что средневековые поселения Прииссыккуля не отставали в своем культурном развитии от крупных городских центров Средней Азии. Ученые установили, что мостовые, например, были в Самарканде, Термезе, Бухаре, Хульбуке (Беленицкий А.М., Бентович И.В., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. - С. 306.).

При раскопках усадьбы XI в. на городище Бурана (Чуйская долина) были обнаружены каменные вымостки пешеходных дорожек шириной от 1 до 2 м. Бордюры буранинских тротуаров были четко обозначены крупными камнями. На вымостку площади пешеходных дорожек шла плоская галька (Горячева В.Д. Средневековые городские центры ... - С. 50.).

Мостовые и тротуары являлись крупным культурным достижением средневековых городов.

Все познается в сравнении. Достойная оценка значимости среднеазиатских мостовых X-XIV вв. может быть более зримой в сопоставлении, например, с состоянием городских улиц крупнейших городов Западной Европы. Осенью, зимой и весной, то есть в период наибольшей интенсивности осадков, узенькие улицы большинства западноевропейских городов превращались в грязевое месиво, в котором горожане часто теряли деревянные башмаки. Многие бюргеры освоили передвижение на ходулях. Богачи и знать ездили верхом. Но и это не всегда спасало. Император Фридрих III (XV в.), например, чуть не утонул вместе с конем в грязи на одной из улиц города Рейтлингена и принял «грязевые ванны», когда его конь по брюхо провалился в яму с зловонной жижей на центральной улице Тутлинга.

Мостовые в Европе появились позже, чем в Средней Азии: в Праге в 1331г., в Нюрнберге - в 1368г., во Франкфурте-на-Майне - в 1399 г. Горожане Киева, Чернигова, Новгорода и других русских городов, где всегда не хватало камня, делали тротуары и мостовые из дерева. В Новгороде существовал даже специальный Устав (свод правил), регламентировавший вымостку улиц

(Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. - М., 1982. - С. 532; Книга для чтения по истории средних веков. ч. 1. - М., 1969. - С. 190.).

Средневековые иссык-кульцы заботились о санитарном состоянии своих городов, что выражается в дорогостоящей прокладке трасс водопроводов и канализационных систем. Почти все исследователи, которые писали о подводных развалинах на озере, отмечали находки водопроводных труб. Они очень похожи на глиняные цилиндры длиной до 50 см. Но это не совсем цилиндры, так как диаметры торцов таких труб разные: один из них шире другого. При прокладке водопроводной трассы более узкая часть одной трубы вставлялась в более широкую другой. Зазора обычно не было, но во избежание возможной утечки воды стыки замазывались глиной.

Если находки отдельных труб и их фрагментов на иссык-кульских средневековых поселениях далеко не редкость, то водопроводная система, составленная из керамических труб, найдена лишь одна. При раскопках городища в урочище Койсары Д.Ф.Винник на глубине 1,5 м расчистил часть водопровода, идущего по линии восток - запад. Протяженность вскрытого участка 10 м. Трубы не были стандартны: длина их варьировала от 35 до 40 см, но диаметр торцов всех труб был одинаков: верхней части 14 см, нижней - 10,5 см. Исследователь расчистил всего 30 звеньев. Быстро прибывающие грунтовые воды вынудили прекратить работы (Винник Д.Ф. К историко-топографическому изучению урочища Кой-Сары. - С. 33.).

Такие водопроводные системы не требовали строительства напорных башен. Средневековые инженеры хорошо использовали рельеф Киргизии с его значительным генеральным понижением. Голову системы, как правило, строили выше города и холодная, чистая горная вода самотеком направлялась в общественные водоемы (хаузы). Индивидуальные водопроводы в Средней Азии того времени не известны (Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. - С. 307.). https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1763/?from=mnenie&place=authors

Не менее важным культурным достижением средневековых городов Семиречья следует считать сооружение канализационных систем. Они были двух типов. Простейшая из них была в каждом дворе и представляла собой глубокий поглощающий колодец, в устье которого вставлялся крупный керамический сосуд без дна. Отверстие обычно было прикрыто каменной плиткой или крупным черепком. Такая канализация надежно поглощала грязную воду после умывания или мытья посуды.

Однако в некоторых случаях эта система была малоэффективна или вообще ненадежна. Тогда сточные воды отводились трубопроводами из керамических труб (Там же). На наш взгляд, канализационной системой, отводящей грязную воду от бани, является гидросооружение из сочленения керамических труб, раскопанное на городище Бурана. Оно датируется XI в. Отличительной особенностью системы, делающей ее уникальной, является трехъярусность, когда плети труб в траншее располагались друг над другом в три ряда (Ведутова Л.М. Буранинский водопровод / / Изв. АН Кирг.ССР. Обществ. науки. 1987. N2 1. - С. 69. Отвод сточных вод из бани, раскопанной на городище Отрар, тоже производился при помощи керамического трубопровода. (Байпаков КМ. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI-начало XIII в.). - Алма-Ата, 1986. - С. 141).

Обратимся опять к средневековым городам Европы. Ни о канализации, ни о водопроводе (кроме одного-двух монументальных акведуков, «сработанных еще рабами Рима») здесь не могло быть и речи. Все содержимое помойных лоханок, корыт и ведер выплескивалось прямо на улицу. Поток, скапливаясь в ямах и колдобинах, образовывал застоявшиеся смрадные лужи. Единственными санитарями городов были многочисленные собаки и свиньи, которые свободно разгуливали по улицам и пожирали отбросы. Однако те же свиньи не столько очищали, сколько загрязняли город. Раскормленные и отяжелевшие, строптивые, они весь день барахтались в грязи и разрыхляли почву, приводя улицу в невообразимое состояние даже в сухую погоду (Подробнее о санитарном состоянии средневековых городов Европы см.: Эпштейн А.Д. Средневековый город / Книга для чтения по истории средних веков. ч. 1. - М., 1969. - С. 189-197.).

Горожане Средней Азии придавали большое значение личной гигиене, что выразилось в строительстве общественных бань. Первые из них появились не ранее VIII в. Много бань первой половины IX в. раскопано на городище Афрасиаб (древний и средневековый Самарканд), известны они по раскопкам в городах Таразе (Джамбул), Ахсикенте (Ферганская долина), Отраре (Южный Казахстан) и в других местах (Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. - С. 307-309; Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. - С. 141-143.). https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1763/?from=mnenie&place=authors

На территории Киргизии известны три средневековые бани: одна из них в г.Ош, другая - на городище Бурана, третья - близ с.Тору-Айгыр, что на северном берегу Иссык-Куля. Эта последняя оказалась наилучшей сохранности. Торуайгырская баня является грандиозным архитектурным сооружением XIV в. - площадь ее до 648 кв.м. В плане она крестообразная, что является продолжением традиции строительства бань более раннего времени. Крестообразные бани начали строить еще в XI-XII вв. (Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX- начало XX в.). - Ташкент, 1980. - С. 72-73.).

Все сооружение было построено из обожженного кирпича и делилось на несколько частей, каждая из которых имела свое назначение. Главная из них - топка с двумя печами, где в кирпичных резервуарах, покрытых изнутри толстой обмазкой алебаstra, грели воду. Долгое время археологам было не совсем понятно, как можно было разогреть воду в толстостенном кирпичном резервуаре, и сколько же топлива и времени на это понадобится? Ситуацию прояснили раскопки бани в Отраре. Оказывается, в дно таких резервуаров вмазывался громадный железный котел, устье которого было на уровне дна кирпичного резервуара, а дно и стенки были опущены в топку (Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. - С. 142.). По сути дела, огонь раскалял железный котел, что обеспечивало быстрое повышение температуры воды.

Помещение для топки сообщалось дверными проемами с помещением для мытья и с дугообразным хранилищем для топлива. Помещение для мытья площадью в 100 кв. м имело кирпичный пол, под которым от топок ровными рядами шли жаропроводящие каналы, выложенные из кирпича. По этим каналам проходил горячий воздух и обогревал всю моечную. У северной стены моечной имелись два небольших резервуара, стенки и пол которых были выложены голубыми изразцовыми плитками. По-видимому, сюда наливали холодную воду, где могли освежаться купальщики.

К помещению для мытья примыкали, как мы полагаем, прачечная и комната для отдыха. Прачечная была восьмиугольной в плане. Пол ее был выложен жженым кирпичом, поверх которого на алебастровом растворе были уложены глазурованные плиты. В центре прачечной было отверстие для стока грязной воды, которая отводилась при помощи системы керамических труб и желоба. Комната для отдыха (раздевалка?) площадью в 100 кв. м была очень нарядной. Стены и потолок ее были сплошь расписаны красной,

черной и желтой красками. Пол выложен голубыми глазурованными плитами (Это замечательное архитектурное сооружение ранее было интерпретировано как «ремесленный центр по производству жженого кирпича и глазурованных облицовочных плит, или попросту «кирпичный завод». Такое определение функционального назначения памятника основано не на анализе материалов раскопок, а на курьезе. Дело в том, что русские переселенцы и киргизы, разбирая кирпич средневековой постройки для своих нужд, с юмором вандалов называли памятник «кирпичным заводом». - В.В.Бартольд, посетивший Тору-Айгыр в конце XIX в., отметил, что пол на почтовой станции здесь был выложен средневековым кирпичом. Ему стало известно и о «кирпичном заводе: «Около станции Турайгыр (первой после Кутемалды) приблизительно в версте выше ее, находится так называемый «кирпичный завод»... Почти все кирпичи свезены отсюда на постройки. «Завод» находился около высохшего русла какого-то ручья или арыка (Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию. - С. 67). В.В.Бартольд, если учесть красноречивые кавычки, не считал памятник заводом.).

Характер перекрытия удалось установить только для дугообразного помещения, где хранились запасы топлива. Оно было купольным. Скорее всего, и остальные помещения были перекрыты куполами, опорами для которых служили капитальные внешние и внутренние стены. В целом торуайгырская баня представляла собой не только необходимое для города коммунальное предприятие, но и парадное архитектурное сооружение, украшавшее город.

В средневековых городах Средней Азии бани стали очень популярны. Они были самыми посещаемыми после мечетей общественными местами. Порядок и чистота в банях строго контролировались городскими чиновниками - мухтасибами. Они следили за регулярной очисткой пола и частой сменой воды в бассейнах. Средневековые горожане считали неприличным мыться без специальных набедренных повязок, поэтому мухтасибы строго требовали, чтобы у банщиков всегда было достаточное количество чистых платков (отсюда и прачечное помещение в торуайгырской бане). Особое внимание обращали мухтасибы на характер росписей бань. Неприличные для того времени изображения в столь уважаемом общественном месте категорически запрещались (поэтому торуайгырская баня расписана орнаментальными мотивами).

В городах Средней Азии бань было очень много. В Самарканде и Мерве, например, в IX-XII вв. их насчитывалось до сотни, а в сирийском Алеппо в середине XIII в. было 138 общественных бань. Если учесть, что население Мерва и Самарканда едва ли превышало 100 тысяч человек, то на одну баню приходилось примерно немногим больше 1000 горожан обоих полов и всех возрастов. Бани, благодаря массовой посещаемости, давали приличный доход. Поэтому среди владельцев этих заведений источники называют даже ханов (Беленицкий А.М., Бентович. И.В., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии ... - С. 309).

Наши сведения о благоустройстве средневековых городов Прииссыккуля пока очень ограничены. Новые данные поступят с новыми масштабными археологическими изысканиями. Однако уже сейчас, как мы убедились, можно сказать, что уровень благоустройства их был не ниже, чем в прославленных городах Средней Азии и гораздо выше, чем в западноевропейских городах того времени. Сравнительно высокий уровень санитарного состояния городов обеспечивал не только опрятность их внешнего облика, но и снижение числа болезней и эпидемий среди горожан. Правда, санитарное состояние не было панацеей от всех эпидемий. Как свидетельствуют надписи на христианских надгробиях, страшная эпидемия чумы буквально косила семиреченских горожан в XIV в. Эта эпидемия, наряду с другими причинами, сыграла свою роль в запустении, упадке, а затем и гибели семиреченских городов. Но гораздо опаснее любой эпидемии была очередная трансгрессия озера, которая уничтожила средневековые города Прииссыккуля.

https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1763/?from=mnenie&place=authors

В воде обитают множество разновидностей съедобной рыбы. Раньше в озере было несметное количество мальков: чебак, осман, маринка. Появление в акватории крупных хищников – судака, радужной форели, рыбных паразитов – уменьшило количество мелких пород.

Удивительная особенность прибрежной территории – воздух с ароматом хвойных лесов и трав. Иногда здесь проносятся ураганы: известны своей свирепостью – «Улан» и «Санташ». Это явление происходит из-за прихода сурового арктического циклона. Случаются ураганы 2-3 раза в год, скорость ветра на пике достигает 40 м/с.

В теплую погоду веют легкие прибрежные бризы и степные ветра. Климатическое преимущество – отсутствие изнуряющей жары, несмотря на высокую круглогодичную солнечную активность. Длительность воздействия солнца здесь составляет 2965 часов.

Удивительным растительным разнообразием характеризуются луга и побережья. На равнинах представлена уникальная экологическая система, которая соединяет в себе полевые травы, кустарники, пойменные леса. Есть окультуренные земли и дикорастущие участки. С высоты горных уступов можно увидеть, что пустынная степь плавно сменяется небольшими лесопосадками и переходит в зеленые альпийские луга.

Зоологи всего мира приезжают на Иссык-Куль, чтобы изучать исчезающие виды животных, а также уникальные популяции, обитающие только на данной местности. Многие редкие млекопитающие, встречающиеся на озере, занесены в раздел исчезающих популяций Красной книги.

На склонах гор обитают орлы, грифы, архары, беркуты. В лесах: джейран, бурый медведь, сапсан, тетерев. Вблизи воды — лебеди, чайки, журавли, нырки, кулики. Особенно ценные породы: козерог, косуля, горностай, фазан, улар.

На равнинах Иссык-Куля выращивают культурные зерновые растения: пшеницу, рожь, гречиху. Богатая почва и мягкий климат дает возможность разводить картофель, которым область обеспечивает соседние регионы.

Земля Иссык-Куля известна своими богатыми садами, где в сезон зреют сочные плоды фруктов: яблок, черешни, клубники, абрикосов, малины. Из лекарственных растений на лугах и в лесах наиболее часто встречаются кустарники облепихи. Возле подножия гор можно найти желтый эдельвейс, который занесен в Красную книгу.

На побережье стоит умеренный морской климат, который смягчает перепады температур при смене сезонов. На западе погода характеризуется засушливостью, снежный покров чаще всего отсутствует. На востоке повышенная влажность, поэтому осадков, в том числе - снега, выпадает больше.

Зима близ озера отличается умеренными температурами, начинается в ноябре, ближе к декабрю. На восточном побережье холода наступают раньше, чем в центральной и западной части.

Весна наступает в последние дни марта, заканчивается в середине мая. Сезон отличается нестабильной погодой: порывистый ветер сменяется резким потеплением, а ближе к маю возможно заморозки.

Лето не жаркое и длится приблизительно 5 месяцев. Первые жаркие дни наступают в мае, солнце остается достаточно активным вплоть до начала ноября. Осадков выпадает малое количество.

Осень отличается теплой сухой погодой. Плюсовая температура держится до ноября, когда возможно наступление первых морозов. Для сезона характерны солнечные дни и небольшие заморозки с наступлением ночи.

Наиболее холодные месяца в данном регионе – январь, февраль. Средняя зимняя температура составляет $-5 + 5^{\circ}$. Сильные заморозки бывают редко, как

и оттепелей. Водоем практически не замерзает из-за высокого содержания натрия. Покрывается кромкой льда может только прибрежная часть воды в суровые зимы.

Вода сильнее всего прогревается в конце июля, августе и достигает значений на градуснике 20-23°. Комфортная температура для купания – с середины июня до наступления осени. Снижение температуры начинается в сентябре.

Высокая активность солнца (300 дней в год) обеспечивает достаточное прогревание толщи воды. Купаться становится возможным уже в конце мая - начале июня.

Зимой в озере средняя температура воды – 4°C, летом – 20°C.

Ученые со всего мира приезжают, чтобы изучать уникальную флору и фауну, химические свойства воды.

Большинство пляжей состоит из насыпи песка, смешанного с мелкой галькой, встречаются крупные валуны.

Научные исследования, посвящённые повторным археологическим раскопкам, подтвердили, что более 2,5 тысяч лет назад на территории озера не было воды, а располагался древний город. Найденные остатки построек и глиняные предметы обихода свидетельствуют в пользу достоверности существования вымершей цивилизации. Ученые предположили, что это были поселения племён скифов.

По своему развитию, эта народность не уступала культуре Египта и северного Причерноморья. Предположительно, население занималось земледелием и торговлей. Через город проходил ВШП.

Последние экспедиции к озеру открыли новые подробности быта и уровня знаний древнего народа, который проживал на данной местности. Исследования выявили, что на дне Иссык-Куля затоплены несколько крупных поселений. Уникальное открытие перевернуло историю, добавив новый эпизод в хронологию развития человечества.

За годы совместного сотрудничества российские и киргизские ученые обнаружили и исследовали более десятка крупных затопленных городов и поселений разных исторических эпох. Найденные предметы культурно-бытового и хозяйственного назначения позволяют расширить представления об эпохе и образе жизни людей в те далекие времена.

Под водой были найдены предметы, идентифицированные как самые древние деньги, которыми пользовались народы, населявшие Прииссыккулье несколько тысячелетий назад: «копейка» в виде золотой

проволоки, согнутой в кольцо, и шестигранный золотой «рубль». Здесь имела место неизвестная ранее форма общественного устройства, органично сочетающая кочевые и оседлые формы ведения хозяйства. Цивилизация прекратила существование в результате очередного катастрофического подъёма уровня воды.

Дальнейшее развитие исторических событий показывают, что наряду с этническим и политическим фактором к последующему развитию структуры, существенно повлиял распад самого Моголистана. При соперничестве с могольскими хаканами из-за пастбищ районов Моголистана, кыргызы одержали верх и они, постепенно проникнув, овладевали ими. Оставшиеся моголы были ассимилированы. Очевидец этих событий, Моголистанский историк Мухаммед Хайдар пишет "... кыргызы являлись зачинщиками всех смут в Моголистане .., с 916 /1510-1511/ года из-за кыргызов ни один могол не мог жить в Моголистане /7.154; 461./. По уточненным сведениям О. Караева, в середине XVI века "... моголы окончательно были вытеснены из северного Тянь-Шаня кыргызами, которые кочевали от Джалыша /Кара-шара/ до Чу-Таласской долины..."

Работа Ч. Валиханова – «Киргизское родословие» – отражает интерес ученого к истории родного народа и выяснению его этнической близости и давних связей с киргизами. В ней, как и в ранее написанных «Исторических преданиях о батырах XVIII в.» (1855–1856 гг.) и «Песне об Аблае» (1855 г.), сообщаются сведения из истории киргизско-казахских взаимоотношений в XVIII в. Материалы Иссык-Кульской экспедиции вошли в другие труды Валиханова, в т.ч. в «Очерки Джунгарии» (1861г.).

История и культура кыргызов в 50–60-е гг. XIX в. находит отражение в трудах Ч.Ч. Валиханова. Благодаря яркой и результативной востоковедческой деятельности Валиханова историческое кыргызоведение поднялось выше на целую ступень.

РЕЗОЛЮЦИЯ конференции, посвященной 150-летию путешествия Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского

30 августа – 1 сентября 2007 года на озере Иссык-Куль состоялась научно-практическая конференция, посвященная 150-летию путешествия Петра Петровича Семенова на Тянь-Шань.

Конференция была организована Кыргызско-Российским Славянским университетом, Национальной академией наук Кыргызской Республики, Посольством Российской Федерации в Кыргызской Республике.

Участники конференции отметили, что П. П. Семенов Тянь-Шанский в ходе путешествия 1856–1857 гг.:

- первый начертил схему хребтов Тянь-Шаня, им были обследованы 23 горных перевала, определены высоты 50 вершин;
- опроверг мнение А.Гумбольта о вулканическом происхождении Тянь-Шаня;
- доказал, что вечные снега лежат на очень большой высоте, ему удалось определить высоту снеговой линии Тянь-Шаня, установить существование ледников альпийского типа;
- первый установил вертикальные природные пояса;
- описал флору и фауну горного края, собрал 300 образцов горных пород, коллекцию насекомых и моллюсков, 1000 экземпляров растений (многие из них ранее не были известны науке);
- исследовал озеро Иссык-Куль и установил, что озеро бессточное, и река Чу не берет начало из него;
- описал два поперечных геологических разреза Тянь-Шаня, что помогло более глубокому изучению геологии Средней Азии.

В ходе дискуссии участники конференции обратили внимание:

- на экологическое состояние Иссык-Куля;
- на ухудшение состояния ледников и биоразнообразия в Кыргызстане;
- на дальнейшую необходимость укрепления и развития кыргызско-русских отношений, имея в виду, что путешествие П. П. Семенова-Тянь-Шанского заложило краеугольный камень в основание русского мира в Кыргызстане, способствовало достижению согласия и дружбы между двумя народами.

Участники конференции считают, что популяризация научного и мемуарного наследия П. П. Семенова Тянь-Шанского и других выдающихся русских ученых-путешественников будет и в дальнейшем способствовать утверждению единства через разнообразие, как главной межнациональной идеи народа Кыргызстана.

<https://www.issykkul.biz/otdyyh-na-issyk-kule/ekspeditsii-na-issyk-kul6-kirgizija.aspx>

Торговые города караванного пути Кыргызстана: *Джуль, Суяб, Новокент, Баласагун, Борскоон, Таиш-Рабат, Ош, Узген.*

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Город Бишкек Чуйская область

<https://tropki.ru> › Киргизия › Чуйская область

Население: 1 027 200 человек.

Бишкек (кирг. Бишкек) — столица Киргизии и крупнейший город страны. Основан на месте средневекового города Джуль. Составляет особую административную единицу и является городом республиканского

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

подчинения. Старые названия — Джуль, Пишпек, Фрунзе (назван в честь М. В. Фрунзе). Город расположен на севере Киргизии, в Чуйской долине, у предгорий Тянь-Шаня, в 40 км севернее Киргизского хребта на высоте 700—900 м над уровнем моря, в 25 км от границы с Казахстаном.

Территория города составляет 127 км². НАЗВАНИЕ По одной версии, название происходит от имени легендарного героя Бишкек-Батыра, жившего в этой местности в XVIII веке. По другой — от термина «бишкек», то есть дубинка, палица, палочка для перемешивания кумыса. ИСТОРИЯ Дококандский период Стоянки первобытных людей в районе современного Бишкека датируются V—IV тысячелетиями до н. э. Своим географическим положением город обязан Великому Шелковому пути. Восточная ветвь пути

проходила через Чуйскую долину и здесь встречалась с другой дорогой, ведущей через Центральный Тянь-Шань. На перекрёстке этих путей располагался караван-сарай, принадлежавший кочевому тюркскому племени солто. На территории Бишкека в VII—XII вв. на месте города располагалось тюркское городище Джуль. К XVI веку окончательно прекратила существовать «шелковая дорога», исчезли города. Чуйская долина в междуречье Ала-Арчи и Аламедина стала зимним пастбищем племени солто, одного из сорока племен киргизов. Кокандское правление В 1825 году на территории современного города по приказу Мадали-хана была основана кокандская крепость Пишпек, размещавшая крупнейший гарнизон в Чуйской долине. Крепость стояла в центре путей кочевников с зимних пастбищ на летние и вдоль дороги на Иссык-Куль и Семиречье. В ней кокандцы собирали налог с караванов. В составе царской России Первое документальное упоминание о населённом пункте Пишпек даётся в книге «Описание Военных действий в Заилийском крае в 1860 году и журнал осады кокандской крепости Пишпек»: Постоянно враждебные намъ замыслы Хокандцевъ, обнаруживавшіеся въ подстреканіи зачуйскихъ Киргизовъ къ хищническимъ вторженіямъ въ наши предѣлы, заставили корпуснаго командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса и генераль-губернатора Западной Сибири, генерала отъ инфантеріи Гасфорда, представить на Высочайшее благоусмотрѣніе предположеніе объ экспедиціи за р. Чу для разоренія хокандскихъ крѣпостей Токмака и Пишпека. Крѣпости эти, бывшія грозою для Киргизовъ, кочующихъ внѣ нашихъ предѣловъ, служили главными пунктами, откуда распространялось на край вліяніе Хокандцевъ: въ нихъ содержался гарнизонъ изъ Хокандскихъ солдатъ, употребляемыхъ для сбора съ Киргизовъ зякета, для возбужденія ихъ противъ Русскихъ, и для подкрѣпленія хищническихъ партій небольшими отрядами. Дважды (4 сентября 1860 года и 24 октября 1862 года) крепость была взята русскими войсками. В ноябре 1862 года крепость была разрушена, а на её месте двумя годами позже был установлен казачий пикет, затем здесь стал собираться базар. В 1868 году было основано селение Пишпек. 29 апреля 1878 года в связи с переводом в Пишпек центра Пишпекского уезда получил статус города (см. Семиреченская область). В составе СССР 24 апреля 1924 в город прибывает чехословацкий кооператив «Интергельпо», фактически сделавший из Пишпека современный европейский город, по меркам того времени. С октября 1924 года становится административным центром Кара-Киргизской

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

автономной области. С мая 1925 — административный центр Киргизской автономной области. 12 мая 1926 года Пишпек был переименован во Фрунзе в честь уроженца города, советского военачальника Михаила Фрунзе. С 1936 году Фрунзе — столица Киргизской Советской социалистической республики. В 1938 году в городе Фрунзе были созданы 3 административных района: Пролетарский (ныне Ленинский), Первомайский и Свердловский. В 1962 году Пролетарский район города Фрунзе преобразован в Ленинский. В 1974 году образован Октябрьский городской район. После обретения независимости 1 февраля 1991 года, по решению Верховного Совета Киргизской ССР, город переименован в Бишкек.

23 марта 2005 года в столице произошли события, связанные с Тюльпановой революцией, и 7 апреля 2010 — со второй революцией. ГОРОДСКИЕ СИМВОЛЫ Герб города Пишпека был высочайше утверждён 19 марта 1908 года — В лазуревом щите серебряный пояс, обременённый тремя лазуревыми лемехами в ряд. Сверху и снизу пояса по одной золотой пчеле. В вольной части герб Семиреченской области. Щит увенчан серебряною о трёх зубцах башенною короною и окружен двумя золотыми колосьями, соединёнными Александровской лентою. Полное собрание законов Российской империи № 30174 Герб города Фрунзе был утверждён 22 сентября 1978 года городским Советом народных депутатов. Рисунок герба, созданный сотрудниками «Фрунзегорпроекта» Г. Мулявиным и А. Согоновым, победил на открытом конкурсе к 100-летию города. Цвета — белый, красный, ультрамариновый, зелёный, бронзовый. Существовал с 1978 по 1994 год. В 1991 году, после переименования города, надпись «Фрунзе» была заменена на «Бишкек». Инициатива создания современного герба города Бишкек принадлежала бывшему мэру города Феликсу Кулову. Был выбран вариант, предоставленный графиком М. Асаналиевым и кандидатом философских наук С. Иптаровым. Гербы города с 1908 года по настоящее время. АРХИТЕКТУРА До революции «План проектного расположения вновь предполагаемого города Пишпек» — города с застройками Европейского типа был утвержден 31 августа 1878 года. Уличная сетка разбивалась в шахматном порядке, благоприятствуя устройству арычной сети и естественной вентиляции улиц. Часть зданий в городе строились из дерева, однако большая часть делались из самана. Несмотря на полупустыню, горожане возводили сады. К началу XX века в Пишпек было 40 немощёных улиц и 6 площадей. Советский период Здание Президиума Верховного Совета КССР, 1936 г. Первый этап строительства в Киргизии был связан с идеями конструктивизма, пришедшими в 1920-е годы. Тогда мало учитывались местные особенности. В конце 30-х годов в Бишкек приезжают профессиональные архитекторы. В годы войны здесь разместились эвакуированные предприятия, строились новые. В послевоенные годы градостроительство бурно развивается, появляются серии типовых проектов, внедряются сборные конструкции. Преобладают декоративизм и помпезность. Начиная со второй половины 50-х ведётся массовое строительство по типовым проектам. В 1970 году был утвержден новый генеральный план города. Яркими примерами архитектуры того времени

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

являются следующие здания: Здание Фрунзенского горисполкома (сейчас мэрия города Бишкек) Дом правительства Киргизской ССР Гостиница Кыргызстан (сейчас отель «Хайятт») Дворец спорта Театр оперы и балета Политехнический техникум Кинотеатр Манас Бишкек сегодня Город построен по ортогональному плану, что способствует его проветриванию горным воздухом. В Бишкеке — 938 улиц. Главные улицы города: проспект Манаса, проспект Чуй — ул. Ден Сяо Пина, улицы Абдрахманова, Алма-Атинская, Правды, Жибек жолу (шёлковый путь), Байтик Батыра (бывш. Советская) — Бакинская, Московская.

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

На бульварах Эркиндик и Молодая Гвардия расположено множество детских площадок и летних кафе. Жилые районы расположены на юге: микрорайоны

с 3 по 12, район «Асанбай»; на востоке: «Аламедин-1», «Восток-5»; на юго-востоке: «Кок-Жар», «Улан»; в центральной части — «Юг-2». Сталинка и современное здание на ул. Фрунзе Нулевой километр в Бишкеке.

<https://tropki.ru/kirgiziya/chuyskaya-oblast/bishkek>

Суяб или **Ордукент** — раннесредневековый город Чуйской долины, находившийся на Великом шёлковом пути. Остатки города отождествляются с руинами у современного села Ак-Бешим, в 6 километрах к юго-западу от Токмака (Кыргызстан).

Возник в V—VI вв. как одно из самых восточных поселений согдийских купцов на Шёлковом пути. Суяб — ираноязычное название реки Чу в V—VI веках. В 629 году его посетил и описал Сюаньцзан. Он отметил плодородие почвы, особенно благоприятной для выращивания проса и винограда. В то время согдийские торговцы платили дань кагану тюрков.

С выделением Западно-тюркского каганата Суяб становится его столицей. На лето каган удалялся в свою ставку в Невакете в Таласской долине. Тюрки обеспечивали безопасность государства, а согдийцы — его экономическое благосостояние.

В 648—719 годах Суяб служил одной из самых западных крепостей Танской империи.

В 647 году в китайских источниках появляется упоминание о «Четырёх гарнизонах» протектората Аньси^[en] — главных опорных пунктах западных владений Танской империи в Центральной Азии, среди которых упоминается и *Суйе*^[1].

Благодаря китайцам основной религией становится буддизм, до этого сосуществовавший с несторианством и зороастризмом. В Суябе были

обнаружены следы самого древнего христианского памятника на территории Киргизии — это небольшая несторианская церковь VII—VIII веков^[2]. Получило распространение в Суябе также и манихейство.

По китайским источникам, восходящих к сунскому времени, именно в Суябе, в семье гарнизонного офицера родился великий китайский поэт Ли Бо.

После 719 года Суяб был передан китайцами во владение союзных им тюркшей. Во время китайско-тибетских войн середины века здесь вновь водворился танский гарнизон. После 766 года Суяб отошёл карлукам.

Китайский путешественник Ду Хуань, проезжавший через Суяб в середине VIII века, нашёл его в руинах, хотя буддийский монастырь ещё продолжал действовать. После отхода китайцев на восток в 787 году письменных известий о городе мало. В трактате «Худуд аль-алам» он поименован, как город с 20-тысячным населением.

Суяб был окончательно заброшен в связи со строительством Баласагуна в XI веке. В конце XIX века Василий Владимирович Бартольд ошибочно принял его руины у Ак-Бешима за развалины Баласагуна. Археологическая зона древнего Суяба занимает 30 гектар. Раскопки свидетельствуют о наличии в Суябе многочисленных культовых построек, как христианских, так и буддийских.

Древний город

Суяб

[42°48'17" с. ш. 75°11'58" в. д.](#) НГЯО

[Страна](#)

[Киргизия](#)

Основан	V-VI века
Разрушен	XI век
Название городища	село Ак-Бешим
Население	20 000 (983)
Современная локация	Чуйская область , Киргизия

Суяб

Баласагун и Башня Бурана, Киргизия

Баласагун (вариант транскрипции — Баласагын^[1]) — средневековый город, существовавший на территории нынешней Киргизии, близ современного города Токмак.

Город Баласагун, как центр мира, указан в самом центре средневековых турецких карт, хранящихся в Стамбуле^[2].

В письменных источниках упоминается с X века. Однако по некоторым сведениям, с Баласагуном должен быть отождествлён город, известный с VIII века и именуемый в тюркских источниках, как Беклик, а в согдийских — как Семекне. По сведениям арабского географа аль-Макдиси, Баласагун подчинялся городу Исфиджабу (в настоящее время село Сайрам). Махмуд аль-Кашгари отождествлял Баласагун с городами Кюз-Улыс или Кюз-Орда (вариант транскрипции — Куз Орду^[4]).

С момента образования Караханидского государства вплоть до каракитайского завоевания (около 1130 г.) Баласагун был главной столицей или одним из трёх столичных городов Караханидов.

В Баласагуне родился (примерно в 1015 году) поэт Юсуф Баласагуни — автор знаменитой поэмы «Благодатное знание»^[5], считающийся основоположником тюркской художественной литературы.

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AE%D1%81%D1%83%D1%84_%D0%91%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%81%D0%B0%D0%B3%D1%83%D0%BD%D0%B8

В 1210 году Баласагун после упорной осады был во второй раз захвачен каракитайским войском и подвергся сильному разграблению. В результате город пришёл в упадок. Это позволило войску Чингисхана в 1218 году взять Баласагун без боя. От монголов город получил новое название Гобалык, что означает «хороший город».

Город так и не смог оправиться после разграбления и перестал существовать в середине XIV века. Последнее упоминание Баласагуна как города относится к 1312 году. Считается, что причиной окончательной гибели города стала среднеазиатская эпидемия чумы 1338—1339 годов, переросшая в печально известную «чёрную смерть»^[1].

Этот, увы, уже несуществующий на карте город служил не только важным звеном в цепи городов ВШП, но и являлся столицей мощного средневекового государства Караханидов. На рубеже X-XI в.в границы караханидской империи простирались от Восточного Туркестана до реки Амударьи.

Политическая сила этого государства способствовала развитию торговли, ремесел, интенсивному строительству, появлению новых городов и поселений. К числу вновь возникших городов относится и Баласагун. Город прекратил существование в XIII-XIV веках, но его визитная карточка – знаменитая башня Бурана до сих пор поражает воображение очевидцев своей монументальностью. Расположенная в восточной части центральных развалин городища Баласагын, она является старейшим памятником в Центральной Азии (XI в.).

Башня украшена орнаментом из жженого кирпича и состоит из фундамента, подиума, цоколя и ствола минарета. Первоначальная высота минарета была 40 м., сейчас 24 м., остальная часть была разрушена в результате землетрясения.

Бурана является первой башней, построенной тюрками по новому типу. Около башни археологи нашли баню – свидетельство развитой в то время городской культуры. В городе также проживали христиане и буддисты.

Время стерло прошлое, заменив его печальными легендами об удивительной башне, одиноко стоящей в степи, которая поглотила цветущий город. Планируется, что городище Баласагун, расположенное недалеко от села Бурана, станет одним из ключевых пунктов, туризма по киргизскому участку ВШП.

НАРЫН

В городе Нарын, расположенном в предгорьях Нарын-Тоо, проживают около 40, 000 человек, а также музеи, институты и несколько административных зданий. Когда-то город был небольшим укреплением на торговом пути из Кашгара в Среднюю Азию, и фактически стал городом только в 19 веке. Находясь чуть более чем в 100 милях от границы с Китаем, Нарын является важным торговым центром и свободной экономической зоной.

Нарын известен как живописный город, через который протекает самая длинная в стране река Нарын, окруженная величественными горами. Однако здесь довольно холодно, температура достигает -40 градусов по Цельсию. Тем не менее, это популярная остановка для путешественников на пути в Кашгар и обратно.

Как и во многих популярных местах Кыргызстана, верховая езда является обязательным занятием в Нарыне. Лучшие маршруты пролегают по берегам могучей реки Нарын, делая легким то, что было бы длинным и сложным маршрутом пешком.

Подавляющее большинство населения Нарына составляют кыргызы, известные своей дружелюбностью и гостеприимством. Общение с некоторыми из этих местных жителей даст посетителям прекрасное представление об их местной культуре.

Всего в 90 км от Нарына возвышается озеро Сон-Куль, второе по величине озеро в Кыргызстане. Оно может похвастаться удивительной природной красотой, а также является домом для многих редких животных и птиц. Как таковое, оно является популярным местом как у местных жителей, так и у туристов.

Точная дата возникновения поселения на этом месте неизвестна. Из истории только ясно, что рядом простилался торговый путь в Кашгар. Официально город был основан в 1868 году, когда на этом месте был сформирован гарнизон русской армии.

Название города имеет несколько вариантов происхождения. Рассказывают о пастухе, который продал свой скот в Андижанской области (ныне в

Узбекистане) и по возвращении, измотавшись, поселился на ночь в джайлоо ("пастбище") и освободил свою лошадь.

Лошадь бродила и кормилась в месте под названием Арпа ("ячмень"). Когда на следующий день мужчина попытался загнать лошадь в угол, она убежала. Он погнался за ней, а когда поймал, то убил ее и приготовил мясо. Он оставил голову позади и назвал место Ат-Баши ("Голова лошади"). Он съел мясо во время своего путешествия и назвал место, где он в последний раз ел из туши Нарын - так называлось блюдо, которое он приготовил - своеобразным супом с мелко нарезанным мясом. Если вы найдете эти места на карте, то увидите, что они довольно далеко друг от друга - человек проделал долгий путь, чтобы продать свой скот и погнался за лошастью на довольно большое расстояние! Другой источник предполагает, что название происходит от монгольского слова, означающего "солнечный".

Нарын считается исходной точкой для многих путешественников по маршрутам пролегающим по горам Тянь-Шаня. Отсюда отправляются охотничьи поездки на горных козорогов и архаров Марко Поло, а еще многодневные пешие и конные экспедиции, уходящие к вершинам гор.

Чолпон-Ата, Кыргызстан

Координаты: 42° 39' с.ш. 77° 05' в.д.

Значение на кыргызском: Отец-Венера

Высота центра: 1,633 м

Государственный язык: кыргызский

Официальный язык: русский

Население: 13 700 человек (2019), www.citypopulation.de

Национальный состав: киргизы, узбеки, русские и др.

Часовой пояс: UTC+6

Телефонный код: (+996) 3943

Почтовый индекс: 722125

Автомобильный код: 09

Удивительное место, где отец встречается с утренней звездой, готово приоткрыть для каждого очарованного странника завесу тайн. А их в Чолпон-Ате, что дословно можно перевести с киргизского, как «Звезда Венеры», и «отец» (в ином варианте – «покровитель овец»), великое множество. Ведь, через это древнейшее поселение много веков назад проходил один из маршрутов Великого шелкового пути (ВШП). Чолпон-Ата, расположена в центральной части северного побережья озера Иссык-Куль, в 208 километрах от столицы – города Бишкек и в 109 километрах от областного центра Каракол.

История Чолпон-Ата истоками уходит в I тысячелетие до нашей эры. Тогда на месте современного города располагалось небольшое поселение.

Важным моментом в истории города полностью изменившим его старый уклад стало открытие небольшого Иссык-Кульского конного завода №54 весной 1926 года. На заводе работали родители, всем известного теперь, иконописца Александра Ивановича Чашкина, который здесь родился.

С Александром Ивановичем я работала много лет, занимаясь благоукрашением храмов в Москве, Коломне, Рязанской области и Славянске.

Фресковые росписи Троицкого храма в Свято-Троицком Ново-Голутвинском женском монастыре Коломенского кремля, выполненные великим иконописцем современности Александром Ивановичем Чашкиным, оставляют неизгладимое впечатление спустя пятнадцать лет с момента их создания.

Эта работа была выполнена в 1999 году и явилась результатом нашего

Русский иконописец, ученик Зенона, Александр Иванович Чашкин.

совместного успешного сотрудничества. Александр Иванович принял тогда смелое решение использовать впервые в мире механоактивированные пигменты нового поколения для выполнения фресковых казеиновых росписей нескольких храмов в России.

На производственных мощностях ОАО «Щуровский цемент» были произведены опытные партии механоактивированных пигментов (патенты №№ 2205850, 2212422, 2205849), которыми пятнадцать лет назад был расписан Троицкий храм.

Фрески на казеиновой основе были выполнены темперными щёлочестойкими водостойкими красками широкой цветовой гаммы.

Именно этот вид росписи можно рекомендовать к практическому применению.

Выбор техники исполнения росписи и подготовки поверхности зависел от материала и поверхностных свойств объектов росписи: стен, свода и абсиды.

Всю жизнь меня восхищали яркие краски куполов Самарканда, и была цель создать аналогичные высокостойкие к агрессивным средам пигменты.

Анализ информационных материалов позволил выявить данные, подтверждающие уникальность наших собственных разработок (патент РФ №2120914).

Археологическое исследование химического состава красок фресковой росписи Афрасиаба (древнего Самарканда) показало, что краски белого, красного, синего, ультрамаринового и лазоревого цветов содержат преимущественно оксиды кремния (SiO_2) 32...63%, алюминия (Al_2O_3) 20...35% и кальция (CaO) 4...9%.

Многовековая светостойкость афрасиабских пигментов обеспечена их высокой отражательной способностью в коротковолновой части видимого спектра и в ультрафиолетовой области. Именно алюмосиликаты кальция отличаются высокой светостойкостью за счет малого поглощения в ультрафиолетовой области.

Среди природных пигментов широко распространен тип окрашенных соединений, таких как, охра, ляпис-лазурь (промышленное название ультрамарин).

Такие пигменты являются смешанными веществами, состоящими из бесцветных веществ, окрашенных за счет включений молекул поливалентных металлов, или ионов в местах создания собственных дефектов в кристаллах за счёт природного воздействия. Такие дефекты обусловлены наличием вакансий и смещений атомов и ионов в кристаллической решётке красящего вещества и называются F и V - центрами окраски.

Эти пигменты часто встречаются в природе, однако, промышленный способ их получения до сих пор отсутствовал.

Наличие современных энергонапряжённых мельниц, называемых механоактиваторами, позволило автору создать новые пигменты механохимическим способом. Созданные пигменты имеют неограниченный спектр цветов, при этом их химический состав близок к составу природных красок, найденных на раскопках Афрасиаба (II - I вв до н.э.), поражающих своей яркостью окраски до наших дней.

Опытно-промышленные партии механоактивированных пигментов были использованы Александром Ивановичем Чашкиным в росписи икон и стен нескольких храмов в Москве, Коломне и Рязанской области.

Рассмотрим технику выполнения художественных работ по этапам.

В храмах существует многовековая традиция выдерживания штукатурки в течение года перед нанесением левкаса и художественной росписи.

Ввиду недостатка времени, строители часто не уделяют внимания изолированию основания и стабилизации штукатурки для придания ей физической и химической однородности, которой она не обладает на первоначальном этапе.

Нейтрализация химической активности основания под роспись происходит в результате удаления избытка воды вместе с карбонизацией поверхности материала.

Нарушение технологии подготовки поверхности основания вызывает возникновение дефектов через короткий промежуток времени. Образуются усадочные трещины, мелкие поверхностные трещины, образуются грибок, высолы и выцветы.

Наиболее вероятными причинами образования усадочных трещин является избыток цемента при дозировании раствора и недостаточная обработка кирпичной кладки (слишком сухое основание, жадно поглощающее воду). Трещины должны шпатлеваться во время выполнения штукатурных работ.

Чрезмерная затирка или железнение штукатурки, часто связано с наличием избытка воды, способствующей выходу на поверхность "молока", богатого цементом; слишком быстрое высыхание штукатурки во время начальной стадии ее твердения вызывает появление мелких поверхностных трещин.

При проливных дождях вода проникает в толщу фасадной штукатурки, пропитывая ее, а затем и кирпичную стену.

Главной причиной этого является чрезмерная пористость штукатурки из-за состава раствора, положенного на стену. Здесь дело явно в поглощающей способности штукатурки. Для успешной работы следует полностью соблюдать технологию устройства трёхслойной штукатурки.

Необходимо хорошо пропитать основание грунтом, произведя обрызг, а потом нанести основной штукатурный слой, чтобы избежать преждевременного разрушения декоративной накрывки, левкаса и красочного слоя. Накрывку заглаживали фетровой гладилкой, можно, губкой, а после твердения шлифовали.

Обычно образование выцветов вызвано действием солей (нитраты кальция или калия) или извести, содержащихся в грунте, растворяющихся в воде и проникающих в результате капиллярного поднятия на поверхность кирпичных стен. Они откладываются в виде беловатых выцветов, вызывая

затем вспучивание наружного слоя штукатурки. Это характерно для наиболее увлажняемых частей фасадов зданий. Для исключения подобных дефектов необходимо заранее выявить источник увлажнения и устранить его на уровне выполнения строительных работ. Влажность штукатурки должна быть не более 6% для нанесения на нее красочного слоя.

Оштукатуривание не следует проводить в холодную погоду при температуре, например, ниже 5 ° С, в ливень, повреждающий поверхность штукатурки, в очень жаркую сухую погоду или при сильном ветре. Идеальные условия создает умеренно теплая влажная погода.

В любом случае необходимо принимать меры, чтобы избежать преждевременного обезвоживания штукатурки: разбрызгивать воду по ее поверхности несколько раз после нанесения раствора. При этом следует избегать тепловых ударов, возникающих при попадании очень холодной воды на поверхность, нагретую солнечными лучами, укрывать штукатурку рогожами, ограничивающими сушащее действие ветра или солнечных лучей, применять накрывочные материалы или использовать готовые штукатурные сухие строительные смеси с соответствующими добавками.

Именно соблюдение всех этих строительных заповедей позволило коллективу под руководством Чашкина А.И. создать бессмертные творения, о чём свидетельствует состояние эль-фресок десять лет спустя.

Рассмотрим состав и технику устройства левкаса на штукатурку в Троицком храме.

Левкас тоже состоит из трёх слоёв.

Первый слой: Штукатурку прокрасили олифой.

Второй слой: Штукатурку тщательно промазали эмульсией. Для приготовления эмульсии брали следующие материалы:

Клей казеиновый (как вареная сгущёнка по виду)	- 47,90 %,
Олифа натуральная светлая	- 28,20 %,
Льняное масло светлое	- 2,80 %
Вода	- 21,10 %

Взвешенные материалы перемешивали до гомогенного состояния и делали густую эмульсию. В качестве антисептика в эмульсию добавляли стандартный аптечный раствор формалина (немного).

Третий слой: выполнен по слою высохшей эмульсии шпатлёвкой следующего состава:

Эмульсия, приготовленная аналогично второму слою, - 1 часть,

Мел сепарированный

- 3 части.

Взвешенные материалы растирали пожиже, как сметану и прошпатлевали стену. Высохшее покрытие обработали мелкой наждачной бумагой.

Теперь наш левкас был готов под художественную роспись.

Как расписывался храм? Фрески Чашкина А.И. связаны единой идеей в неразрывное целое с Троицким храмом, и подчинены его архитектурному замыслу.

Эти фрески изумительно свидетельствуют о гармоничной архитектурности Чашкинской религиозной живописи.

Подчинение архитектурной форме чувствуется не только в целом храмовом оформлении, но и в каждой отдельной фреске.

Каждая фреска имеет свою особую, внутреннюю архитектуру, которую можно наблюдать в непосредственной её связи с церковным зданием Троицкого храма.

Рассмотрим сначала общее построение фресковых росписей. Затем обсудим детальное выполнение живописных работ. На фреске Сошествие Святого Духа, сочетание цветового решения фрески и всей архитектуры композиции, централизованной вокруг Богоматери и Спаса Нерукотворного, производит потрясающее впечатление работы Духа при совершенной неподвижности тел Апостолов, взирающих духовными очами на присутствующих в храме

В соответствии с архитектурными линиями купола храма, расположены человеческие фигуры апостолов. Позы сидящих апостолов изогнуты соответственно линиям свода; подчиняясь стремлению вверх высокого купола. Стройные ряды фигур апостолов собраны вокруг главного образа Богоматери чересчур тесно. Теперь Она Их Воевода.

Троицкий храм. Коломна

Общий вид купола Троицкого храма. Коломна

Необычайна симметричность живописных линий.

Архитектурность фрески выражает одну из центральных идей соборной живописи, выраженную в господстве архитектурных линий над человеческим обликом. Фреска свидетельствует о подчинении человека идее собора, преобладания вселенского над индивидуальным. Каждый апостол перестает быть самодовлеющей личностью и подчиняется общей архитектуре целого.

Такое изображение является символическим, а не реальным, по той простой причине, что в действительности соборность еще не осуществлена. Мы видим только первые её зачатки на земле. До сих пор в человечестве царствует раздор и хаос. Оно не является единым храмом Божиим; чтобы ввести его во храм и осуществить в нем подлинную соборность, нужен "пост и труд, и теснота, и всякие скорби" рядового трудового дня, в котором пробуждается человеческий дух в стремлении к совершенству в Духе с Господом. В этой фреске победоносно звучит та несравненная радость Духа, которую она возвещает миру. В написании Чашкина А.И. аскетический дух фрески имеет лишь подчиненное и подготовительное значение.

Лики святых не земные портреты, они несут образы учителей грядущего бого-человечества, что подчёркивается изображением истонченной телесности. Это ясно выраженное отрицание самого биологизма плоти, который возводит насыщение тела в высшую заповедь земного бытия, жестокое отношение человека к животным, птицам, окружающей среде, и даже право одного народа на кровавую расправу с другими народами,

препятствующими его насыщению. Это называется нарушением интересов кого-то в данном регионе.

Сошествие Святого Духа.

Измождённые лики святых на фреске противопоставляют этому кровавому напору интересов плоти не только "истонченные чувства", но и новую норму равноправных жизненных отношений.

Царство небесное плоть и кровь не наследует.

Как совместился этот аскетизм Чашкинских фресок с необычайно живыми красками? В чем заключается тайна этого сочетания высшей скорби и высшей радости? Краски звенят, возвещая радость духа, единения всего живого и света в БОГЕ.

Несмотря на необычайную строгость традиционных условных форм фрески, ограничивающих свободу изображения событий, выдающийся иконописец современности Александр Иванович Чашкин изображает психическую энергию событий именно характерным сочетанием красок, чем он отличается от других художников.

Даже там, где движение совсем отсутствует, во власти иконописца все-таки остается взгляд Спасителя Пантократора Сына Божьего, выражение его глаз,

свидетельствующих о высшем средоточии духовной жизни человеческого лица. И именно здесь, как высшее проявление творчества религиозного художника, сказывается во всей своей поразительной силе владение цветом, с помощью которого Чашкин А.И. создаёт иллюзию движения Христа и других святых в статичных композициях фресок. Чашкин А.И. низводит огонь с неба и освещает им изнутри весь человеческий облик, каким бы неподвижным он ни казался.

Осязаемость изображённых событий ощущается, в каждой фреске, как во Втором Страшном Пришествии Господнем, так и в Крещении Господа, и в Преображении Господнем.

Неподвижно подняты руки Богоматери на фрагменте фрески Второго Страшного Пришествия Господа, но сочетание цветов позволяет чувствовать умиротворяющее воздействие и заступничество Богоматери за человечество, создаёт ощущение нашей сопричастности к происходящим событиям.

Неподвижны Спаситель, Моисей и Илия, преисполненные сверхчеловеческим, Божественным содержанием на фреске Преображение Господне, и наоборот, повержены ниц апостолы,

Второе Страшное Пришествие Господне

Фрагмент. Богородица с Архангелами

Крещение Господне

Крещение Господне. Распятие. Угодники Божьи.

Преображение Господне

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

предоставленные собственному человеческому аффекту ужаса перед небесным явлением. Поражает смелость движений их тел, лежащих вниз головой. Снова цвет поддерживает динамику событий.

Преображение Господне

Чувство расстояния - это первое впечатление, которое мы испытываем, при осмотре Троицкого храма. В его фресковой живописи человеческий образ как бы приносит себя в жертву архитектурным линиям. Храмовая архитектура уносит человека под небеса, оправдывая эту жертву.

Полотенца

Орнамент византийский

Подъем к высшей духовной радости создаётся всей архитектурой храма, его пестрыми красочными полотенцами, узорами его причудливых орнаментов с фантастическими прекрасными цветами.

Красочный орнамент украшает наружные стены здания Троицкого храма, унося праздник Духа кверху, к его чёрной луковице с крестом. Сочетание аскетизма форм и радужной яркости красок декора и лестницы свидетельствует о блаженстве, которое вырастает из страданий и послушания, о новой храмовой архитектуре вселенной, которая, возносясь над скорбью людской, всё уносит кверху, вьется к куполам, устремляясь в голубое небо.

Ленточный (фризовый) орнамент отделяет смысловые сцены фрески. Хорошо сочетаются цвета, соседствующие между собой в радуге. Помните стихок: «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан?»

Каждый – красный, охотник – оранжевый, желает – жёлтый, знать – зелёный, где – голубой, сидит – синий, фазан – фиолетовый цвета.

Это подсказка для запоминания последовательности расположения цветных потоков в радуге, которые характеризуются различными радиальными скоростями нисходящего и восходящего конических лучей света. То есть мы имеем дело с различными скоростями движения светового (информационного) потока в цветных спектрах.

Цвет через нервную систему оказывает физиологическое влияние на человека независимо от отношения самого человека к нему.

Цвет питает тело и душу человека и связан биологически с психогенетическим кодом каждого человека. Психология цветов такая:

Красный цвет – ударная сила воли, фаллическая форма, огонь, духовное пламя был выполнен пигментом с названием рецептуры - «Гвоздика». Хитон Богородицы выполнен пигментом «Герань».

Оранжевый цвет – смесь красного и жёлтого цветов, переход от огня к ожиданию счастья – пигмент «Огненная лилия». Им выполнены нимбы святых.

Жёлтый цвет – самая светлая яркая стимулирующая краска, невесомая весёлость, освобождение, релаксация, разрядка, изменения, переживания, наполненные ожиданием счастья. Чисто жёлтый цвет – пигмент «Золотые шары», охристо-жёлтый цвет – пигмент «Подсолнух».

Зелёный цвет – самоутверждение, честолюбие, настойчивость, напряжение силы воли, стопроцентный проход нисходящей и восходящей информации. Сочная зрелая зелень – пигмент «Зелёный сад», яркая молодая зелень – пигмент «Весенняя листва».

Зелёный с голубым оттенком цвет (пигмент «Морская волна») – упорство, жёсткость, твёрдость, наступательность, накопление возбуждения, напряжение силы воли.

Тёмно-синий цвет (хитон Св. Серафима Саровского) – вечность, верность, покой, привязанность ко всему окружающему вокруг, выполнен пигментом «Василёк». Небо выполнено «Васильком» в разбел с тёплым белым пигментом с названием рецептуры «Хризантема».

Фиолетовый цвет (хитон Богоматери у распятия Христа) – это смесь красного и синего, волшебство, магия, магические отношения, единство земли и неба, слияние противоположностей, эротическое слияние, интуитивно-чувственное понимание мира, выполнен пигментом «Махровая сирень».

Дополнительные цвета: Коричневый цвет – живое чувственное восприятие даёт пигмент «Жёлудь». Чёрный цвет, пигмент «Чёрная ночь», – отрицание всего. Белый цвет, пигмент «Хризантема», – абсолютная свобода, безупречность. Серый цвет, нейтральный, выполнен смесью пигментов «Чёрная ночь» и «Хризантема».

Каждая пара цветов имеет своё значение.

Холодные цвета, как голубой, серо-голубой, расширяют пространство.

Тёплые тона, как жёлтый, оранжевый, красный, согревают пространство.

Фризовый орнамент имеет ритмично повторяющуюся структуру рисунка.

Это повторение создает чувство покоя, уверенности, фундаментальности.

Красота орнамента достигается путём использования полного комплекса цветовых художественных приёмов. Украшение русских храмов,

иконописцем Александром Ивановичем Чашкиным, является истинной энциклопедией культуры.

Фасад Троицкого храма был традиционно оштукатурен и окрашен цветными известково-цементными малярными штукатурками с водоразбавляемой полимерной добавкой.

Рекомендуется в районах, где есть основание опасаться со временем загрязнения штукатурки, особенно фасадной, накрывочный слой, не менее чем через месяц, обрабатывать нанесением одного или нескольких слоев абсолютно прозрачной кремнийорганической смолы.

В настоящее время имеются смолы, обладающие долговечностью не менее пяти лет. Это своего рода профилактическая обработка, которая проводится по сухой штукатурке с содержанием воды менее 5%. Она не менее эффективна при борьбе с селитрой, плесенью и высолами.

Обработанные таким образом, фасады сохраняют неизменным свой внешний вид даже в сильный дождь.

Самой трудной проблемой отделки фасадов являются ранее окрашенные основания. При обновлении фасадов очень редко бывают известны сведения о прежних условиях нанесения и составах красок, использовавшихся во время предыдущих обновлений фасадов.

Идеальным условием является полное освобождение от старого покрытия, в противном случае, для каждого отдельного основания разрабатывается индивидуальная система подготовки поверхности. Бывают негативные результаты, и возникает потребность повторной реставрации, особенно, при нарушении рекомендованной технологии выполнения работ.

В заключение хочется ещё раз восхититься красотой Троицкого собора Свято-Троицкого Ново-Голутвинского женского монастыря в Коломне и величиим труда всех участников работ. www.viperson.ru № 69

Тогда же было принято решение посадить аллею из тополей от города до завода. Она была известна, как аллея Раппопорта, получив свое название в честь первого директора конезавода Леонида Львовича Раппопорта. Это была одна из уникальнейших аллей Прииссыкуля, простирающаяся от города до поселка Бактуу-Долоноту. Однако, статус города Чолпон-ата получила только в 1975 году.

В городе сегодня есть ипподром, где вы можете стать зрителем конных соревнований.

Здесь есть камни с высеченными на них рисунками, руины стен, очаги поселений и многое другое.

Многие тысячелетия на земле Евразии проживали различные народы, племена. У всех были свои традиции, обычаи, наряды и украшения. Воинственные кочевые, древние племена.

МНОГО ОБЩЕГО С ТЯНЬ-ШАНЕМ ИМЕЕТ АЛАЙСКАЯ ГОРНАЯ СИСТЕМА, С КОТОРОЙ В РАЙОНЕ ПЕРЕВАЛОВ ТЕРЕК И СУОК СОЕДИНЯЕТСЯ ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ ФЕРГАНСКОГО ХРЕБТА, А ЮЖНЕЕ ЛЕЖИТ ЗНАМЕНИТАЯ АЛАЙСКАЯ ДОЛИНА ШИРИНОЙ В 25 КМ, С РЕКОЙ КЫЗЫЛСУ. ДОЛИНА АЛАЯ ИЗДАВНА СЛАВИЛАСЬ СВОИМИ ПАСТБИЩАМИ И ЯВЛЯЛАСЬ ОДНИМ ИЗ ЦЕНТРОВ РАССЕЛЕНИЯ КОЧЕВНИКОВ. ЗДЕСЬ ПРОХОДИЛ ДРЕВНИЙ КАРАВАННЫЙ ПУТЬ, ВЕДУЩИЙ НА КАШГАР ЧЕРЕЗ ПЕРЕВАЛ ТАУ-МУРУН (3536 М), РАСПОЛОЖЕННЫЙ В ВЕРХОВЬЯХ Р. КЫЗЫЛСУ.

НЕКОТОРЫЕ УЧЕНЫЕ УЖЕ СРАВНИТЕЛЬНО ДАВНО УКАЗЫВАЛИ НА СРЕДНЮЮ АЗИЮ, КАК НА ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЦЕНТРОВ РАССЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА – ПОЯС СРЕДНЕАЗИАТСКОГО «МЕСТОРАЗВИТИЯ».

Петроглифы, составляющие основную часть всей экспозиции, представляют большой интерес. Они изображают не только обитавших в этих краях животных – козлов, архаров, оленей, но и отрывки из жизни и быта предков. Петроглиф, воссоздающий сцену охоты с прирученными барсами, уникален по своему сюжетному содержанию: в Евразии не существовало подобного вида охоты, он был распространен лишь в этих местах.

Помимо петроглифов, имеющих культовое значение (таким образом, люди поклонялись своим богам), здесь можно увидеть курганы, стоянки неандертальцев. Для тех же, кто готов погрузиться на дно озера с аквалангом, откроются останки древних городищ.

Лидирующие позиции края полноправно занимают также Григорьевское и Семеновское ущелья. Первое, расположенное в 30 километрах на Восток от Чолпон-Аты, порадует путников «заряженным» хвоей воздухом, лугами словно из далеких Альп. Если подняться к верховьям этого ущелья, откроется вид на великолепное озеро, охраняемое двумя исполинами – пиком Кум-Бель и Эшенбулак.

В пяти километрах восточнее Григорьевского ущелья расположено второе, еще одно почитаемое путниками ущелье – Семеновское. Названо оно так в честь ученого и географа П.П. Семенова-Тянь-Шанского, посвятившего себя изучению этих мест. Превратиться пусть ненадолго в плененных красотой

удивительного края, помогут установленные в обоих ущельях традиционные юрты, в которых можно приобщиться к быту кочевников. Проникнуться духом этих мест позволит катание на лошадях, народные мелодии и превосходный кумыс.

«Рух ордо», возле Чоплон-Аты, представляет собой парк и соединяет в себе историю и духовное наследие культур разных народов. Его идейный замысел поражает своей глубиной. По всей территории комплекса по кругу располагаются пять часовен. Внешне они выглядят абсолютно одинаково, но если приглядеться, повнимательнее, на их верхушках можно разглядеть символы мировых религиозных конфессий. Это

говорит об одинаковой значимости для всего человечества мусульманства, буддизма, иудаизма и христианства. Христианство представлено двумя часовнями – православной и католической.

Комплекс является своего рода призывом к толерантности и уважительному отношению к представителям других вероисповеданий. В каждой из часовен собраны реликвии, связанные с той или иной религией. Здесь есть буддийский колокол желаний, суры из Корана и ковры ручной выделки, дерево жизни и многое другое.

Ю.Н. РЕРИХ В «Примечаниях» к «Введению» книги «Истории Средней Азии» замечает, что понятие «СРЕДНЕАЗИАТСКОЕ МЕСТОРАЗВИТИЕ» ОБНИМАЕТ ОДНОВРЕМЕННО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СРЕДУ, И ЗАНЯТУЮ ЕЮ ГЕОГРАФИЧЕСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ. ПРОЦЕСС ЖЕ, СВЯЗЫВАЮЩИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СРЕДУ С ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ, ЕСТЬ ПРОЦЕСС ДВУХСТОРОННИЙ. И В ЭТОМ ПЛАНЕ ПРОБЛЕМА ДОИСТОРИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНОЙ С НЕЙ ЮЖНОЙ СИБИРИ НАХОДИТСЯ В ОБЩЕЙ СВЯЗИ С ПРОБЛЕМАМИ О ПРАРОДИНЕ ПЛЕМЕН И НАРОДОВ, ГОВОРЯЩИХ НА ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ. А ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ ЯВЛЯЕТСЯ ЭПОХОЙ ПРЕОБЛАДАНИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ПЛЕМЕН И НАРОДОВ В СЕВЕРНОМ СТЕПНОМ ПОЯСЕ – ПОЯСЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО МЕСТОРАЗВИТИЯ.

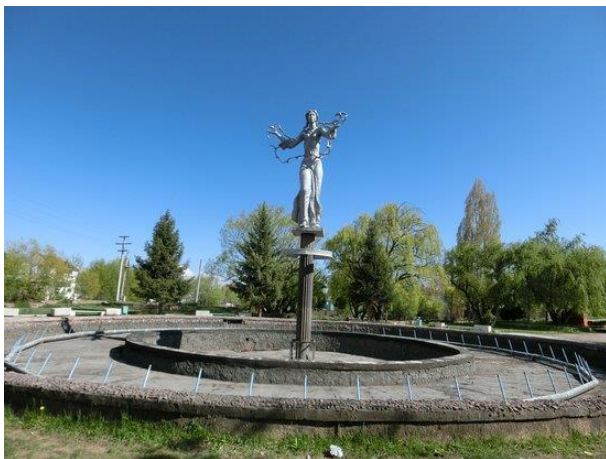
Далее Ю.Н. Рерих замечает, что Северный степной пояс, занимающий значительную часть СРЕДНЕАЗИАТСКОГО МИРА, является одним из древнейших центров скотоводческого кочевого быта. Именно здесь, в поясе северных степей, произошло приручение верблюда, который еще встречается в диком виде в районе

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Лобнора. Весьма вероятно, что выездка верхового коня началась в степном поясе, где также еще можно встретить лошадь в диком виде в районе степей и предпустынь Джунгарии и в сопредельной с ней Западной Гоби. Неолитические племена северного степного пояса, несомненно, были конными кочевниками. Коннокочевниками выступают и первые индоевропейские племена, появившиеся на северных границах культурных оседлых стран Древнего Востока в середине III тыс. до н.э. На расписной керамике Сузского некрополя (III тыс. до н.э.) уже встречаются изображения лошади *... «К этому же типу принадлежат лошади скифов и лошадь современных нам киргизов и монголов».

Работы А.Н. Бернштама: «Историческое прошлое киргизского народа». – Фрунзе, 1942; «Археологический очерк Северной Киргизии». – Фрунзе, 1943; «Памятники старины Таласской долины». – Фрунзе, 1943; «Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала». – Фрунзе, 1942; «Кенкольский могильник». –

Л., 1941. – Свидетельствуют о становлении культурного наследия кыргызского этноса.

Чолпон-Ата. Фонтан

Окрестности Чолпон-Аты

В Иссык-Куле можно насладиться национальной киргизской (древнейшие блюда – таш кордо, хошаны, жансак и балманыз), уйгурской (традиционные гуль-тавак, лагман, чощура, ашлямфу), русской и европейской кухнями. Расположившись здесь, вы сможете в полной мере насладиться отдыхом на песчаном пляже, испытать на себе целебную силу живительных горячих источников. Чолпон-Ата – удивительное место. Здесь пересекаются прошлое и будущее, первозданная природа и красота. В здешних местах звезды так огромны, что, кажется, еще мгновение, и ты дотянешься до них ладонью и тогда все мечты обязательно сбудутся.

В пользу азиатского происхождения древних индоевропейских племен Ю.Н. Рерих приводит концепцию австрийского ученого Вильгельма Бранденштейна (41), который считает, что на основании анализа лингвистических данных можно установить две стадии в развитии индоевропейского языка: – На первой стадии древние индоевропейцы жили в стране с ясно выраженным континентальным климатом, с жарким и сухим летом, с холодной и часто снежной зимой, с прохладными весной и осенью. Страна изобиловала степными и песчаными пространствами, а также полупустынями с каменистым грунтом. В языке первой стадии отмечается отсутствие слов для обозначения болота. – На второй стадии замечается появление слов для обозначения понятия влажности и обильных атмосферных осадков. Язык второй стадии отражает изменившиеся условия месторазвития с новой фаунистической и флористической средой. Итак, согласно В. Бранденштейну, древние индоевропейцы первой стадии «сидели» в степном районе *с сухим континентальным климатом, каковым являются степные пространства Казахстана и Киргизии...* К концу первой стадии Бранденштейн относит переселение индоевропейцев (арийцев) в Иран и Афганистан. Часть индоевропейских племен продвинулась на юг через Кавказ и заняла Малую Азию. *Индоевропейцы первой стадии являлись конно-кочевыми племенами, и индоевропейский праязык не отражает оседлого земледельческого быта.* Древние

г. Бишкек, бул. Эркиндик 54

тел. (312) 62 66 36, 62 46 81.

факс: (312) 62 67 61

e-mail: natcomunesco@intranet.kg

Национальная Комиссия КР по делам ЮНЕСКО

индоевропейцы стали оседать на землю, лишь войдя в соприкосновение с оседлым земледельческим населением в странах Древнего Востока и Европы.

http://www.history.krsu.edu.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=556:-----2&catid=16&Itemid=93

Козлов Петр Кузьмич (1863 – 1935)

Исследователь Центральной Азии. Сын гуртовщика, занимавшегося перегоном скота с Украины в центральные губернии. В 1878 г. Козлов окончил городское училище и был оставлен в нем для подготовки к поступлению в учительский институт. Участник экспедиций Н. М. Пржевальского, М. В. Певцова, В. И. Роборовского. Руководил монголо-

тибетскими (1899 – 1901 и 1923 – 1926) и монголо-сычуаньской (1907 – 1909) экспедициями.

В 1881 г. Козлов познакомился с Н. М. Пржевальским, который взял его в свою последнюю экспедицию. Козлов совершил шесть путешествий в пустыни Восточного Туркестана и Монголии, в горы Тянь-Шаня и Тибета, проведя в экспедициях более 17 лет. Он положил на карту 40 тыс. км пути, собрал богатейшие зоологические, ботанические, этнографические и палеонтологические коллекции. Козлов открыл остатки древнего города Хара-Хото, в котором нашел богатейшие археологические сокровища, в том числе библиотеку в две тыс. томов; обнаружил и исследовал курганные могильники гуннов. Книги Козлова – отчеты о его путешествиях – до сих пор не потеряли своего значения.

Таш-Рабат

Караван-сарай «Таш-Рабат» - это уникальный архитектурный памятник раннего средневековья, появление которого более конкретно датируется 15 веком, и одна из главных археологических достопримечательностей Кыргызстана, ставшая символом горной архитектуры Тенир-Тоо.

В те далекие времена, когда по дорогам Великого шелкового пути еще шли оживленные торговые караваны, крепость Таш-Рабат на одной из них выполняла функции караван-сарая, то есть в современном понимании, была средневековой гостиницей, постоялым двором для купцов и путешественников - одним из необычных каменных сооружений, которое располагалось в долине небольшой реки Таш-Рабат, на территории Центрального Тянь-Шаня.

Караван-сарай находился на торговом пути, который тогда связывал Чуйскую и Ферганскую долины с Кашгаром.

Кыргызские скотоводы и охотники считали эту каменную постройку весьма необычным сооружением и связывали с ней свои старинные легенды.

В конце 19 - начале 20 веков ученые вплотную занялись исследованием Таш-Рабата. Они вели споры относительно времени сооружения памятника, по-разному определяли назначение и культурную принадлежность этого комплекса.

Караван-сарай «Таш-Рабат»

Некоторые исследователи считали Таш-Рабат караван-сараем эпохи позднего средневековья, другие склонялись к мысли, что это строение представляет собой развалины христианского несторианского монастыря, построенного в 10 - 11 веках.

Караван-сарай «Таш-Рабат» - это уникальный архитектурный памятник раннего средневековья, появление которого более конкретно датируется 15 веком, и одна из главных археологических достопримечательностей Кыргызстана, ставшая символом горной архитектуры Тенир-Тоо. Он находится в живописном ущелье-каньоне Кара-Коюн (Нарынская область), в

110 км к югу от города Нарына, недалеко от границы с Китаем, на высоте 3200 метров над уровнем моря.

В 1980-х сотрудниками Министерства культуры Киргизии была произведена реставрация ценного памятника историко-культурного наследия республики, после чего его стали демонстрировать приезжим туристам из разных стран.

Восстановленный и отреставрированный Таш-Рабат, представляет собой, почти квадратное по планировке здание, со сторонами 35,7 м и 33,7 м. Караван-Сарай похож на средневековый замок, целиком перекрытый сплошной горизонтальной крышей с возвышающимся в западной части сферическим куполом. Главный фасад здания расположен с восточной стороны. Это высокая, мощная каменная стена с угловыми башнями и воротами с высоким порталом и аркой. С наружной стороны вдоль восточной стены расположен широкий уступ - суфа и предвходовая площадка, вымощенная каменными плитами. Три другие стены не имеют ни дверей, ни окон. Здание основательно встроено в склон горы, под которой оно сооружено. Его западная стена возвышается над поверхностью горного склона чуть более метра. Боковые стены, спускаясь по склону горной террасы, соединяют низкую западную с высокой восточной фасадной стеной. Все помещения, расположенные внутри внешних стен, перекрыты общей крышей со сферическим куполом. Внутри здания от ворот, расположенных по центру восточной стены, до западной стены проходит центральный коридор. Он упирается в квадратный зал, над которым возвышается купол. По обе стороны от коридора и зала расположены различные помещения: длинные прямоугольные и небольшие квадратные комнаты. Вдоль стен в некоторых помещениях имеются уступы. Пол в боковых комнатах расположен ниже, чем в центральном коридоре. В настоящее время в одной из боковых комнат находится в наклонном положении довольно крупный каменный мельничный жернов с квадратным сквозным отверстием в центре.

По обе стороны от коридора и зала расположены различные помещения: длинные прямоугольные и небольшие квадратные комнаты. Вдоль стен в некоторых помещениях имеются уступы. Пол в боковых комнатах расположен ниже, чем в центральном коридоре. В настоящее время в одной из боковых комнат находится в наклонном положении довольно крупный каменный мельничный жернов с квадратным сквозным отверстием в центре. На поверхности внутренней стороны купола сохранились фрагменты стилизованной растительной орнаментации. Из-за отсутствия окон в большей части помещений даже днем довольно темно, небольшие отверстия имеются

по периметру купола и в перекрытии здания. Вокруг здания и по склону горного увала расположен могильник. На поверхности видны каменные выкладки, отдельные каменные плиты и земляные насыпи. На некоторых могилах видны следы недавних раскопок. Видимо, окрестное население продолжало хоронить умерших и после того, как сооружение перестало функционировать. Имеются сведения, что на этом кладбище погребали своих умерших соплеменников дунгане, мигрировавшие из Кашгара в пределы Российской империи в конце 19 века.

Хотя облик Таш-Рабата свидетельствует о том, что он построен в традициях средневекового среднеазиатского зодчества, необычность его конструкции стала причиной того, что исследователи по-разному оценивали назначение этого сооружения. Большинство из них считали, что оно служило караван-сараям, поскольку здание расположено в ущелье, по которому проходит горная тропа, ведущая из Ат-Баши в Кашгар, по которой могли проходить торговые караваны, а планировка стен с башнями и порталными воротами характерна для многих средневековых караван-сараяв в Средней Азии. Под крепостью до сих пор сохранилось множество подземных переходов, всевозможных секретных выходов и тюрем (зинданов). Они веками использовались как укрытия для беженцев и отшельников, места изучения религии. Однако у этого здания нет внутреннего двора, где обычно на период отдыха караванчики разгружали и размещали вьючных животных. Поэтому некоторые ученые считали Таш-Рабат не караван-сараям, а несторианским монастырем, сооруженным в глухом горном ущелье вдали от иноверцев. Правда никаких находок предметов христианского культа,

свидетельствующих в пользу такого предположения, в процессе раскопок обнаружено не было. На кладбище вокруг Таш-Рабата не было могил с несторианскими надгробиями, подобных тем, что сохранились на средневековых христианских кладбищах в Чуйской долине. Вероятно, чтобы разрешить столь спорный в ученых кругах вопрос, необходимо просто продолжить исследование этого интересного памятника.

Выразительные архитектурные формы, упорядоченная планировка и кладка стен говорят об искусном мастерстве строителей, которые создали это многофункциональное сооружение.

Итак, о его строителях. История создания Таш-Рабата немного противоречива. Если верить документам, он был построен по приказу местного правителя Мухаммед-хана. Однако старые люди утверждают следующее: «Таш-Рабат был построен отцом и сыном. Практически в завершении строительства, когда осталось лишь положить последний камень на купол, они увидели

приближающийся караван. Сын оставил работу и решил посмотреть, что за люди там едут.

«Подожди, - сказал отец, - давай сначала закончим работу». Но, сын не послушался, ушел и не вернулся. Как выяснилось позже, вместе с тем караваном ехала молодая красивая девушка. А Таш-Рабат до сих пор так и остался стоять без крыши...».

Как Вы уже поняли, этот архитектурный памятник является самым большим сооружением среднеазиатского зодчества, выполненным из камня. Затерянный среди первозданной природы, вдали от населенных пунктов, Таш-Рабат выглядит со стороны суровым, монументальным и неприступным. Тем не менее, Таш-Рабат продолжает притягивать к себе внимание туристов. К тому же отсюда можно совершить увлекательный конный маршрут через перевал к высокогорному озеру Чатыр-Куль. Караван-Сарай.

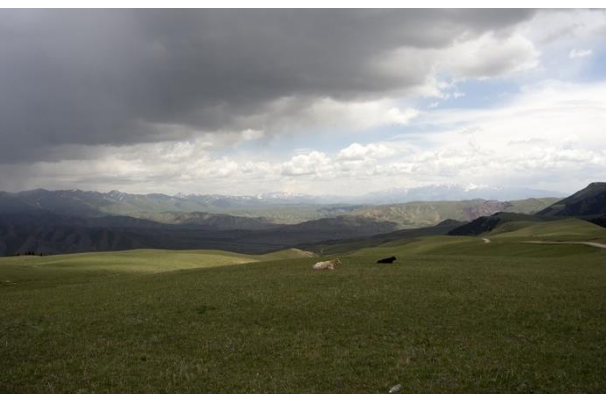

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

С утра, картина, не менее прекрасна! Сидишь на горной вершине, завтрак жуешь, красотой наслаждаешься, и никто не мешает, не отвлекает!

От озера надо уходить другим, восточным перевалом, не столь живописным как Молдо-Ушуу, то тоже интересным.

А там, уже внизу, асфальтовая дорога «Бишкек – Нарын». Интересно, что в основных городах Киргизии открыты туристические информационные центры Киргизской ассоциации туризма СВТ, где можно получить карты и информацию. Там же решается вопрос с пропуском в погранзону – так как уж очень много в этой самой зоне интересного. В Нарыне оперативно помочь не кому. От Нарына, взяв направление южнее, дорога идёт в сторону *озера*

Чатыр-Куль. Дорога асфальтированная отличная, настолько хорошая, что можно уснуть, благо дождь не дает...

Само озеро находится, как раз, в погранзоне и туда я естественно не попаду. Но, не доезжая до него, есть интересное местечко. Когда асфальтовая дорога максимально приблизится к хребту *Атбаши*, подпирающему ее слева, можно увидеть невзрачный указатель «*Таш-Рабат*». Недолгий грейдер выведет к искомому – караван сараю «Таш-Рабат».

Заведение это, говорят, изначально было монастырем, а затем постоянным двором на Великом шёлковом пути. Разведка донесла, что если проехать дальше по ущелью, то можно подняться на перевал *Таш-Рабат*, с которого будет виден Чатыр-Куль, и это не будет нарушением погранзоны.

На бумаге красиво – в реальности несколько сложнее: вменяемая дорога дошла только до стойбищ чуть выше в ущелье, а после растворилась в сочной травке, да говорливой реке.

Направление не для нашей нынешней подготовки с мопедом. Пришлось вернуться к караван-сараю. Кстати, вокруг несколько современных юрточных «сараев», но что может быть лучше, чем проводить закат с вершины горы!

Здесь, как специально близлежащие горочки, округлые и доступные. Правда, на подъёме / спуске необходимо зорко следить за норами сусликов. Иные подземные дворцы вместят колесо размером в 21-м дюйм целиком! Горка оказалась - реально шикарная! Чатыр-Куль, конечно, не виден, но всё ущелье и Таш-Рабат – отлично видно. Здесь можно скоротать ночь, провожая и встречая солнечное светило.

<https://bikepost.ru/blog/87651/Planeta-Kirgizija-3-Karavan-saraj.html>

Н. А. Северцов и его путешествия по Киргизии

Н.А. Северцов родился в 1827 г. Его отец был отставным подполковником, участвовавшим в Бородинском бою. Свое детство Николай Алексеевич провел в Воронежской губернии в селе Хвощеватове Землянского уезда. Семья была очень культурная, и домашнее обращение, полученное детьми, отвечало самым высоким требованиям того времени. Кроме того, Северцов овладел несколькими европейскими языками, в том числе латинским. Большое внимание уделялось литературе и живописи. Впоследствии владение кистью и карандашом способствовало успеху его научных исследований, так как путешественники зачастую прибегали к кисти. Стремление исследовать «образ жизни животных и отношение их к внешним условиям» явилось у него еще в детстве. А также еще в раннем возрасте пробудилась любовь к охоте, – не спортивная страсть, а особая любовь охотника-натуралиста.

Северцов поступил в университет с основательной подготовкой. Большое впечатление на юного натуралиста произвели книги Гумбольдта и встреча с известным русским путешественником–естествоиспытателем Г.С. Карелиным, посетившим Алтай, Тарбагатай и Джунгарию, а также лекции по общей зоологии профессора К.Ф. Рулье. Девять лет Николай Алексеевич посвятил изучению позвоночных – вплоть до защиты магистерской диссертации «Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии», за которую получил Демидовскую премию от Академии наук. Начало путешествий Северцова по среднеазиатским дебрям приходится на 1857 г., тот самый, когда Семенов пересекает Тянь-Шань. В этот период крупнейшие ханства Средней Азии – Бухарское, Хивинское и Кокандское – вели междоусобные войны.

В 1853 г. русскими войсками была занята северная кокандская крепость на Сыр-Дарье Ак-мечеть – форт Перовский (ныне Кызыл–Орда). В

последующем году на реке Алма-Ата было заложено Укрепление Верное. У территории Кокандского ханства с северо-запада и с северо-востока расположились линии русских укреплений – Сыр-Дарьинская и Сибирская. Программа научных работ экспедиции намечалась обширная: изучение орографии, определение высот, метеорологические наблюдения, разведка полезных ископаемых, сбор образцов горных пород и ботанических коллекций.

Николай Алексеевич был человеком мужественным, твердым и пустынная страна с резкими контрастами ее природы не пугала его, напротив, манила своим суровым очарованием. В казахских степях экспедиция проходила успешно. Северцов посетил район Эмбы и северный Устюрт, а в октябре 1857 г. достиг Казалинска – форта Сыр-Дарьинской линии. Зимой он посетил Аральское море и русло Джаны-Дарьи. Весну встретил в Приаральских Каракумах и совершил экскурсию по Сыр-Дарье. Но 8 мая 1858 г. произошла катастрофа вблизи озера Джарты-Куль – ученый попал в плен к кокандскому отряду. Раненого его доставили в кокандскую крепость, а затем в Туркестан. Но, даже в плену этот человек не перестает удивлять, несмотря на свое плачевное положение, он умудрился сохранить свое любопытство к окружающему миру: «Я примечал местность, мимоходом – высматривал животных и птиц, но без очков, близорукими глазами не мог всего ясно разглядеть».

На пути к Туркестану внимание Северцова привлек хребет Каратау, – западная оконечность Тянь-Шаня, которому впоследствии он посвятит ряд путешествий.

После освобождения из плена ученый некоторое время не предпринимал никаких серьезных экспедиций. Но, в 1864 г. представилась возможность осуществления давней мечты: исследование Тянь-Шаня. В этот период начинается ряд замечательных среднеазиатских экспедиций, которыми Н.А. Северцов стяжал научную славу и неоспоримый авторитет, как приемник Семенова-Тян-Шанского.

В середине мая Николай Алексеевич выступил из Кастека в Токмок, по Кыргызскому хребту и вдоль реки Аламедин к Пишпеку, к долине Чу и достиг Мерке. Оттуда он предпринимал разъезды в горы, к перевалу Кары-Джол, на Талас, в Каратау, доходя до Чимкента и Ташкента. В октябре Северцов поднялся в верховья Нарына и проник к реке Аксай, несущей свои воды с тяньшаньских ледников уже на восток, в систему Тарима. Спустился

к реке Кочкуру и через Буамское ущелье прошел в Токмак. Он первым из европейцев обошел Центральный Тянь-Шань вокруг озера Иссык-Куль. За годы своих научных исследований по Кыргызстану, ученый сделал много открытий: обнаружил залежи свинцовой и железной руды в Каратау и золотые россыпи у реки Куркуреу; описал 60 видов млекопитающих и 350 видов птиц; его экспедиция определила около 2000 высот; подробнее была исследована горная область, связывающая Памир с Тянь-Шанем и отличающаяся чрезвычайно сложным орографическим строением. Кроме того, Северцов дополнил этнографические наблюдения Ч.Ч. Валиханова и М.И. Венюкова новыми сведениями о чуйских кыргызах, о соблюдении гигиены у солтинцев и сарыбагышей, их расселении, летовках и зимних стойбищах, сообщение о парадных выездах манаров с «кыргызской» музыкой.

«Литературное наследство Северцова очень обширно, однако не включает в себе конечных итогов его долголетней и исключительно плодотворной деятельности. Внезапная смерть прервала научную деятельность Северцова в ее расцвете», – писал Г.П. Дементьев, исследователь жизни Н.А. Северцова. Но, тем не менее, Николай Алексеевич внес неоценимый вклад в исследование и познание Средней Азии, особенно Кыргызстана. Познакомившись с работами Северцова, нельзя остаться равнодушным к человеку, так горячо полюбившему и посвятившему столько времени изучению высоких с белыми вершинами гор, широких рек с темными водами и прекрасных долин, успокаивающих взгляд своей безмятежностью, – Кыргызстану.

Кыргызская Республика является горной страной. Девяносто четыре процента территории страны находятся на высоте более 1000 метров над уровнем моря, а около сорока одного процента - более 3000 метров. Средняя высота 2750 м; самая высокая высота - 7 439 м; а самый низкий 401м. Самыми высокими точками горного хребта Тянь-Шаня являются вершины Памира (7 439 м) и Хан-Тенгри (6 995 м).

Водные ресурсы: 1923 горных озера и около 40 000 рек и ручьев (река Нарын пересекает большую часть страны, а затем впадает в Сырдарью по пути к Аральскому морю). Самые большие озера - Иссык-Куль (6236 кв. Км), Сон-Куль (278 кв. Км) и Чатыр-Куль (171 кв. Км).

<https://cbtkyrgyzstan.kg/ru/about-kyrgyzstan/>

Ош

Вид города Ош с горы [Сулайман-Тоо](#)

Первенец механизации сельского хозяйства на территории краеведческого музея «Сулайман-Тоо»

Название «Иссык-Кол» означает «горячее озеро» на кыргызском языке, и оно никогда не замерзает. Температура воды колеблется от 24 ° С до 4 ° С. Гора и в то же время морской микроклимат создают дикую, уникальную среду. Горы, окружающие озеро, являются приютом для очень редких видов животных (снежный барс, лесоруб, кабан и т. Д.) И растений, таких как пихта тянь-шаньская. Стремительные бурные реки, начиная с белоснежных ледников, несут свои воды к озеру, наполняя его. Чистая, соленая вода - идеальное место для размножения множества видов рыб.

Смотровая площадка и «домик Бабура» на горе Сулайман-Тоо

Мавзолей у подножия Сулайман-Тоо

Каракóл (кирг. Каракол). Город назывался ранее — Пржевальск, — четвёртый по величине город Киргизии, вблизи восточной оконечности озера Иссык-Куль, примерно в 150 км от киргизско-китайской границы и в 380 км от столицы Бишкека. Является административным центром Иссык-Кульской области.

Кафедральный собор Каракол

Дунганская мечеть пагода

Город был заложен 1 июля 1869 года как военно-административный центр на караванной дороге из Чуйской долины в Кашгарию штабс-капитаном бароном Каульбарсом, которому было дано задание выбрать удобное место для нового города.

23 марта 1889 года по повелению царя Александра III город Каракол был переименован в Пржевальск (рус. дорев. Пржевальск^[5]). «Для увековечения в Средней Азии памяти Николая Михайловича Пржевальского»^[6], который на пути в своё пятое путешествие умер в Караколе от брюшного тифа^[7]. По его желанию он был похоронен на берегу Иссык-Куля^[8].

Центральная мечеть Иссык-Куля города Каракол была построена по инициативе Ибрагима Аджи. Он пригласил известного Пекинского архитектора Чоу Сэу и 20 резчиков с навыками традиционной китайской архитектуры и композиционными приёмами для строительства мечети. В 1947 году здание было передано мусульманской общине и продолжает функционировать, как мечеть.

Водопад **Барскоон** — это геологически охраняемая территория, расположенная в Джети-Огузском районе Иссык-Кульской области Киргизии, в 90 км к юго-западу от Каракола на одном из притоков реки Барскоон. Водопад устроен в 1975 году. В пределах долины Барскоон есть два водопада на вершине горы и на склоне горы.

Из учебных заведений в городе действует: Иссык-Кульский Государственный Университет имени Касыма Тыныстанова, Институт кооперации имени Алышпаева, Каракольский филиал Московского института предпринимательства и права, Иссыккульский центр юридической академии, Медицинское училище, Педагогическое училище, Музыкальное училище, Кооперативный техникум, а также 15 средних школ, 2 школа-гимназия и 2 школы-лицея.

Город расположен в восточной части области у подножья хребта Терскей-Ала-Тоо в нижнем течении реки Каракол, в 12 км от побережья озера Иссык-Куль, на высоте 1690—1850 метров над уровнем моря. Расстояние до города Бишкек — 400 км, до ближайшей железнодорожной станции Балыкчи — 220 км по автодороге и 184 км водным путём.

Население города Каракол (быв. Пржевальск) - 84 351 (2021 г.).

Каракол (Пржевальск). Старый город

Нынешний Каракол - четвёртый по величине (84'351 тыс. жителей) город Киргизии на восточном берегу Иссык-Куля. Сто лет назад он был третьим по величине уездным городом Семиреченской области (8,6 тыс. жителей, после Верного/Алма-Аты и Джаркента), и что удивительно, его центр с той поры сохранился почти без изменений: большая деревянная церковь, купеческие домики и лавки, две старые мечети, прямоугольная планировка на склоне... Откровенно сказать, Старый Каракол весьма невзрачен, его архитектура не выдержит никакого сравнения с историческими городками России - но это самый хорошо сохранившийся малый город Русского Туркестана...

Тут надо оговориться, что называть уездную часть Каракола "Старый Пржевальск" не совсем корректно - да, на 9/10 это построено, когда город был Пржевальском, но в целом оба его имени равнозначны. Основанный в 1869 году полковником Александром Каульбарсом, как Каракол (что в переводе значит "Чёрная рука" по ближайшей речке), спустя 20 лет город

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

был переименован в честь умершего здесь в начале очередной экспедиции Пржевальского. Такие переименования в честь героев для Российской империи были очень не характерны и чаще всего встречались именно в Туркестане: [Чимкент](#) в 1914-24 годах назывался [Черняевск](#), нынешняя Фергана в 1910-24 - Скобелев, то есть Пржевальск был ещё и первым подобным случаем. В 1922 году городу вернули старое название, продержавшееся до 1939 года, когда он опять сделался Пржевальском. Судя по тому, что вновь и видимо насовсем он стал Караколом в 1992-м, киргизы с этим переименованием ещё колебались. Могли бы, на мой взгляд, и оставить...

В 1897 году в уездном Пржевальске русских было 36% населения, ещё 27% - сарты (узбеки, основное население среднеазиатских городов), 17% - киргизы (против 0% в Пишпеке), 11% - китайцы (видимо, дунгане), 7% - татары. В нынешнем Караколе киргизов 69%, по 3% уйгур и узбеков, по 1,5% - татар и дунган, а русских - целых 18%, больше только в Бишкеке. Так

что вокруг Троицкой церкви, доминанты уездного города, и по сей день оживлённо:

Церковь построена в 1895 (по другим данным, в 1911) году, и остаётся самой большой и красивой в Киргизии. Ни с чем не спутать этот "семиреченский стиль", образцы которого я показывал в Алма-Ате и Джаркенте.

В 1932 церковь была закрыта под ДК и обезглавлена, в 1947 вновь открыта, но тогда община смогла восстановить лишь главный купол - боковые главки и звонница здесь лишь реплики. В 1961 - опять закрыли под спортзал, в 1986 стали реставрировать под краеведческий музей (как в Алма-Ате), а в 1995 наконец окончательно вернули прихожанам. Но хорошо, что совсем не снесли - скажем, не хуже сохранивший рядовую застройку, но утративший церковь Каркаралинск выглядит совсем не так цельно. Храмы на чужбине - это не столько место культа, сколько маркер идентичности.

Детали, столь уместные в экзотическом Семиречье.

Мы сознательно включили в свое повествование о подводных развалинах на озере Иссык-Куль киргизские легенды. Они различны по сюжету, но единодушны в одном: под водами озера скрыт город или, по меньшей мере, дворец хана. А ведь сравнительно недавно мало кто верил в реальность подводных развалин на дне Иссык-Куля. Киргизские же легенды почему-то не внушали доверия. Все помнят знаменитый литерный поезд, который мчал Остапа Бендера на стройку Турксиба. Правда, не все обратили внимание на то, что бесшабашная интернациональная семья журналистов единодушно поклялась «Не писать об Узун-Кулаке, что значит Длинное Ухо... Не писать очерков под названием «Легенда озера Иссык-Куль». Довольно пошлостей в восточном вкусе!». Но легенды существуют, и в них есть зерно истины. В них опоэтизированная память киргизского народа донесла до наших дней отзвук тех далеких времен, когда на побережье озера действительно стояли города и поселения (Первые легенды об Иссык-Куле были опубликованы в дореволюционной литературе (См: Сорокин Н.В. В горах и долинах русского Тянь-Шаня / / Исторический вестник. Т. XXIV, 1986. - С. 382-386; Ивановский А. Черепа из озера Иссык-Куля // Тр. Антропол. отд. Т. ХН. - М., 1890. - С. 173-182; Сказание об Иссык-Куле

/ / Окраина. 1890. NQ 177; Потанин Г.Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие 1884-1886. Т. 2. - СПб., 1893. - С. 211,217,383; Вулгаковский Л. Иссык-Кульский православный миссионерский монастырь в Средней Азии. - СПб., 1896. - С. 13-17; Кирснер АЛ. Семиреченская область // Тейер И. Туркестан. 2-е изд. - Ташкент, 1903. - С. 24-29; Кастанье ИА. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. - Оренбург, 1910. - С. 293-300; Терн В. Поездка в долину оз. Иссык-Куль // Семипалатинские областные ведомости. 1890. NQ 31, 33; Голубев АФ. Краткий отчет о результатах Иссык-Кульской экспедиции // Вестник Русск. геогр. о-ва. 1860. ч. 28. N!! 4; Костенко Л.Ф. Очерки Семиреченского края // Военный сборник. 1872. N!! 12 и др. (см.: Приложение).).

Сейчас ученым известно свыше десятка подводных развалин, изучение которых имеет громадное научное и народнохозяйственное значение, так как позволит прогнозировать пределы колебания уровня озера.

А как же они оказались на дне озера? Что случилось на берегах древнего Иссык-Куля? И когда случилось? На эти вопросы легенды не могут дать ответа. Едва ли кто в наши дни поверит, что катастрофа наступила из-за преступной халатности рассеянной женщины, забывшей закрыть крышку колодца, хлынувшие воды которого затопили город и образовали водоем площадью свыше 6000 квадратных километров глубиной до 668 м, с общим объемом воды около 1700 кубических километров, средняя глубина которого в три раза превышает среднюю глубину Балтийского моря (Новые цифровые параметры озера несколько отличаются от данных академика Л.С. Берга (См.: Забиров Р.Д., Коротаев В.Я. Положение морфометрии озера // Озеро Иссык-Куль. Очерки по физической географии. - Фрунзе, 1978. - С. 12-17).

Древние прибрежные города и порты со временем оказываются на дне морей и озер не только на Иссык-Куле. Много их, как уже упоминалось, в прибрежной полосе Черного и Средиземного морей. Ученые, загипнотизированные потрясающим по своей правдоподобности трагическим рассказом древнегреческого философа Платона о гибели мифической Атлантиды, до сих пор разыскивают следы древнейшей цивилизации на дне Атлантического океана (Литература об Атлантиде насчитывает сейчас свыше 5 тысяч названий. Варианты ее вероятного местонахождения включают обширную территорию - от гор Атласа до острова Гельголанд. (См.: Жиров Н.Ф. Атлантида. - М., 1964).). Вполне реальные следы исторического Порт-Ройяла найдены на дне Карибского моря. Древнейшие поселения известны по находкам в Цюрихском озере (Швейцария), озерах Больсена (Италия), Вербелинзее и Камберзее (ГДР). Многие из них оказались на дне водоемов в

результате крупных геологических катастроф, значительно меняющих очертания побережий.

Могла ли такая катастрофа произойти на Иссык-Куле? Конечно могла, так как озеро расположено в высокосейсмической зоне молодых гор. Так, вслед за верненским землетрясением 8 июня 1887 г. на северном берегу озера в районе Чолпон-Аты «близстоящий берег Иссык-Куля на протяжении сотен сажен опустился ниже своего прежнего уровня и погрузился под воду» (Туркестанские ведомости. 1887. М 31.). При землетрясении 29 июня 1889 г. в некоторых местах «берег понизился и уменьшился, а уровень воды повысился» (Зеланд Н. С берегов Иссык-Куля / / Туркестанские ведомости. 1891. М 35-36.).

В результате землетрясения 1910 г. топография местности между селами Ой-Тал и Ананьево совершенно изменилась за счет вновь образовавшихся провалов, обрывов и складок, а в районе с. Григорьевка даже раскололись и обрушились громадные скалы (Иванов П.Л. Материалы по археологии котловины Иссык-Куля. - с. 98.). Естественно, что ученые не могли не учитывать подобные обстоятельства при изучении вопроса о происхождении затонувших городов. Академик Л.С. Берг писал, что «подводные развалины на Иссык-Куле обязаны своим происхождением опусканию части берега вследствие землетрясений», а не единовременному «грандиозному» провалу, как полагали некоторые авторы (Берг л.с. Озеро Иссык-Куль / / Землеведение. XI. 1904. - с. 48-52. Подробную точку зрения разделяют некоторые современные исследователи (См.: Попов В.Б., Резанов ИА. О неотектонике Тянь-Шаня в связи с его сейсмичностью / / Вопросы геологии Азии. Т. 2. - М., 1955; Горчев А.В. Мезозойско-кайнозойская структура, история тектонического развития и сейсмичность озера Иссык-Куль. - М., 1959.). https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1770/?from=mnenie&place=authors

Однако эта точка зрения тоже оказалась недостаточно обоснованной. Дело в том, что тектонические изменения в результате землетрясений происходят на сравнительно небольших участках берега, тогда как древние затопленные города расположены на всем побережье вокруг озера. Это свидетельствует в пользу того, что подъем воды в озере, равно как и опускание берега, были не местным, а тотальным актом.

А.В.Шнитникову, одному из видных физико-географов страны, удалось доказать, что уровень озера подвержен крупным длительным колебаниям, которые непосредственно связаны с общими многовековыми

климатическими изменениями в северном полушарии. Ученый установил несколько фаз максимального подъема (трансгрессии) и максимального падения (регрессии) уровня воды. Период между двумя самыми мощными трансгрессиями, по Шнитникову, равен примерно 1850 лет. Одна из них была где-то на рубеже новой эры, другая - на рубеже XVIII-XIX вв. В последний период уровень воды в Иссык-Куле был на 12-13,5 м выше современного, и часть своих вод через проток Кутемалды (близ г. Рыбачье) озеро сбрасывало в реку Чу (Шнитников А.В. Иссык-Куль: Природа, охрана и перспективы использования озера. - Фрунзе, 1979. С. 9-14. Есть основания полагать, что в период трансгрессии р. Чу впадала в озеро. Последнее обстоятельство подтверждается историческими фактами. (см.: Умурзаков с.у. Очерки по истории географических открытий и исследований Киргизии. - Фрунзе, 1959).

На основании многочисленных письменных источников, картографических и археологических материалов киргизские ученые С.У. Умурзаков и Д.Ф. Винник определяют четыре фазы высокого и четыре фазы низкого стояния уровня вод озера Иссык-Куль (Умурзаков С.У., Винник Д.Ф. Исторические и археологические свидетельства колебания уровня озера Иссык-Куль / / Проблемы географии Киргизии: Материалы к 11 съезду Киргизского географического общества. - Фрунзе, 1975. - С. 209.).

Высокий уровень (трансгрессия)	Низкий уровень (регрессия)
1. Рубеж II в. до н. э. - I в. н. э.	1. II-III вв. н. э.
2. Около IV - VI вв. н. э.	2. Первая половина VII в.
3. VII-VIII вв. н. э.	3. XI-XVI вв.
4. Вторая половина XVIII - первая половина XIX в.	4. XVII - первая половина XVIII в.

В другом своем труде С.У. Умурзаков отметил четыре трансгрессивные и только три регрессивные фазы уроненного режима озера за последние 2000 лет (У.мурзаков с. С четырех сторон горизонта. - с. 45.).

Практическое значение наших работ на подводных городищах Иссык-Куля заключается в том, что они позволяют на широком археологическом материале установить длительную «античную» фазу регрессии уровня озера, максимум которой приходится примерно на VIII-I вв. до н. э. Материалы городища Сарыбулун полностью согласуются с выводами В.М. Букина, основанными на геоморфологических данных. По его мнению, «уровень

озера в период VII-I вв. до н. э. находился ниже современного на 6-8 м (возможно, на 12-13 м)» (Букин В.М. Морфология и рельеф дна озера Иссык-Куль: Автореф. дисс. канд. геогр. наук. - Фрунзе, 1975. - с. 22.).

Далеко не все ясно с временем наступления средневековой трансгрессии. На городище Сарыбулун аналогичное низкое стояние уровня озера определяется для XIII-XV вв., о чем свидетельствуют найденные здесь немногочисленные, но выразительные материалы монголо-тимуридского времени (керамика с голубой глазурью, бронзовый кистень). На затонувшем городище Дархан собраны тоже незначительные материалы VIII в. Наиболее многочисленной на затонувших поселениях является керамика, датированная X - XII вв.

Таким образом, озеро Иссык-Куль несколько раз переживало максимум стояния уровня своих вод, за которым наступал спад (по мнению А.В. Шнитникова, трансгрессивных фаз было восемь, начиная с максимума последнего оледенения). Оно как бы дышит. И период между двумя полными богатырскими вдохами озера определяется приблизительно в 1850 лет. Нам еще не известны территориальные пределы максимального уровня выдоха тьянь-шаньского чудо-великана. Определить его помогут дальнейшие подводные археологические изыскания, которые должны проводиться в тесном содружестве с естественными науками.

Какова же судьба города Чигу в свете изложенных выше фактов? Если бы мы могли войти в машину времени и унести к берегам Иссык-Куля на 2800 лет назад, то увидели бы примерно такую картину.

В VIII в. до н. э. ландшафт современного Тюпского залива был совсем иным. Залива не было. Здесь раскинулась широкая долина, по которой плавно несла воды река, которая впадала в озеро несколько западнее городища Сарыбулун. Возможно, что здесь было даже несколько протоков реки, образующих дельту. Дельта была богата рыбой (еще в середине XIX в. казаки, сопровождавшие Чокана Валиханова, в реке Тюп рубили шашками громадных сазанов на уху) и заросла высоким камышом. В увлажненной дельте земледельцы всегда получали хорошие урожаи. Такие благодатные места во все времена привлекали и скотоводов, так как были наиболее удобными для зимовки скота и жизни людей. Здесь на возвышенном месте (теперь отмель залива) на левом берегу реки возникло поселение саков. Возможно уже тогда оно стало постоянным местом зимовки или ставкой какого-то сакского князя. Здесь же лепили примитивные печи гончары и плавили меди, изготавлившие свою продукцию в соответствии с

вкусами и привычками скотоводов. Саки Прииссыккуля, видимо, не раз бывали в поселениях Ферганы и Восточного Туркестана и научились многим полезным вещам у их оседлых обитателей.

https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1770/?from=mnenie&place=authors

Вокруг церкви - по сути небольшой парк за забором, часть которого занимает яблоневый сад. Как и при многих других среднеазиатских церквях, местные русские ходят сюда просто погулять - где-то играют дети, где-то бабушки сидят на лавочке...

Дом напротив... Никакой конкретной информации о большинстве архитектурных памятников я не нашёл, да и так ли она нужна? Дом купца такого-то, дом мещанки такой-то... Тут могла быть управа или какая-нибудь гимназия. Или, например, русско-киргизская школа.

Дальше я обошёл круг. Хорошо сохранилась в Караколе только половина исторического центра, и церковь стоит в самом низу "цельной" его части. Я пошёл наверх по тенистым, неухоженным улицам... вернее, по местной улице Ленина. Дальше я обошёл круг. Хорошо сохранилась в Караколе

только половина исторического центра, и церковь стоит в самом низу "цельной" его части.

Когда во II в. до н. Э. усунь, потеснив саков захватили долины Тянь-Шаня, их верховный правитель по праву победителя занял ставку бывшего хозяина этих земель. Именно сюда как представляется, прибывали китайские послы, именно здесь горько рыдала юная китайская принцесса, молодость которой была принесена в жертву престарелому владыке усуней в обмен на его мощную конницу.

Где-то на рубеже новой эры (или несколько раньше) началась очередная трансгрессия озера. Воды его поднялись по реке, затопили дельту, а потом и всю долину ДО высоты нынешнего порога стока - 1620 м. Со временем под водой оказался и город Чигу, что еще раз подтвердило философскую истину: «Имеющее начало имеет и конец». Усунь вынуждены были перенести свою ставку в другое место. По традиции ставка продолжала именоваться Чигу, а на исторических картах обозначалась то в Чуйской долине, то в Кочкорской

котловине, то в горах Центрального Тянь-Шаня (Умурзаков с. С четырех сторон горизонта... - с. 31.). Вероятно, в начале новой эры правители усуней уже не имели постоянного места пребывания.

Все сказанное выше позволяет уже сегодня с немалой долей обоснованности высказаться в пользу гипотезы: затонувшее городище Сарыбулун является историческим Чигу.

К VIII в. н. э. воды Иссык-Куля начали отступать. Постепенно вокруг озера возникают богатые средневековые города, торговое значение которых было известно даже в Багдаде - центре арабского халифата. Сведения же о городе Иссык-Куль дошли до Испании, что нашло отражение на Каталанской карте. К концу XIV в. по ряду причин средневековые города пришли в запустение. Очередная трансгрессия поглотила развалины ранее цветущих поселений и безвозвратно уничтожила остатки глинобитных дворцов и хижин «храмов и мастерских, мавзолеев и торговых лавок» Только жалкие остатки строений из обожженного кирпича свидетельствуют о суетном величии былых архитектурных ансамблей. От высокоразвитой средневековой оседло-земледельческой культуры до наших дней дошло немного. Да и это немного, уподобясь скупому рыцарю, ревниво хранят воды озера ...https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1770/?from=mnenie&place=authors

Я пошла вверх по тенистым, неухоженным улицам... вернее, по местной улице Ленина.

Архитектура очень узнаваемая - такие белёные саманные домики с резными наличниками и ставнями в Средней Азии попадаются в самых разных местах: саман в местном климате, очевидно, удобнее дерева, да и доступнее. А кое-где - дувалы и дарвазы (заборы - "стены" и высокие украшенные ворота), в те времена вещь совершенно не лишняя. Попадаются в Старом городе, конечно, и вкрапления XX века, в основном, по-моему, школы - но редко.

Вы сможете утолить жажду национальным кыргызским напитком - кымыз. Он ферментируется из кобыльего молока с использованием специального оборудования и обладает лечебными свойствами.

Любопытная белка внимательно смотрит на деревья, услышав шаги. Этот ландшафт является подходящим местом для размножения многих видов животных и птиц.

Здесь вместе летают горные гуси и утки. В каньонах диких рек обитают козули, куницы, рыси, дикие кабаны и дикобразы.

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Самый роскошный дом - выше по той же улице. Опять не знаю, что это - в краеведческом музее отмечен, как "Первая народная библиотека-читальня, открытая в 1902 году", но для уездного города на периферии империи звучит явно неправдоподобно. Скорее, это был дом градоначальника, или уездное правление, или очередная гимназия, ну а библиотека уже при нём.

Вид со двора.

Местные у церкви же, и вовсе поведали мне такую историю: было в Пржевальске два брата-купца, один из которых ещё и градоначальник, и жили они в одном доме напротив церкви. Потом рассорились, и тот, что отселился выше по улице Ленина, воздвиг себе самые роскошные в городе хоромы, дабы уесть брата.

Здесь проживают этнические группы: кыргызы 66,9%, узбеки 14,1%, русские 10,7%, дунганцы 1,1%, уйгурские 1,0%, другие 6,2%.

Выше, в том же квартале - ещё одно советское здание (похоже на дом пионеров) с памятником Чайковскому.

Но, преобладают тут, вот такие дома.

Самый верхний дом, более-менее, примечательный уездный дом.
Ещё одно советское вкрапление.

Русский дом

Современное зодчество.

Русские люди

Киргизские люди

Выше застройка редет и отрущобливается, и дальше я решила не ходить. Над городом довлеет пик Пржевальского (4273м). Спускалась я по параллельной улице, название которой ещё более девственно-советское – Дзержинского.

Русские дома

Советская школа - почему они тут в такой концентрации?! Настроение моё здесь, как-то смутно и незаметно испортилось. Нет, фотографии, конечно, не передают, чем здесь хуже российских райцентров, но поверьте на слово - хуже, и намного. **Каракол** запомнился самым запущенным и неуютным областным центром после **Таласа**, и среди этих домиков, построенных совершенно другой цивилизацией, разруха заметна втройне. Хотела свернуть к центральному Парку имени Пушкина, но

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

почему-то передумали. В переулочке - сталинские малоэтажки.

Служба быта

Химчистка

Ко мне чрезвычайно навязчиво привязался киргизский паренёк лет 15, по-русски знавший буквально несколько слов. Уж не знаю, чего ему надо - ходил за мной хвостом, пытался заговорить, с интересом смотрел, как я фотографирую; у магазина попросил купить ему сока (и я бы купила, но сока в магазине не оказалось). Потом рядом материализовался ещё один мальчонка, столь же навязчивый. Причём, поздоровавшись, попытался меня обнять. Посылать их грубо мне не позволила врождённая тактичность (а

также опасение - вдруг позовут кого-то помощнее, да начнут к ответу призывать, поэтому я спряталась от них в краеведческий музей, занимающий симпатичный купеческий домик.

Музей - оказался довольно маленьким, хотя и не безинтересным.

Всё же главный музей Иссык-Кульской области находится в курортной Чолпон-Ате.

Детишки зашли следом за мной, и кассирша их выставила. Постояли на крыльце, подождали несколько минут, и ушли. По словам кассирши, просто сегодня базарный день, народ понаехал из аулов, и у детишек этих, родители на базаре или в мечети. Дети по городу бегают и маются, как хотят, в том числе выклянчивая деньги у туристов. Напротив - ещё один купеческий дом с торговыми рядами, а между ними - запечатлённый вначале Купеческий проезд с булыжной мостовой длиной всего в один квартал.

Проходящая ниже "горизонтальная" улица Токтогула служит, как бы границей Старого города - ниже он расползается на отдельные домики. Среди советской и не пойми - какой застройки, что куда типичнее для Средней Азии. Как я понимаю, там были мусульманские слободы.

С другой стороны виден, озарённый рассветом Кюнгей Ала-Тоо, на оставшемся позади северном берегу Иссык-Куля.

Узген

Узген является одним из древнейших городов Центральной Азии, имеющий более чем 2000-летнюю историю. Возник во II—I веках до н. э., как центр торговли на пути из Ферганской долины в Кашгар.

В средние века город являлся важным центром на торговом пути из Средней Азии в Кашгар. В XII веке был второй столицей государства Караханидов.

Его памятники являются уникальным историко-культурным наследием. Имеется минарет высотой 44 м, построенный в начале XII века. Рядом располагается мечеть и медресе, а также мавзолей, в котором похоронены представители династии Караханидов.

В городе имеются остатки крепости, мазары и погребения святых и знаменитых людей XI—XII веков, другие археологические объекты. Хорошо сохранились мечети XIX века. Все эти сооружения были отреставрированы при помощи международных организаций.

Минарет

Мавзолей династии Караханидов

До Великой Октябрьской революции Узген (тогда — *Узгент*) находился в Андижанском уезде Ферганской области Российской империи.

До 1956 года часть города, в которой проживали эстонцы, называлась Ууса-Хенти (эст. *Uusa-*

Henti kihelkond).

Расположен он в 54 км к северо-востоку от города Ош, на правом берегу реки Карадарья (бассейн Сырдарьи). На автотрассе Бишкек Ош Узген расположен между южными областными центрами Ош и Джалал-Абад.

Узген — город среднего размера, имеющий сети торговых точек и предоставляющий различные услуги (включая услуги предприятий по переработке агропромышленной продукции для близлежащих территорий).

Недалеко от города Узген расположена зона отдыха «Кара-Шоро» и туристический центр «Салам-Алик», которые являются туристическими зонами и в которых ежегодно отдыхают граждане Киргизской Республики, зарубежные гости и жители города Узген.

Жители и туристы проводят свой летний отдых на склонах гор и пользуются лечебной водой из природного источника «Кара-Шоро».

По территории Кыргызской Республики проходило три ветки древнего караванного пути *памиро-алайская, южная и северная*, пролежавшие через высокогорные перевалы Тянь-Шаня и Памира.

Около 15 веков связывали эти дороги Восток и Запад. Характерно, что направления Великого шёлкового пути (ВШП) в течение тысячелетий постоянно изменялись, но маршруты следования караванных путей, пролегающих через Кыргызскую Республику, всегда оставались неизменными, т.е. Кыргызская Республика являлась своеобразным "*хранителем горных ворот*" этой древней караванной дороги.

Великий Шелковый путь, как торговая магистраль, возник в III веке до нашей эры и просуществовал до XVI века.

Немало опустошительных войн, разрушений, пожарищ, голода и мора видели древние торговые города, расположенные вдоль шёлкового пути.

Мавзолей Шах-Фазиль, Киргизия

Мавзолей включен в комплекс культовых построек, относящихся к эпохе Караханидов (XI век). В комплекс входят: священная гора Арча-Мазар с мавзолеем Аламбердара XIX в. и пещерой святого отшельника, место казни 2700 воинов ислама, мечеть XVIII - XIX в.в., вертикально установленный камень, мавзолей Шах-Фазиль (XI в.), мавзолей Сафед-Булун, датируемый XIX в.

Наибольшую ценность комплекса представляет мавзолей Шах-Фазиль. Подобных памятников нет во всей Центральной Азии. Это квадратное сооружение выполнено в виде массивной усеченной пирамиды, на которой покоятся оригинальной формы ступенчатый барабан и высокий купол. Интерьер мавзолея от пола до потолка покрыт тонкой ганчевой резьбой.

Постройка комплекса связана с легендой о походе в эти края арабов во главе с Шах-Джариром – внуков пророка Мухаммада - для насаждения ислама. Неверные напали на мусульман во время молитвы и отрубили им головы. Темнокожая невеста Шах-Джарира Сафед-Булун была героиней, похоронившей всех павших. Аллах благословил ее, и она посветлела. Ее так стали называть – Сафед-Булун – Белая женщина.

Дело Шах-Джарира продолжил его сын – Шах-Фазиль. Он наказал неверных и продолжил насаждать свою религию в этих краях.

Весь комплекс является мусульманской святыней - местом поклонения многих паломников.

Гумбез Манаса, Киргизия

Этот мавзолей – самый древний из сохранившихся на территории Кыргызстана подобных сооружений. Расположен он у подножия скалистого холма Манастын Чокусу, недалеко от города Таласа. Этот уникальный памятник истории входит в число достопримечательностей эпохи Великого Шелкового пути.

Памятник представляет собой редкое сооружение из обожженного кирпича и резной терракоты. Архитектура мавзолея относится к постройкам порталного типа.

Квадратное в плане здание перекрывает граненный шатровой купол. Портал главного фасада целиком покрыт орнаментированными плитами из резной терракоты. В геометрический орнамент включены каллиграфические надписи, при ярком освещении они создают удивительно сложную и тонкую

игру светотени. А в пасмурную погоду приобретают тональную мягкость и красоту.

Учеными также установлено, что гумбез был возведен в 1334 году. Его возвели над могилой дочери эмира Абуки Кянизек-хатун. Однако народная память запечатлела его, как мавзолеей легендарного батыра Манаса. Легенда повествует о том, что верная жена батыра Манаса Каныкей соорудила над его могилой мавзолеей. Чтобы грабители не похитили сокровища, захороненные вместе с ним, Каныкей велела сделать на гумбезе надпись о том, что здесь погребена его невеста. И народная память запечатлела его, как мавзолеей легендарного батыра Манаса.

Одни из них канули в вечность, оставив потомкам развалины, овеянные легендами, другие не раз полыхали в огне, погибали и вновь возрождались, чтобы поражать мир богатством, синевой куполов, ажурной терракотовой вязью мавзолеев и мечетей. Веками шумели разноязычные восточные базары, сотни лет по пыльным караванным дорогам везли для продажи европейцам драгоценные шелка и камни, пряности и красители, золото и серебро, экзотичных южных птиц и зверей. Великий Шелковый путь, одно из наиболее значительных достижений в истории мировой цивилизации. Разветвленные сети караванных дорог пересекали Европу и Азию от Средиземноморья до Китая и служили в эпоху древности и средневековья важным средством торговых связей и диалога между культурами Запада и Востока. Наиболее протяженный и магистральный участок шелкового пути проходил через территории Центральной Азии, в том числе и Кыргызстана. Караваны, груженные шелком из Китая, пряностями и самоцветами из Индии, серебряными изделиями из Ирана, византийскими полотнами, афросиабской керамикой и многими другими товарами шли по пустыням Каракумы и Кызылкум, через оазисы Мерва и Хорезма, безбрежными степями Сары Арки; одолевали перевалы Памира, Тянь-Шаня, Алтая, переправлялись через реки Мургаб, Амударью и Сырдарью.

На пути караванов стали возникать и расцветать богатые города, торгово-ремесленные поселения, караван сараи. Туркмения - Мерв; Узбекистан - Бухара, Самарканд, Ургенч, Хива. Казахстан - Отрар, Туркестан, Тараз, Испеджаб. Киргизия - Джуль, Суяб, Новокент, Баласагун, Борскоон, Таш-Рабат, Ош, Узген.

Город Узген

кирг. Өзгөн

40°46' с. ш. 73°18' в. д. ^{НГЯО}

Страна Киргизия

Область Ошская

Район Узгенский

Мэр Каримов
Нодирбек
Тохтасинович

История и география

Первое упоминание II-I века до н.э.

Город с 1927

Площадь 9,2 км²

Высота центра 1025 м

Часовой пояс UTC+6:00

Население

Население 58 800 человек
(2018)

Национальности узбеки — 90,7%

киргизы — 7,7%

уйгуры — 0,7%

русские — 0,4%

турки — 0,3%

татары — 0,2%

Официальный киргизский,

язык русский

Цифровые идентификаторы

Почтовый 723600

индекс

На правом берегу реки Карадарьи, что на юге страны, раскинулся один из древнейших городов Кыргызстана – Узген, история которого насчитывает более двух тысяч лет.

В центральной части города расположен Узгенский историко-архитектурный комплекс XI-XII вв. Он состоит из трех мавзолеев, условно названных Северным, Средним и Южным. Они пристроены друг к другу, так что выглядят единым зданием с порталами в одну линию. К северу от мавзолеев стоит минарет. Эти памятники считаются классикой караханидской эпохи. В них похоронены правители династии караханидов. Самым ранним памятником является Средний мавзолей. Он немного возвышается над остальными. Это единственный мавзолей караханидского времени с двумя порталами, он имеет орнаментику жженого кирпича.

Северный мавзолей был построен в 1152-1153 гг. Он потрясающе красиво облицован резным ганчем и терракотой, а также рельефным орнаментом из кирпича. А портал Южного мавзолея, построенного в 1187 г., облицован резной терракотой.

Минарет построен в середине XI в. Эта стройная коническая башня покрыта орнаментом из фигурной кирпичной кладки.

Открытым для ученых оставался вопрос: кому принадлежат монументальные надписи на камнях из ущелья Тамга? Палеографический анализ надписей по стилю выполнения свидетельствует о близости к древним тибетским надписям на лхасских стелах, относящихся ко второй половине VIII в. (783 г.) (26). То же почти квадратное письмо с тщательной моделировкой каждой буквы.

Исторический анализ подтвердил вероятность предположения, поскольку с середины VII до середины IX в. в Центральной Азии именно тибетцы являлись активной политической силой и распространяли свое влияние вплоть до Тянь-Шаня. Авторы отсылают нас к трудам Г.Е. Грумм-Гржимайло и В.В. Григорьева (27).

Палеографический и исторический анализы привели к выводу о том, что описанные надписи на валунах из ущелья Тамга являются, по-видимому, самыми ранними памятниками тибетской эпиграфики, обнаруженными в Средней Азии.

Исследуя надписи на территории Киргизии, ученые поставили вопрос не только о возможности, но и необходимости применений исторического анализа для определения датировки памятника в условиях, когда другие методы не представляют надежного критерия для исследователя. Этот вывод явился для того времени (1965–70-е гг.) определенным вкладом в методику исследования памятников прошлого.

Более подробно результаты исследований, проведенных в Кыргызстане в 1964 г. А.Н. Зелинский и Б.И. Кузнецов изложили в статье «О некоторых буддийских памятниках Киргизии», опубликованной в «Трудах Бурятского института общественных наук БФ СО АН СССР» в 1968 г.

Формулу «Ом мани падме хум» чаще всего можно встретить на трассах древних караванных путей, на перевалах, в местах буддийских святынь и у могил подвижников, на скалах и валунах Гималаев (28), на плоскогорьях Тибета, в пустынях Тарима, в степях Монголии и Тувы. Как считают авторы, «границы ее распространения в Центральной и Средней Азии являются естественными границами проникновения тибетского буддизма или ламаизма» (29).

В настоящее время памятники буддизма обнаружены по всей территории Средней Азии. И действительно, через буддизм Индия исторически стала соседом на протяжении всей азиатской границы от Байкала до Нижней Волги.

Город Ат-Баши Нарынской области

Ат-Баши (кирг. *Ат-Баши*) — село, административный центр одноимённого района Нарынской области Кыргызской Республики. Основано в 1929 году. По данным переписи 2009 года, население составляет 10 764 человека. В 1950 г.

Расположено справа от реки Ат-Баши, близ устья реки Кара-Коюн, на высоте 2060 м над уровнем моря. Находится в 29 км от с. Куланак и 226 км от железнодорожного вокзала города Балыкчы, временно действует автодорога Бишкек — Торугарт.

Установлен памятник пограничникам. На территории сельского поселения на торговом пути Бишкек — Кашкар находится караван-сарай Таш-Рабат. В районе Ат-Баши расположены развалины древнего укрепления Кошой-Коргон, к западу — деревня Чеч-Дёбё, ракитник и топольник. В своё время по Ат-Баши проходил Великий шёлковый путь.

В Ат-Баши расположены кирпичный завод, пекарня, 3 средние школы, школа-интернат, детский сад, профессионально-техническое учебное заведение № 32, поликлиника, больница, дом культуры, почта, столовая, кафе, спортивные сооружения, завод минеральных вод, подразделения комбината бытового обслуживания, а также 59 частных организаций.

Президент Киргизской Респу́блики (кирг. *Кыргыз Республикасынын Президенти*) — высшая государственная должность Киргизии, а также лицо,

избранное на эту должность. Президент Киргизии является главой государства, исполнительных органов и главнокомандующим Вооружёнными силами Киргизии.

Президент, согласно Конституции, «является символом единства народа и государственной власти, гарантом Конституции Киргизской Республики, прав и свобод человека и гражданина» и избирается на 6 лет гражданами страны по итогам прямых выборов граждан Киргизии. Одно и то же лицо, согласно Конституции, не может быть избрано

президентом Киргизии дважды. Президентом может быть избран гражданин Киргизии не моложе 35 лет и не старше 70 лет, владеющий государственным языком и проживающий в республике в совокупности не менее 15 лет.

28 января 2021 года в должность президента Киргизии вступил Садыр Жапаров, победивший в ходе выборов 10 января 2021 года^[1].

Ю.Н. Рерих замечает: «Несмотря на удивительное разнообразие народов, языков и религий, выделяется «определенный» культурный субстрат, доживший до наших дней и общий для большей части Азии. *Это культурное единство* было, вероятно, более выраженным до X в. н.э., и оно обязано своим существованием буддизму. Именно буддизм с самого своего возникновения перешагнул национальные и политические преграды и первым стал проповедовать *единство человечества независимо от национальности*» (30).

Европейские страны сотрудничали и общались со странами Азиатскими. Ойкумена эллинская сомкнулась с ойкуменой Востока. И, подобно двум сообщающимся сосудам, столь разные цивилизации стали переливать друг в друга свои познания. Артериями соединявшие эти сосуды были, торговые пути. По ним провозились не только товары, на протяжении веков дороги становились проводниками культур, наук, технологий и религий. Центральная Азия, расположенная между Китаем и Индией на востоке, между Персией и Аравией на юге, Европейским миром на западе, Волгой и Сибирью на севере, почти два тысячелетия стояла на пересечении торговых

путей.

Одним из первых, кто описал эту торговую магистраль, историки считают Китайского дипломата Чжань Цаня, жившего в I веке до нашей эры. О том, что уже в этот период Центральная Азия оказалась втянута в торговые отношения с Поднебесной, свидетельствуют большое количество китайских монет, бронзовые зеркала, остатки шелковых тканей, фрагменты фарфоровой посуды китайского производства, обнаруженных при археологических раскопках. Под влиянием Китая в Центральной Азии стало развиваться шелководство и бумагоделанье, а от Центральной Азии Китай перенял культивирование винограда, люцерны, лука, хлопка, граната, грецкого ореха, фигового дерева и огурцов.

Скромный служащий Флорентийского торгового дома Барди Франческа Паголотти вернулся в 1355 году после восьмилетней отлучки домой в Италию, за его плечами остались тысячи Китайских ли, Арабских фарсахов и Европейских миль Великого шелкового пути. Он стал автором бесценного фолианта "Практика торговли, или сочинение о далеких землях, торговых мерах и других предметах, сведения о которых необходимо купцам всех стран".

Весь парадокс в том, что свое нынешнее название эта древняя дорога получила лишь в XIX веке по предложению Фердинанда фон Ризтгофена, автора классических трудов по физической географии Китая и топографии Азии, с легкой руки которого это наименование сегодня принято повсеместно. Тепло встречено мировой общественностью решение ЮНЕСКО о реализации международной программы "Великий Шелковый путь - путь диалога, взаимопонимания и сближения культур". Великий Шелковый путь, словно птица Феникс, начинает свое возрождение. Смелее в дорогу! И Вы увидите великолепные архитектурные сооружения, познакомитесь с живописной природой, почувствуете знойный ветер пустынь, увидите ослепительные вершины гор, поразитесь красотой вспорхнувшей птицы.

Взгляните в прошлое, и в нем Вы увидите сегодняшний день! Счастливого путешествия по Великой эпохе и легендарному Шелковому пути! Одним из замечательных достижений древних цивилизаций по праву считается Великий Шелковый Путь. Впервые в истории человечества на гигантских просторах от Средиземноморья до Тихого океана он соединил различные страны и народы, связал их материальную, художественную и

духовную культуры. Многие века по этому пути осуществлялся обмен идеями, технологиями, ремеслами, верованиями. В хрониках запечатлен подвиг отважных первопроходцев, преодолевавших пустыни и горы в поиске неведомых стран, сокровищ и приключений. Путешественников не пугало ничто - ни многотрудный путь, занимавший долгие годы, ни грозные, воинственные кочевники, нападавшие на караваны, ни безводные азиатские пустыни, в которых песчаные бури нередко так заносили дороги, что их направление можно было отыскать только «по костям людей и животных». Шелк и изделия из него сопровождают человека многие тысячи лет. По разным причинам шелковая промышленность переживала взлеты и падения, снижение интереса к шелку сменялось «шелковыми лихорадками», поднималась и падали цены на шелковые товары, но и сегодня шелк - основное сырье для самых различных отраслей народного хозяйства, и нам еще предстоит открыть новые возможности его применения. История шелководства своими корнями уходит вглубь веков. Секрет изготовления шелка открыт китайцами более четырех лет тысячелетий назад. Однако, многие исследователи отодвигают этот срок еще на тысячу лет, а Фава и Витт, известные западноевропейские шелководы прошлого века, утверждают, что шелк, получаемый из коконов шелкопряда, известен в Китае уже 7000 лет.

Нет единого мнения и о том, кто первыми после китайцев овладел искусством изготовления шелковых тканей. Вполне вероятно, что это были индусы, но есть и другие мнения. Согласно древним историческим хроникам, шелковая промышленность (правда, не в том виде, в каком знаем мы ее) около IV столетия до нашей эры из Китайской империи проникла вначале в Японию и только потом в Индию. В период расцвета греко-римского Египта (IV - I вв. н. э.) все более расширяются торговые связи государств, расположенных на Средиземноморском побережье, хотя первые морские торговые походы египтян, судя по всему, начались значительно раньше - в середине III тысячелетия до нашей эры. Но лишь с середины II века до нашей эры индийские торговые корабли стали регулярно прибывать в Египет и среди разнообразных товаров привозить туда шелковые ткани. Если верить древним источникам, это были все же не индийские шелка, а китайские. Индия выступала лишь как посредник в торговле. В Риме шелк начали носить в 46 г. до н. э., но чрезмерное употребление

очень дорогой ткани считалось аморальным. В 16 г. до н. э. Сенат особым указом запретил людям «бесчестить себя, одеваясь в шелк». Однако источник получения шелка - шелкоичный червь - стал известен в Греции только в IV в., хотя о нем упоминается в работах Аристотеля (384-322 гг. до н. э.), в частности в трактате «История животных» и несколько позже в трудах Плиния Старшего (23/24 - 79 гг.). Вероятно, Аристотель использовал сведения о шелкопряде, полученные из рассказов людей, посещавших другие страны.

В IV -VI вв. производство шелка перестает быть монополией Китая, с ним знакомятся Средняя Азия, Корея, Япония, Индия. О том, зародилось ли шелководство в этих странах самостоятельно, или проникло из Китая, а если было заимствовано, то каким путем, почти ничего неизвестно. На этот счет существуют лишь многочисленные легенды и предположения. В Европу (первоначально в Испанию) шелководство, по всей вероятности, пришли через Византию и арабские страны. До VIII в. шелк был известен во многих государствах, но лишь как товар, приводимый из дальних стран. Широкое распространение в Европе шелководство, в собственном смысле этого слова, получило только в XIII в. В России первые попытки разведения шелкопряда предпринимались при царе Михаиле Федоровиче (1596 - 1645 гг.). Позже царским указом были заложены плантации шелковицы (кормового растения тутового шелкопряда) под Москвой, в селе Измайлове. Петр I запретил истребление существующих плантаций и приказал создать новые в Астрахани и Ахтубе. Делались попытки заняться шелководством при дворах Екатерины II и Павла I. Вся предыстория и подлинная история шелководства, опирающаяся на документы, сопровождается легендами, домыслами и романтическими описаниями трудностей и приключений на сложном Великом Шелковом Пути - так называлась торговая караванная дорога, связывающая Китай с Передней Азией через Среднюю Азию и далее с Европой. Начало возникновения Великого Шелкового Пути относится ко второй половине 2 века до н. э., когда дипломат Чжан Цзянь впервые открыл для китайцев Западный Край - страны Средней Азии. Тем самым были соединены в одно целое две великие дороги - одна, шедшая с Запада из стран Средиземноморья в Среднюю Азию, разведанная и пройденная эллинами и македонянами в процессе походов Александра Македонского и селевкидского полководца Демодама, вплоть до Яксарта (Сырдарьи), и

другая, ведущая с Востока, из Ханьской Империи в Среднюю Азию. Понятие «**Великий шёлковый путь (ВШП)**» связано с драгоценным в то время товаром - шелком, познакомившим два разных мира: Запад и Восток. Впервые этот термин употребил в 1877 г. немецкий ученый Фердинанд Рихтгофен в своем классическом научном труде «Китай». Так он назвал систему дорог, связывавших различные части обширного евразийского материка.

Шелковый путь оказал огромное влияние на формирование политического, экономического, культурного устройства стран, через которые он проходил. Вдоль всех его маршрутов возникали крупные и малые торговые города и поселения, и особенно испещренной караванными путями была Центральная Азия. Этот регион пересекали десятки торговых маршрутов. Здесь происходили важнейшие этнические процессы, активное взаимодействие культур, осуществлялись масштабные торговые операции, заключались дипломатические договоры и военные союзы. Народам этого региона принадлежит выдающаяся роль в распространении буквенного письма и мировых религий, многих культурных и технических достижений в страны Внутренней Азии и Дальнего Востока. Великий Шелковый путь начинался в Риме и через Средиземное море выходил к сирийскому городу Гирополю, а оттуда через Месопотамию, Северный Иран, Среднюю Азию вел в оазисы Восточного Туркестана и далее в Китай. Среднеазиатский участок начинался в Арее (Герат). Отсюда дорога отклонялась на север и шла в Антиохию Маргианскую (Мерв), отсюда на юго-запад к Бактрии, а затем шла в двух направлениях - на север и восток.

Северная дорога пересекала Окс (Амударью) в районе Термеза (древняя Тармита) и далее расходилась по двум направлениям: от Термеза и переправ Шураб, Чушка-Гузар и Кара-Камар по долине р. Шерабад выводила к Железным Воротам, расположенным в Западном Гиссаре, в 8 километрах к северо-западу от поселения Дербент (Дарбант). По горным проходам через перевалы и по долинам рек Куштанга и Байсунтау проходил основной и, по существу, единственный путь торговых караванов и воинских соединений, следовавших из центральных областей Азии в Бактрию, Тохаристан и Индию и, наоборот, из Индии в Бактрию, Согд, Бухару и Чач. Путь этот от Дербента пролегал мимо городища Кафиркала, возникшего уже в раннекушанское время на северной окраине современного г. Шерабада, затем через уже упомянутые Железные Ворота выходил к Акрабату, где в

средневековые находилось согдийское поселение Кендек. Далее путь поворачивал на север и пересекал долину Урядарьи, кишлак Карахаваль, выходя по ущелью Камдарваза в область Кеш (современные Шахрисабз и Китаб) и затем в Мараканду. Это был кратчайший путь из Тохаристана в Самарканд, гораздо короче, чем путь через Гузар. Из Мараканды через Голодную Степь дорога выходила в область Чач (современный Ташкентский оазис), Фергану и через перевал Терек-Давань в Восточный Туркестан. Другое направление этой дороги от Тармиты по долине Сурхандарьи шло в страну, населенную комедами (области, находившейся в Каратегине), далее доходила до Каменной Башни (Алайская долина), после которой дорога выходила за пределы Средней Азии в Восточный Туркестан. Другое Среднеазиатское ответвление этого пути имело иное направление: из Антиохии Маргианской (древнего Мерва) оно шло через пески Каракумы, пересекало Окс, затем выходило к Бухаре, оттуда в Мараканду, Чач, Фергану и далее в оазисы Восточного Туркестана.

Третья трасса Великого Шелкового Пути - Степной Путь, проходил к северу от Средней Азии. Он начинался в городах Северного Причерноморья, далее - через крупный античный город Танаис, расположенный в низовьях Дона, пересекал южнорусские степи, Нижнее Поволжье, Приаралье, а затем через южный Казахстан выходил на Алтай и Восточный Туркестан, где соединялся с основной трассой ВШП. Одно из ответвлений этой дороги от Северного Приаралья через Хорезм шло в Согдиану и далее на юг. Большое значение для развития экономики и культуры Западного Согда имела бухарско-самаркандская трасса ВШП и ее региональные ответвления. Все они окончательно сложились в конце V - начале VI вв. Новый отрезок ВШП, пролежавший по левобережью Зеравшана, был гораздо более удобным и эффективным, нежели старый маршрут (через верховья Амударьи). В дальнейшем он стал основным и за ним закрепилось соответствующее название - «Шахрох» («Главный путь»). С переносом основной трассы ВШП в долину Зеравшана сюда сместился также эпицентр экономического и культурного прогресса в масштабах всей Средней Азии.

https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1749/?from=mnenie&place=authors

Процесс средневековой урбанизации (от латинского urbanus - городской), начавшийся в Средней Азии в VI в., уже в VII-VIII вв. затронул Прииссыккулье. Сущность этого явления раскрыл К. Маркс: «Урбанизация - это целостный процесс, содержанием которого являются изменения

культурного значения и социальных функций, городской концентрации населения, орудий производства, капитала, наслаждений, потребностей» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. - С. 50.). Ученые пока не располагают необходимыми источниками, которые позволили бы с достаточной полнотой осветить жизнь городов Прииссыккуля в VIII-XIV вв. Поэтому наше повествование, как и наши источники, будет отрывочным, разрозненным и далеко не полным.

Письменные источники упоминают названия только пяти иссык-кульских городов. Кроме них археологи открыли около сотни мелких поселений. Этот факт свидетельствует в пользу того, что плотность населения иссык-кульской котловины к XI-XII вв. едва ли была намного меньше, чем в наши дни. У читателя может возникнуть вполне закономерный вопрос: «А где же эти города? Где Барсхан, который был якобы не меньше столицы Ташкентского оазиса? Где Яр, равный Отрару? А где таинственный город Иссык-Куль и монастырь «армянских братьев»? Ответы ученых на эти вопросы неоднозначны.

Видный советский археолог А.Н.Бернштам, например, не сомневался, что развалины близ Койсары и есть исторический город Верхний Барсхан - центр одноименной области. В то время эта идентификация не вызывала сомнений, так как другие развалины крупных средневековых поселений в Восточном Прииссыккуле ученому не были известны. Д.Ф.Виннику близ устья р.Барскаун, недалеко от кромки озера удалось обнаружить впечатляющие средневековые развалины площадью 4х4 км. Это обстоятельство позволило ему отождествить город Верхний Барсхан с открытым городищем, с тем большим основанием, что рядом протекала одноименная река (Винник Д.Ф. Древние города и поселения Прииссыккуля / / пк. №1. - Фрунзе, 1970. - С. 35).

Однако, не все так просто. Историческая топография городища Барскаун - четырехугольник стен - (торткуль) - не соответствует топографии согдийских городов, где неперенными элементами являются наличие высокого холма (цитадели) и примыкающего к нему города (шахристана). Четырехугольная планировка была характерна, начиная с X в., для поселений тюрок. Мы же помним, что, согласно Гардизи, город Верхний Барсхан был основан не тюрками, а выходцами из Ирана или Средней Азии. Вопрос об идентификации знаменитого города остается открытым.

Средневековое городище на дне Иссык-Куля

На современном уровне наших знаний мы не можем с достаточной определенностью сказать, где находились города южного побережья озера Хол (современный Улахол?) и Яр (близ Рыбачьего?). Идентификация их - дело будущего. Но зато с достаточной определенностью можно сказать, где был город Тон. Еще В.В.Бартольд, посетив развалины Хан-Дюбе, которые располагались на левом берегу р.Тон, высказал предположение, что здесь и располагался исторический город Тон (Бартольд В.Б. Отчет о поездке в Среднюю Азию ... - С. 73-75.). В настоящее время нет оснований оспаривать это отождествление.

Еще меньше данных для определения местонахождения единственного города северного побережья озера, упомянутого в письменных источниках под названием Иссык-Куль. На северном побережье известны только два пункта, где отмечены крупные средневековые развалины: Каменское городище, которое расположено севернее восточной окраины с.Джаркинбаево, и подводные развалины близ с.Тору-Айгыр. С городом Иссык-Куль, по-видимому, был связан христианский монастырь «армянских братьев». На северном берегу озера христианские надгробные надписи найдены только близ с.Тору-Айгыр. Но они выполнены не армянскими графемами, а сирийскими. Поиск города должен быть продолжен.

Как выглядели иссык-кульские горожане?

Портреты средневекового населения городов Прииссыккуля до нас не

дошли. Тем не менее, антропологи хорошо представляют себе внешний облик горожан того времени. Они определяют его по черепам, которые добывают археологи при раскопках средневековых городских кладбищ. На Иссык-Куле в 1971 г. частично раскопан только один некрополь, располагавшийся к северу от городища Хан-Дюбе. Здесь получено 59 черепов из погребений жителей X–XII вв. исторического города Тон. Эту довольно представительную серию черепов тщательно изучил тогда еще молодой специалист, а ныне ведущий ученый-антрополог Средней Азии Т.К.Ходжайов.

В целом горожане по своему расовому типу были европеоидами с примесью монголоидности. Они были очень похожи на жителей Невакета (городище у с.Красная Речка) и тех христиан, которые были похоронены на кладбище XIII-XIV вв. близ г.Фрунзе. Иссыккульцы были близкородственны и жителям городища X-XII вв. Бейшеке (Таласская долина), хотя и отличались от них несколько ярче выраженной монголоидностью. По мнению Т.К.Ходжайова, европеоидный тип горожан Киргизии того времени восходит своими корнями к древним сакским и усуньским племенам.

Средняя продолжительность жизни горожан Тона исчисляется 26,7 годами. Она была несколько выше, чем в целом на территории нашей страны в средневековье, где средняя продолжительность жизни, по определению В.П.Алексеева, едва превышала 20 лет. Иссык-кульские мужчины тогда были «долговечнее» женщин: они жили в среднем 34,9 года, а женщины – только 31,5 года. На кладбище средневекового г.Тон не было похоронено ни одного человека старше 55 лет. Довольно высокой была детская смертность (Ходжайов Т.К. Некрополи средневекового Тона и Бейшеке / / Археологические памятники Прииссыккуля. - Фрунзе, 1975. - с. 120-134.).

Иными антропологическими фактами, позволяющими пролить свет на демографические процессы в средневековых городах Прииссыккуля, наука не располагает.

Религия

Письменные источники с равной степенью достоверности сообщают, что население средневековой Киргизии исповедовало несколько различных религиозных систем: христианство несторианского толка, буддизм, маздеизм, манихейство, ислам. Ныне известные эпиграфические памятники и, в меньшей степени, археологические материалы Прииссыккуля подтверждают функционирование здесь только христианства, буддизма и

ислама.

Христианство. В середине 80-х годов XIX в. научный мир С.-Петербурга, Москвы и других европейских столиц был взбудоражен далеко не ординарным событием: в Пишпекском уезде Семиреченской области землемер Т.Андреев, отводивший земельные угодья для крестьян с.Лебединовки, обнаружил на камнях (кайраках) изображения странных крестов, окруженных непонятными письменами. Вскоре такие же памятники на городище Бурана (близ Токмака) обнаружил врач Ф.В.Поярков. Крупнейшие специалисты (некоторые из них с мировой известностью) буквально набросились на первые фотографии и эстампажи, поступавшие из Пишпека и Токмака. Материалы поражали своим обилием. Только близ Пишпека чиновник для особых поручений при семиреченском губернаторе Н.Н.Пантусов насчитал 611 камней с надписями. Ученые вскоре выяснили, что на семиреченских камнях были выбиты эпитафии (надгробные надписи) христиан несторианского толка. Позже такие же эпитафии были найдены в Ташкенте, Илийской долине и близ Кульджи (Историю и подробную библиографию изучения эпиграфических памятников семиреченских несториан см.: Джумагулов Ч. Язык сиро-тюркских (несторианских) памятников Киргизии. - Фрунзе, 1971. с. 3-22.).

Следов пребывания христиан в Прииссыккулье сравнительно немного. Еще в 1907г. у р.Жууку (Зауке) было найдено два кайрака с несторианскими письменами (Пантусов Н. Н. Христианское кладбище у ущелья Зауке // ПЗСТКЛА, 1908. - с. 14--15.). В 1963 г. житель Джеты-Огузского района Бапаев у с.Саруу нашел еще одну эпитафию (Чтение и перевод эпитафии см.: Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 2. - Фрунзе, 1982. с. 40-43.). На стеле высокогорной пещеры Ак-Чункур (бассейн р.Сары-Джаз) военный топограф и альпинист В.И.Рацек обнаружил и скопировал изображение несторианского креста. Он был нарисован черной краской, рядом - непонятные письмена (Окладников А.Л., Рацек В.И. Следы древней культуры в пещерах Тянь-Шаня // ИВРО. Т.6. Вып.5. М., 1954. - с. 167.).

Некоторые археологические свидетельства о христианстве на Иссык-Куле требуют дополнительного изучения и тщательной проверки полевыми исследованиями. Еще в прошлом веке в Ташкентском историческом музее В.В.Бартольд видел покрытую синей глазурью керамическую вазу, которую доставили туда с Иссык-Куля. На ней были изображены двенадцать человеческих фигур нетюркского облика. Количество фигур необычного для

Семиречья облика вызвало предположение, что на вазе были изображены 12 апостолов - сподвижников Иисуса Христа. В.В.Бартольд усомнился в такой трактовке, так как заметил среди изображений женскую фигурку с ребенком (Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию ... - С. 75-76).

Иссык-кульская ваза, на наш взгляд, требует дополнительного изучения в связи с тем, что христианская символика несториан Семиречья (кроме характерных крестов и сцены жертвоприношения огню с двумя человеческими фигурами) практически неизвестна.

Среди материалов краеведа Н.Д.Черкасова хранилась фотография валуна с изображением типичного несторианского креста. По словам Н.Д.Черкасова, снимок был сделан на Иссык-Куле в окрестностях с.Тору-Айгыр. Наши попытки найти этот валун пока не увенчались успехом.

Кто такие христиане-несториане и как они попали на Иссык-Куль? Несторианство как религиозное течение возникло в Византии в первой половине V в. Основателем его был константинопольский патриарх Несторий (умер около 451 г.). В противовес мистицизму ортодоксальной церкви, утверждавшей, что Иисус есть сын божий и богочеловек, несториане проповедовали, что Иисус человек и сын человеческий, который по наитию святого духа стал мессией (Христом). Были и другие разногласия, которые не выходили за рамки схоластических споров, пока не обозначились социальные корни и политическая направленность несторианства. Патриарха Нестория решительно поддерживали горожане, особенно ремесленники и купцы, среди которых еще держались традиции античного рационализма. Особо сильны были несториане в византийской провинции Сирии.

Горожане-несториане выступали за сильную власть императора, которая способствовала развитию ремесла и торговых связей, а следовательно, и процветанию городов. Ортодоксальная церковь, наоборот, делала все возможное для ограничения власти императора и даже пыталась сконцентрировать светскую и духовную власть в руках папы римского. Противоречие стало непримиримым. На Эфесском церковном соборе в 431 г. победили сторонники папы во главе с фанатичным епископом Кириллом Александрийским, опиравшимся на земледельцев глубинных районов Египта, Палестины и Малой Азии. «Учение Нестория было объявлено ересью, сам патриарх отправлен в ссылку, а его сторонники подверглись гонениям. Сначала они бежали в Иран и Среднюю Азию. К VIII в., как свидетельствуют археологические данные, они добрались до Таласской и

Чуйской долин. На городище Ак-Бешим (средневековый город Суяб) были раскопаны христианская церковь и кладбище христиан вокруг нее. В г.Невакете (Краснореченское городище) тоже проживала христианская община, о чем свидетельствуют находки надгробных кайраков с эпитафиями и погребений, где на скелетах лежали бронзовые и нефритовые типично несторианские кресты» (Кызласов Л. Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг. // ТКАЭЭ. - М. 1956. - С. 231; История Киргизской ССР. Т. 1. - с. 373.). Есть сведения, что тюркское племя, называвшееся джикиль (или часть его), которое, как нам известно, проживало в окрестностях озера Иссык-Куль, в частности, близ города Яра, уже в VIII в. приняло христианство (Григорьев В.В. Об арабском путешественнике X века Абу-Долефе // ЖМНП, ч. CLXIII. 1872. N2 9. Отд. и. - С. 27-28.).

В конце XII в. Кашгар и Семиречье, а значит и территория Прииссыккуля, входили в одну несторианскую митрополию. Наибольшего влияния на территории Киргизии христианство достигло во времена правления первых ханов-чингизидов. Хань Гуюк, Менгу и Хулагу покровительствовали несторианам. Если верить землепроходцу Марко Поло, то хан Джагатай сам принял христианство. Правда, как определил В.В.Бартольд, подобные сообщения мало чего стоят, так как европейские миссионеры, стремясь выдать желаемое за действительное, «часто называли христианами тех ханов, которые только покровительствовали христианам» (Бартольд В.В. Мусульманские известия о чингизидах-христианах // Соч. Т. 2. ч. 2. - С. 263.). https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1749/?from=mnenie&place=authors

На Иссык-Куле, согласно Каталонской карте 1375 г., проживали христиане не только несторианского толка, но и последователи одной из ересей, распространенных среди армян (павликаны, тондракийцы?). На этой карте, на северном берегу озера было изображено здание, увенчанное крестом, с пояснительной надписью: «Место, называемое Иссык-Куль. В этом месте - монастырь братьев армянских, в котором, говорят, пребывает тело Св.Матфея, Апостола и Евангелиста» (Слущкий С.С. К семиреченским несторианским надписям // Древности восточные. Т. 1. Вып. 2. М. 1891. - С. 179.). Сведения Каталонской карты косвенно подтверждаются текстом одной из эпитафий, найденной близ Пишпека Н.Н.Пантусовым при раскопках христианского кладбища. Надпись оказалась сиро-армянской. Она гласила, что здесь в 1323 г. был похоронен армянский епископ Иоан. Специальную

статью этой надписи посвятил академик Н.Я. Марр. Он сделал вывод, что этот памятник указывает «на более или менее значительную колонию армянскую, а не на единичную личность, заброшенную судьбой в такую даль от Родины» (Марр Н. Надгробный камень из Семиречья с армянской надписью 1323 г. // ЗВОРАО. Т. VIII. СПб., 1893-1894. - С. 347.).

Немногочисленные иссык-кульские памятники христиан относятся ко времени монгольского господства, то есть к XIII-XIV вв.

Буддизм. В 1956 г. мировая общественность отметила 2500-летие со дня смерти (погребения в нирвану) Будды Гаутамы, или принца Шакьямуни, - основателя одной из трех самых распространенных в наши дни религий - буддизма. На рубеже нашей эры буддизм проникает в южные районы Средней Азии и в Китай. В VIII в. в городах Чуйской долины жили многочисленные общины буддистов, о чем свидетельствуют раскопки храмов, монастырей, находки бронзовых позолоченных изображений божеств буддийского пантеона, барельефы с буддийскими сценами на камне, буддийская символика в орнаментации керамики. Эти материалы свидетельствуют, что буддизм проник в чуйские города из Средней Азии, скорее всего, из Тохаристана (История Киргизской ССР. Т. 1. - С. 350-352,372.).

Носителями этой религии были переселенцы, не желавшие поправить веру отцов и в угоду завоевателям-арабам обратиться в правоверных мусульман.

Ничего подобного в местах затонувших городов на Иссык-Куле пока не найдено. Буддийские памятники в окрестностях озера представлены пока только тибетскими текстами, содержащими известную религиозную формулу: «Ом мани падме хум» («Ом! Драгоценность на лотосе. Хум!»). Наиболее известными являются четыре выразительных текста в ущелье Тамга, высеченных в строгом монументальном стиле, когда вокруг букв вырублена поверхность камня, что делает их рельефно-объемными.

Местное население сложило легенду о ближайшем к озеру камне, именуемом Тамга-Таш («камень с клеймом»), который, как определили исследователи, раскололся на две части еще до нанесения надписи. Согласно легенде, текст надписи на нем содержит реестр богатых трофеев, добытых любимым героем киргизских эпических сказаний Манасом в одном из удачных походов. К тому же, камень является зримым свидетельством богатырской силы героя, который ударом сабли якобы развалил монолит надвое. Тамга-Таш был настолько популярным, что его имя закрепилось за рекой, на берегу

которой он лежит, ущельем, по которому бежит река, и за всей местностью, прилегающей к ним. Имя «Тамга» носит известный киргизский курорт.

Тамгинские надписи, как полагают ученые, были нанесены самими тибетцами во время их господства в Восточном Туркестане, то есть в промежутке между серединой VII- серединой IX в. (Зелинский А.Н., Кузнецов Б.И. Тибетские надписи Иссык-Куля // СНВ. Вып. 8. - М., 1969. - с. 185.).

Надписи молитвенной формулы «Ом мани падме хум» найдены в ущелье р.Жууку, в урочище Ак-Терек (близ местечка Думана), у с. Ой-Тал Тюпского района, в урочище Ак-Улен, где еще в 1937 г. Б.М.Зима собрал 17 камней с тибетскими письменами, близ с.Чон-Сары-Ой (Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 2. - с. 47-57.).

Эти надписи гораздо меньших размеров, выполнены небрежно, неумелой рукой и датируются XVII- первой половиной XVIII в. Они не имеют отношения к средневековым городам Иссык-Куля, которые к этому времени давно поглотили волны озера.

Ислам. Надежным индикатором ислама в свете археологических данных являются культовые сооружения, погребения и надгробные эпитафии. При раскопках койсаринских развалин был обнаружен фундамент мавзолея (гумбеза) с погребениями без инвентаря. Подобные мавзолеи были широко распространены в мусульманском мире. Обычно они воздвигались на могилах знати, купечества или видных религиозных деятелей. Мавзолеи представляют собой монументальные архитектурные сооружения, которые вписывались в городские ансамбли, определяя лицо средневекового мусульманского города. Четыре таких мавзолея открыты на городище Бурана. Три мавзолея в г.Узген вместе с минаретом (XII в.) и сейчас, особенно после реставрации, радуют своим совершенством и красотой (Горячева В. Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. - Фрунзе, 1983. с. 35-47; Иманкулов Дж. О реставрации древних средневековых сооружений // ПК. № 7. - Фрунзе, 1983. с. 27-30.).

Только изредка мавзолеи строили вне городских стен. Таковым, например, является памятник XIV в. известный как «гумбез Манаса» (Помаскин Б.В. Гумбез Манаса. - Фрунзе, 1972.).

Под водой в месте расположения средневековых поселений у сел Дархан, Долинка, Тору-Айгыр были найдены скелеты людей, лежащие ровными рядами на расстоянии 1,5-3 м друг от друга. Скелеты в основном покоились

на спине в вытянутом положении, головой на север. Руки вытянуты вдоль туловища или согнуты в локтях, а кисти сложены на груди. Есть все основания полагать, что эти скелеты указывают на места, где были расположены средневековые некрополи (кладбища) затонувших городов. Такие некрополи не раз встречались при раскопках городищ в Киргизии, в том числе и на Иссык-Куле (Труды Семиреченской археологической экспедиции. Чуйская долина. - с. 34-35; Кожемяко Л.Н. Раскопки жилищ горожан X-XII вв. на Краснореченском городище // Древняя и средневековая культура Киргизстана. - Фрунзе, 1967. - с. 82.).

Здесь при раскопках городища Хан-Дюбе (исторический город Тон) к северу от второго кольца мощных крепостных стен был обнаружен обширный городской некрополь, где было вскрыто два типа погребальных сооружений: 1 - наземные склепы из сырцового кирпича (кладка без раствора), которые имели плоское или двускатное перекрытие; 2 - могильные ямы со стенками, обмазанными глиной, с деревянным перекрытием. Захоронения были расположены рядами, скелеты лежали в вытянутом положении, на спине, головой на север (Ходжайов Т.К. Некрополи средневекового Тона и городища Бейшеке. - с. 120-121.). Связь между некрополями, находящимися под водой, и некрополем городища Хан-Дюбе очевидна. Естественно, что под водой мы никогда не найдем склепов из сырцового кирпича, да еще и сложенных без скрепляющего раствора. Их давно размывли волны озера.

Погребения такого типа датируются X-XII вв. И вполне обоснованно считаются мусульманскими.

Самым убедительным доказательством исповедания ислама населением средневекового Прииссыккуля являются многочисленные надмогильные эпитафии. Вот содержание одной из них: «Я прибегаю к богу от сатаны. Во имя бога, всемилостивого, всемилосердного. Засвидетельствовал бог, что нет бога, кроме него; и ангелы и люди знающие, соблюдая справедливость [исповедуют]: нет бога, кроме него, всемогущего, мудрого; поистине [настоящая] вера перед богом - ислам. Да благословит бог Мухаммеда, пророка ... » Снимок с этой надписи, найденной на Иссык-Куле, в 1913 г. прислал священник Д.П. Рождественский. Прочитал и перевел ее В.В. Бартольд. Он же определил, что содержание надписи передает один из стихов Корана (Бартольд В.В. Надпись с кладбища у озера Иссык-Куль // Соч. Т. IV. - М.1966. - с. 339-340.).

Исламизация населения Прииссыккуля, как и всей Северной Киргизии,

была осуществлена во время господства Караханидов, т.е. в X-XII вв. Однако наряду с исламом часть горожан продолжала исповедовать христианство. Позиции ислама как государственной религии при господстве кара-китаев и первых ханов-чингизидов были даже потеснены христианством и буддизмом. Такое положение продолжалось до конца XIV в., когда монгольские ханы приняли ислам и с фанатизмом неопитов стали силой насаждать учение Мухаммеда среди последователей Шакьямуни и Иисуса Христа. https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1749/?from=mnenie&place=authors

Понятие «Центральная Азия» - достаточно условное. Границы ее территории многие исследователи определяют по-разному. Тем не менее, этот регион был средоточием древних цивилизаций, отсчитывающих свою историю задолго до 1500 года до н. э. Великие торговые города, такие как Кашгар, Коканд, Самарканд, Бухара, Хива, Куня-Ургенч, Мерв и Нишапур, возникли на пересечении Шелковых путей. Связывая Турцию, Кавказ, Западный Китай, Иран, Афганистан и Индию, караванные тропы превращали их в одну огромную культурную и экономическую зону. Свободные передвижения людей и идей по этой территории способствовали появлению ряда выдающихся энциклопедистов, ученых, поэтов и философов и их школ - Ибн Сино, Беруни, аль-Фаргони, аль-Хорезми, Рудаки, Навои. Величественные средневековые мавзолеи, мечети и медресе Центральной Азии свидетельствуют об утонченном мастерстве ремесленников. По сей день сохранившие свое очарование Бухара, городское ядро Хивы - Ичан-кала, темуридские шедевры Самарканда и Шахрисабза являются весьма драгоценным и хрупким наследием. Веками древние строения испытывали на себе влияние сурового климата, подвергались землетрясениям. Поэтому здесь постоянно ведутся реставрационные работы, которые, однако, иногда приводят к потере подлинности памятников. Следствием стремления в недавнем прошлом показать основные монументы исламского наследия как «Музей под открытым небом» стало то, что огромные районы вокруг отдельно выбранных зданий были разрушены. Дышащие древностью поселения с домами в традиционном стиле постепенно превращались в современную застройку.

Принимая во внимание ,что охрана этого наследия на национальном уровне часто бывает недостаточной в связи с объемом средств, которые для нее требуются, и нехваткой местных экономических, научных и технических ресурсов, ЮНЕСКО - организация ООН по вопросам образования, науки и

культуры, включила в список Всемирного наследия целый ряд уникальных объектов Центральной Азии, в том числе хивинский комплекс Ичан-кала, исторические центры Бухары, Самарканда и Шахрисабза. Теперь они находятся под защитой международного сообщества, которое оказывает помощь в их реставрации и сохранении для грядущих поколений. К примеру, ЮНЕСКО выделила 90 тыс. долларов США на консервацию исторических памятников Чор-Минор в Бухаре и Тилля-Кари в Самарканде. Народы многих стран сегодня стремятся изучить корни своей истории, понять истоки духовности, своей национальной причастности к мировой культуре. И потому совсем не случайно усиление в последние годы научного и общественного интереса к Великому Шелковому Пути, идее его возрождения как важнейшего канала взаимодействия культурных, экономических, туристических связей.

ВШП представляет уникальную культурную ценность для человечества. Поэтому ЮНЕСКО уделяет особое внимание не только изучению, но и сохранению огромного наследия огромного наследия, оставленного древними народами нынешним поколениям. ЮНЕСКО имеет для этого большие возможности. Созданная в 1945 г., на настоящий момент она объединяет около 190 государств и выполняет несколько основных функций. Среди них - проведение перспективных исследований, продвижение, передача и обмен знаниями и накопленной информацией, предоставление услуг лучших экспертов, подготовка и принятие международных актов и рекомендаций, обязательных для исполнения ее членами.

В 1972 г. ЮНЕСКО приняла Конвенцию о защите мирового культурного и природного наследия. 190 стран являются сторонниками этого соглашения, вовлекающего мировое сообщество в процесс признания, защиты и возрождения уникальных ценностей, которыми обладает человеческая цивилизация. Конвенция обеспечивает постоянную юридическую, административную и финансовую базу для международного сотрудничества в этой сфере. Ее реализация позволила сформировать «концепцию мирового наследия», преодолевающую все политические и географические границы. Международное сообщество, в соответствии с принятым соглашением, помогает странам в защите так называемых культурных и природных участков, отнесенных к мировым ценностям. Для их определения был составлен Список всемирного наследия. Сегодня в него внесен 721 подобный

объект из более чем 100 стран. При этом, отдельно выделены участки, находящиеся в опасности - под угрозой разрушения, деформации или заброшенности. Работы, связанные с их защитой и восстановлением, финансирует Фонд всемирного наследия.

Эта обширная деятельность находится в прямой взаимосвязи с развитием культурного туризма. По данным ВТО, туризм является сегодня самой доходной отраслью человеческой деятельности. Эта индустрия после Второй мировой войны развивалась динамичнее любой другой. Международные эксперты считают, что в нынешнем столетии она не только сохранит, но и увеличит темпы своего развития. Так, если в 1998 г. ее доходы во всем мире составили около 445 млрд. долл., а число туристов достигло почти 650 млн. человек, то к 2010 г. специалисты прогнозировали удвоение - по сравнению с 1998 г. - количества путешественников, выезжающих за пределы своих стран. Соответственно, возрастет прибыльность, как самой отрасли, так и других, непосредственно с нею связанных. Давая постоянную и высокую прибыль, эта индустрия может способствовать сохранению участков Всемирного наследия, но - в равной степени, - может и создать для них угрозу деградации и исчезновения.

Анализ, проведенный Европейской Комиссией, выявил, что для 60 процентов туристов культура является основным предметом, интересующим их в путешествиях. Вполне закономерно, что 12-я сессия Генеральной Ассамблеи ВТО приняла решение о «Сохранении всемирного наследия для нового тысячелетия». Ее участники выразили убеждение, что международный туризм, представляющий уникальную возможность для взаимовыгодного обогащения и распространения культурных ценностей, является мощным фактором содействия диалогу цивилизаций. Сегодня разработаны и действуют сотни маршрутов на всех континентах. Однако, один из самых привлекательных и самый длинный в мире, имеющий протяженность 12 800 км, - Великий Шелковый Путь. Эта дорога, которая тысячи лет связывала Восток и Запад как двухсторонняя река цивилизации. К экспедициям торговцев, миссионеров и географов прошлых веков сегодня присоединились и туристы. Во многом благодаря организации маршрутов по ВШП большая часть человечества ныне получила прямой доступ к глобальному наследию, не ограничиваясь географическими пределами. В 1998 г. ЮНЕСКО объявила о начале десятилетнего проекта, названного «Интегральное изучение Шелкового пути - пути диалога». Он

предусматривает широкое и всеобъемлющее изучение истории цивилизаций, установление тесных культурных контактов между Востоком и Западом, улучшение взаимоотношений между многочисленными народами, населяющими Евразийский континент. Возрождение Великого Шелкового Пути - это возобновление тысячелетнего диалога цивилизаций. Уникальный проект, являющийся частью Декады мирового культурного развития ЮНЕСКО, стимулировал интерес к Шелковому пути во всем мире. **Кыргызстан является членом ЮНЕСКО** с июля 1992 года и за эти годы зарекомендовал себя как один из активных и динамичных партнеров ЮНЕСКО в сферах ее компетенции: культура, образование, наука, информатика и коммуникации. Договор был рассчитан на несколько лет и включал разные виды деятельности.

Кроме того - отличался междисциплинарным подходом, дающим возможность в полном объеме изучить научные, технологические и культурные связи, которые существовали между Западом и Востоком, с целью поощрения дальнейших исследований на международном и национальном уровнях в рамках концепции мирового наследия. На церемонии представления одной из экспедиций проекта было подчеркнуто, что хотя ВШП годами изучался археологами, историками, географами, этнологами, социологами и лингвистами, до этого времени никогда не было всесторонней, систематической и междисциплинарной экспертизы этой обширной сокровищницы человеческой истории.

Трансконтинентальные контакты развивали замкнутые системы сельских общин, расширяли кругозор людей, способствовали более интенсивному развитию интеллектуальной сферы. Разумеется, древние торговцы, движимые, в первую очередь, заботой о прибыли, едва ли имели в виду такой результат своей деятельности, но именно в этом и заключается феномен ВШП, внесшего уникальный вклад в мировую цивилизацию. Прокладывая дорогу в новое тысячелетие, мы протягиваем всем руку дружбы и взаимопонимания, символизируя это словами: безопасность, стабильность и устойчивость развития.

В истории человеческой цивилизации есть немало примеров длительного взаимовыгодного культурного и экономического сотрудничества между странами и народами с различными политическими, религиозными и этническими традициями. Например, существовал легендарный путь "из варяг в греки", довольно длительное время действовавший между Русью и

скандинавскими странами (Швеция, Норвегия, Дания). Известен в истории и соляной торговый путь, который проходил по Африканскому континенту, пролегая в основном через пустыню Сахару.

Но, самым значительным, широко известным в мире являлся Великий шелковый путь (ВШП), протянувшийся от берегов Атлантического океана до берегов Тихого, пересекавший весь Азиатский континент и соединявший страны Средиземноморья с Дальним Востоком в древности и раннем средневековье. Это была не просто дорога или даже система дорог от океана до океана, это был сложнейший культурно—экономический мост между Востоком и Западом, соединявший народы в их стремлении к миру и сотрудничеству.

Возникновение ВШП относится ко II в. до н. э. А сам термин "Великий шёлковый путь" (ВШП) был введён в историческую науку учёными XIX столетия, после того как в 1877 году немецкий путешественник и историк К.Рихтгофен написал свою работу "Китай", в которой он впервые и определил этот торговый путь по восточным странам названием "шелковый путь".

Следует заметить, что еще задолго до образования Великого шёлкового пути на территории Центральной Азии и Древнего Востока существовали пути, которые служили целям войны и мира. По ним продвигались большие армии и малые отряды, разгорались кровавые битвы, расположенные вдоль них города подвергались нападениям; в мирное же время эти пути служили связующими нитями политической, торговой и культурной жизни. Именно эту их функцию всегда ценили народы. Один из древнейших путей — "лазуритовый путь; — сложился еще в 3—2 тысячелетиях до н.э. Он начинался в горах Памира, проходил через Иран до Передней Азии и Египта. Полудрагоценный камень лазурит (ляпис-лазурь), добываемый в районе верхней Амударьи на Памире (в Бадахшане), высоко ценился ювелирами древневосточных государств, таких как Шумер (Двуречье) и Египет. При раскопках гробниц в них были обнаружены изделия из бадахшанского лазурита.

Другой путь — знаменитая "царская дорога" Ахеменидов — связывал в VI—IV вв. до н.э. малоазиатские города Эфес и Сарды на берегу Средиземного моря с одной из столиц Ирана и городом Сузы. Ещё один путь вёл из Ирана через Бактрию, Согдиану, Ташкентский оазис и территорию Казахстана до Алтая.

В IV в. до н.э. Александр Македонский разгромил армию последнего ахеменидского царя Дария и весной 329 г. до н. э. появился на границе Средней Азии. Несмотря на сильное сопротивление, Александр Македонский устанавливает здесь своё господство. Им было основано большое число Александрий, самая далёкая из которых находилась на берегах Сырдарьи, где ныне находится город Ходжент. Огромное историческое значение походов Александра Македонского и Селевкидов заключается главным образом в активном проникновении в Среднюю Азию западной культуры. Если политическое подчинение греческими завоевателями Маргианы, Бактрии, Согды оказалось недолговечным, то процесс эллинизации, то есть слияние греческой и среднеазиатской культур, способствовал интенсивному подъёму духовной и материальной культуры. В течение этого периода сохранялись связи между Средней Азией и культурами Индии и восточного Средиземноморья. Около III в. до н.э. стали устанавливаться контакты и с Китаем.

Известно, что Китайский император Ву Ди в 138 г. до н.э. отправил своего посла Чжан Цяня на поиски союзников в борьбе против воинственных кочевых племён гуннов, которые опустошали северные окраины Китая. Путешествуя, посол попал в плен к гуннам на целых десять лет. Ему удалось бежать и через высокие перевалы Центрального Тянь-Шаня выйти к Иссык-Кулю. Пройдя вдоль берега реки Нарын, он попадает в Ферганскую долину. Для него явилось неожиданностью то, что в долине располагалось множество городов, объединённых в одно государство. Он попытался договориться с правителем ферганской долины, но тот соглашался только на установление торговых отношений, и Чжан Цянь отправился дальше на юг. Возвращаясь из путешествия, он вновь попал в плен к гуннам, но на этот раз бежал спустя два года. Чжан Цянь представил императору подробный доклад о своём пребывании в Средней Азии, указал удобные пути для торговли, которые впоследствии стали основой Великого шелкового пути. Император дал ему титул "Великий путешественник".

Сведения об обмене между Китаем и Средней Азией содержатся, в основном, в китайских хрониках начиная с I в. до н.э. по VII—VIII вв. н.э. Ранние свидетельства повествуют о дарственных подношениях, которые направлялись из стран среднеазиатского региона к императорскому дворцу. Отсюда также посылались дары, если Китай хотел привлечь на свою сторону кого-либо из тамошних владетелей. Из среднеазиатских даров особенно

ценились знаменитые кони Давани, быстроногие скакуны, которых китайцы называли "небесными", "крылатыми". А ценились они потому, что в Китае существовала легенда: чтобы утвердить свою божественность и достичь бессмертия император должен был вознестись на небо при помощи упряжки неземных лошадей. Именно Чжан Цянь завёз в Китай "небесных" коней. Этот предприимчивый путешественник вывез из Средней Азии не только лошадей, но и корм для них — семена люцерны. Вскоре посевы люцерны распространились по всему Китаю.

Постепенно торговые отношения между Средней Азией и Китаем укрепляются. Каждый год императорский двор направлял по меньшей мере пять миссий на запад в сопровождении нескольких сот стражников. Они везли с собой шелк и металлические изделия, которые обменивали на лошадей, нефрит, коралл и другие товары из Средней Азии. Китайские изделия предназначались не только для Средней Азии. Значительная потребность в уникальных шелковых тканях была в Персии и в государствах к западу от неё.

В Европе считали, что шёлк растёт на деревьях и что только китайцы знают секрет этой культуры. В период Правления Августа Рим платил за китайский шёлк шерстяными товарами, специями и стеклянными изделиями. У китайцев же не было ни малейшего намерения опровергать легенды подобного рода, чем они обеспечили себе монополию и экспорт этой дорогостоящей ткани. Парфяне, через территорию которых осуществлялась торговля, точно так же не видели повода для того, чтобы распространять что-либо о технических аспектах изготовления шёлка, однако получали из торговли им значительную прибыль, как и многие последующие династии, через земли которых проходили шёлковые пути. Первая встреча римлян с этой тканью не увенчалась особой славой. Марк Мициний Кресе, член триумvirата, консул и римский наместник в Сирии, мечтал пройти по стопам Александра Македонского и повторить его победы на Востоке. В 53 г. до н.э. он повёл семь легионов через Ефрат в бой против парфян. Однако, не весть о победе или смятение по поводу поражения произвели фурор в Риме, а совершенно случайное событие, а именно — открытие шёлка. Оно было связано с поражением легионов. Парфяне во время сражения для видимости обратились в бегство для того, чтобы затем молниеносно развернуться в седле и осыпать преследующих легионеров дождём из стрел — это был знаменитый парфянский выстрел.

Кроме того они неожиданно развернули огромные, светящиеся и переливающиеся на солнце знамена, напугав солдат настолько, что они сдались. Это стало одним из самых тяжелых поражений Рима. А вышитые золотом знамена стали первыми шелками, которые когда-либо видели римляне.

Увиденная однажды, эта ткань в последующие столетия повергла Рим в настоящую "шелковую лихорадку": Эту прохладную ткань, "легкую как облако" и "прозрачную как лёд", римляне называли — "китайская вуаль". Караваны, выходявшие из Китая, направлялись к северным Тянь—Шаньским горам, пересекали территорию Средней Азии, а затем через Хорасан (западнее Амударьи) попадали в Месопотамию и к Средиземноморью.

Внесение выдающихся памятников Кыргызстана в **Список Всемирного природного и культурного наследия**, что будет в значительной мере способствовать международному научному, туристическому и техническому содействию в сохранении и развитии памятников общечеловеческого наследия.

29 июня 1999 года при активном участии Нацкомиссии в Кыргызстане принят Закон об охране историко-культурного наследия.

Вступление Кыргызстана в январе 2000 года в Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО дало возможность представить шесть наиболее известных архитектурных и природных памятников Кыргызстана как кандидатуры для внесения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО:

- Иссык-Куль, как природно-культурный ландшафт.
- Петроглифы Саймалы-Таш.
- Сулайман-Тоо, как природно-культурный ландшафт.
- Историко-архитектурный памятник Шах-Фазиль.
- Узгенский историко-архитектурный комплекс.
- Башня Бурана и другие древние городища на Великом шёлковом пути в Чуйской долине.

В январе 2001 года состоялся визит в Кыргызстан ведущего специалиста Центра Всемирного наследия ЮНЕСКО по Азиатско-Тихоокеанскому региону г-жи Жунко Танигучи. Она посетила Иссык-Куль, который представлен, как первый номинант для внесения в **Список Всемирного природного и культурного наследия** и содействовала привлечению технической помощи для подготовки необходимого первичного пакета

документов. Исполнитель проекта - СНИПБ «Кыргызреставрация» (Департамент культуры Министерства образования). В настоящий момент идет работа по освоению первого этапа подготовки документов.

ЮНЕСКО придает важное значение продолжению изучения уникальных петроглифов высокогорного Саймалы-Таша, одного из главных номинантов на внесение в Список Всемирного наследия. В связи с этим, Региональный офис ЮНЕСКО в Алматы в сотрудничестве с Нацкомиссией осуществил долгосрочный проект, в рамках которого состоялись 3 ежегодные международные экспедиции на Саймалы-Таш, во главе с консультантом ЮНЕСКО, профессором Франкфором и ведущим археологом Института истории НАН КР К. Ташбаевой. По итогам экспедиций были созданы видеофильм и CD-диск по Саймалы-Таш, также готовится к выпуску фотоальбом.

Протяжённость Великого шёлкового пути составляла 12 тыс. километров, поэтому мало кто из торговцев проходил всю шёлковую дорогу полностью. В основном они старались *путешествовать посменно и обменивать товары где-то на полпути.*

На протяжении Великого шёлкового пути в городах и селениях, через которые проходили караваны, находились караван-сарай (постоялые дворы). В них имелись худжры ("комнаты отдыха") для купцов и обслуживающего караван персонала, помещения для верблюдов, лошадей, мулов и ослов, необходимый фураж и провиант.

Караван-сарай являлись местом, где можно было продать и купить оптом интересный для купца товар, а главное, узнать последние коммерческие новости и, прежде всего, цены на товары.

Хорезм, Согдиана и Фергана стали преуспевающими торговыми центрами. Шелковая дорога стимулировала потребность в среднеазиатских товарах, таких, как лошади и кормовые культуры, а также виноград и хлопок. В городах ремесленники освоили новые виды ремесла: производство металлических изделий, перенятого у Востока, и изделий из стекла — у Запада.

Исторические направления ВШП

Являясь условным названием, ВШП представлял собой сеть дорог, по которым в древности и средневековье осуществлялись торгово-экономически связи стран Востока и Запада, находившихся между тогдашними мировыми цивилизациями - Римской (Византийской) и

Ханьской (Китайской) империями.

Охватив практически весь Евразийский континент, включая нынешнюю территорию России. Закавказья и Центральной Азии, широко разветвленная сеть ВШП разносила по свету мировые религии, письменности к культуры. Этот путь, действовавший полторы тысячи лет, сыграл огромную роль в сближении двух континентов, во взаимном культурном обогащении многих европейских и азиатских народов.

На грани древней и новой эры торговые караваны из Китая начинали свой путь от Чаньяни и шли к Дуьхуа - городу на границе у Великой стены. Отсюда маршрут расходился на два пути: северный и южный. *«Северная дорога»* проходила вдоль южных склонов Тянь-Шаня и реки Тарим через Турфан и вела в Кашгар, Алай, а оттуда - в Ферганскую долину (Давань), среднеазиатское Междуречье (Самарканд, Мера), затем поворачивала к низовьям Волги и Северному Причерноморью (по китайским источникам -Лисянь). Она оканчивалась в местных греческих колониях. Эта дорога, однако, не была устоявшимся торговым маршрутом. Таким маршрутом стала *«Южная дорога»*, которая начала функционировать в 115 г. до н.э. благодаря открытию государственного почтового тракта по южной и северной окраинам пустыни Такла-Макан. Как повествуют «Описания Западного края» ханьских династийных хроник, «Южная дорога» вела в Дацинь (восточные провинции Римской империи) через Памир, Хотан, Яркенд, Балх, Мерв, Гекатомпил и Экбатану (нынешний Хамадан). Затем она делилась на две ветви.

Одна из ветвей, в то время главная магистраль, вела в Селевкию-Ктесифон на Тигре и далее по *древней ахеменидской дороге* (царской дороге Дария) в Междуречье (Месопотамию) и Сирию. Ее терминалом была тогдашняя столица Сирии - Антиохия.

Другая ветвь отходила в Армению, ее тогдашнюю столицу Арташат. Она пролежала через Гандзак-Шахастан (Газака), тогдашний центр Атропатены Мидийской (Малая Мидия, нынешний Иранский Азербайджан). Далее дорога проходила по восточному побережью озера Урмия и пересекала реку Араке у Джуги (Джульфа). Затем через Нахичеван по левобережью реки Араке она выходила в Араратскую равнину.

Протяженность этой первой мировой трансконтинентальной торговой трассы превышала 7000 км. Основное направление ВШП никогда не менялось, но локальные изменения на равнинах происходили довольно часто.

Практически неизменными были горные дороги, пролегавшие по ущельям, перевалам и высокогорным тропам.

С древних времен Тянь-Шань и территорию современного Кыргызстана пересекали три ветви ВШП:

Памиро-Алтайский путь. От Средиземного моря, пересекая Иран, караваны приходили в большой город Мерв. Здесь путь раздваивался. Одни караваны шли в г. Термез, переправлялись через Амударью, затем по берегу ее правого притока Кызыл-Су поднимались на Алтайское нагорье. Здесь путь их лежал к удобному проходу Иркештам и по течению реки Кук-Су направлялись в пределы Восточного Туркестана.

Ферганский путь. Другие караваны из Мерва направлялись через Бухару и Самарканд к Ходженту и приходили в Ферганскую долину. Далее на Восток путь вел по предгорьям с обширными богатыми пастбищами. Караваны заходили в города Ош и Узген. Затем вверх по реке Яссы предстоял трудный путь в Центральный Тянь-Шань к городу Атбашу. Отсюда одни двигались на юг в пределы Восточного Туркестана, а другие - на озеро Иссык-Куль к городу Барсхан. **Барсхан - город** на берегу озера Иссык-Куль, благоустроенный, богатый. Правитель его из халлухов, однако население держит сторону тогуз-гузов».

Чуйский путь. В раннем средневековье он был самым оживленным. Караваны из Самарканда шли в Ташкент. Затем вдоль предгорий Кыргызского хребта они приходили в Чуйскую долину. Здесь с запада на восток тянулась цепочка городов, через которые проходили караваны. Самыми крупными из них были Невакет и Суяб. Из Суяба через ущелье Боом торговцы попадали на озеро Иссык-Куль. Вдоль его южного побережья, минуя города Яр, Ход и Тон, караваны проходили в г. Барсхан (р-он Кайсары). Из Барсхана было два пути. Один вел на север через перевал Сан-Таш в степи Монголии и к кыргызам в Южную Сибирь. Другой через перевал Джуук в Центральный Тянь-Шань и через перевал Бедель в Восточный Туркестан. Из Восточного Туркестана все пути вели в Китай. В середине II в. н.э. Клавдий Птоломей дал описание античного варианта ВШП. По нему дорога вела через Месопотамию (Междуречье), Ассирию (Адиабена) и Мидию в Экбатану, оттуда поворачивала к Кастийским воротам (горный перевал восточнее Рея), затем проходила через Парфию в Гекатомпил, Арию (Герат), Бактру (Балх) и Маргианскую Антиохию (Мерв). Путь, описанный Птоломеем, делился на три отрезка: от переправы через реку Евфрат до Балха, от Балха до Каменной башни и от нее до Серы

(Чаньянь). Установление контактов и связей между странами, находившимися на всем пространстве от Рима до Китая, привело к активизации тогдашней мировой торговли. В III - первой половине IV в.в. положение стран Передней Азии на путях мировой торговли подверглось существенным изменениям. С возникновением Византийской империи эти маршруты стали ориентироваться на Константинополь, превращавшийся в крупнейший торговый и культурный центр на стыке Европы и Азии. Тогда, наряду с сирийским участком «Южной дороги», сформировалась новая континентальная магистраль, направившаяся через Экбатану и Арташат в Константинополь.

В скором времени необходимость дальнейшего сокращения, выпрямления пути в Константинополь привела к тому, что стали использоваться дороги, проходящие через Рей (близ Тегерана), и дороги из Междуречья (Низибин) в Малую Азию (через Самосату). Дорога от Рея пошла по местам, где впоследствии возникли Казвин, Зенджан, Миане и Тебриз. В IV-VI вв. между Византией и Ираном заключались соглашения, по которым обмен товарами и, главным образом, китайским шелком, между персидскими и византийскими купцами производился в специально отведенных местах - Низибине (река Тигр), Калинникуме (река Евфрат) и Арташате (река Араке), впоследствии его функции перешли к Двину. Оживление мировой торговли, наметившееся в V - начале VII вв., привело к открытию новых путей. Китайские источники того времени описывают три дороги: «Северную», «Среднюю» и «Южную». Последняя вела в Северо-западную Индию. «Северная дорога», минуя ставку тюркского кагана (близ озера Иссык-Куль), огибала Каспийское море и выходила к Причерноморью. «Средняя дорога» выходила через Цунлин (Памир). Далее она проходила через страны Цао, Хе, Большую и Малую Ань, Самарканд, Бухару, Мерв, доходила до Босы (Иран) и достигала Западного моря.

«Средняя дорога», отходившая от Двина в Константинополь, вела через Карин (Феодосиополь, Эрзерум), Колонию (Койли, Гисар), от нее в Никию (Езник), Амасию, Гангру и Ангрию (Анкюра, Анкара).

Дорога в южном направлении проходила через Хлат, Хлимар, Урфа, Одесса и Дамаск в Иерусалим, а оттуда в Александрию. Другая дорога вела в Басру через Нахичеван, Гандзак-Шахастан, Тизбон (Ктеси-фон), Аколию (Куфа). От Гандзака-Шахастана дорога отходила на Ниневию (Мосул), Мцбин

(Низибин) и Урфу Одесса). На северо-восток дорога проходила через города Восточного Закавказья с выходом к Каспийскому морю. Северо-западное ответвление от Двина вело к Фазису (Поти) и Диоскурии (Сухуми).²

ВШП и Кушанское царство.

В 1 в. н. э. на территории Средней Азии образуется Кушанское государство, первым правителем которого был Кудзула Кадфиз. Столицей государства, вероятно, был город на месте Дальверзинтепа, в долине Сурхандарьи. Во время правления Кудзулы Кадфиза в состав Кушанского государства наряду с южными районами Узбекистана и Таджикистана вошли Афганистан и Кашмир. В период правления Канишки (78—123 гг. н.э.) Кушанская держава расширяет экспансию на Восток: укрепляет свои владения в Индии, столица государства была переведена из Бактрии в Пешавар (на севере Индии)³, а Кушанское государство превратилось в огромную империю, занимавшую территорию от Индии и Хотана до юга Узбекистана и Афганистана. Строятся новые города, развиваются ремесла и устанавливаются торговые связи с Индией, Китаем и Римской империей. В торговле особенно высоко ценились лошади из Ферганы.

Именно в Кушанский период широкий размах принимает международная торговля, способствовавшая укреплению Великого шелкового пути. Направление торговых связей определялось из следующих соображений. На востоке — с Китаем, куда из Средней Азии везли шерстяные ткани, ковры, украшения, лазурит и породистых лошадей: а из Китая доставлялись шелковые ткани, железо, никель, меха, чай, бумага, порох; на юге — с Индией, откуда вывозили пряности и благовония. Путь в Индию был назван "висячим перевалом" из-за узких, повисших на большой высоте, карнизов в горах; на западе — через Иран с Сирией и Римом, где китайский шёлк ценился на вес золота; на севере — через Хорезм с Восточной Европой.⁴ Главная дорога проходила через Дуньхуан, Хами, Турфан, Кхашгар, Узген, Ош, Куву, Андижан, Коканд, Самарканд, Бухару и Мерв (см. карту). В Мерве (современный город Мары в Туркменистане) ВШП разветвлялся. Одна ветвь вела через Хорезм на Волгу, в Восточную Европу. Таким образом, товары из Китая, Индии, Средней Азии достигали Руси: Киева, Новгорода, а позже и Москвы. В Москве на рынке был особый, как его называли, "индийский" ряд, где торговали в основном восточные, индийские купцы.

Другая ветвь шла через Балх и земли современного Афганистана в Индию.

Третья направлялась к Багдаду и далее к Средиземному морю. Здесь товары перегружались на корабли и попадали в Египет, Византию, Италию. Примечательно, что кроме основных дорог Великого шёлкового пути существовали и примыкавшие к ним караванные тропы. Известно, что существовал "золотой" путь. По мнению А.Сагдуллаева, В.Костецкого, Н.Норкулова он был назван так из-за сказочных богатств Кураминских и Алтайских гор, а также реки Зарафшан и шёл в направлении к Папу и Заркенту, к поселениям рудокопов и стоянкам кочевников. А по мнению А.Аскарова — это был путь в Сибирь, проходивший через Давань (Фергану) по побережью озера Иссык-Куль, по которому возили золото. Но вполне вероятно, что функционировали оба эти пути.

Существовал и так называемый "серебряный" путь, по которому шли караваны с центрально-азиатским серебром в те государства, где его не хватало: через Хазарский каганат, Булгарское государство — в Киевскую Русь и страны Европы. Серебро, добываемое в рудниках Шаша и на горе Кухи—сим ("Серебряная гора"), шло на чеканку монет. Судя по находкам серебряных монет — дирхемов — на территории России, Германии и стран Балтики, они вывозились и как деньги, и как товар. Торговля в основном была меновая, деньги служили лишь единицей счета. Купцы оценивали свой товар в определенную сумму и меняли его на другой товар такой же стоимости.

С караванами на Запад и Восток по Великому шелковому пути шли купцы, дипломаты, искатели лёгкой наживы и приключений, простые труженики — ремесленники и земледельцы, а также паломники— пилигримы. Особенно много бродило по караванным путям буддийских монахов и :служителей культа Будды. Их движение не было бесцельным, по сути они осуществляли распространение религии. Постепенно буддизм из Индии проникает и в страны, расположенные вдоль Великого шёлкового пути. Временем активного проникновения буддизма в Среднюю Азию датируется известное буддийское святилище Айртам (Северная Бактрия, II в. н.э.). Особенно сильный центр буддизма был обнаружен археологами при раскопках в Термезе, в местечке Дальверзин-тепа. Здесь находится целый комплекс храмов, посвященных Будде. Судя по раскопкам, это был мощный и весьма долговременный центр буддизма на юге Средней Азии, откуда началось широкое распространение этой религии по всей территории Средней Азии, ставшей в период Кушанской империи государственной

религией.

Затем по караванному пути буддизм постепенно распространился в Китай, далее двинулся в Японию, Юго-Восточную Азию и страны Индокитая. Сейчас мы знаем, как глубоко внедрился буддизм во всех этих странах. Особенно прочно он укоренился в Китае и Японии. То есть, **самая непосредственная роль в распространении буддизма принадлежит именно Великому шелковому пути.**

Буддизм был не единственным учением, попавшим в Среднюю Азию и Китай с Запада. Наряду с зороастризмом здесь имели место несторианское христианство и манихейство.

Несторианцы бежали в Среднюю Азию и Китай от преследований, которые начались, когда их толкования христианских сюжетов были объявлены православной церковью в Сирии ересью, в частности, они считали, что Иисус был рожден человеком, а затем уж стал мессией (Христом). Китайцы называли христианство "учением света" и отличали его от зороастризма, который они обозначали как "учение огня". В Китае зороастризм не получил широкого распространения и оставался большей частью религией чужеземцев.

Манихейство, "учение о двух принципах", имело в противоположность этому большой успех. Оно сочетает в себе элементы зороастрийских и христианских религиозных представлений. Характерным также является строгий дуализм, утверждаемый двумя непримиримыми принципами Добра и Зла. Запрещенное в Персии в III в., манихейство прочно обосновалось в Согдиане, а начиная с VIII в. нашло многочисленных сторонников в Средней Азии среди уйгуров. Период его расцвета длился вплоть до X в. Отношение китайцев к манихейцам большей частью зависело от их отношений с уйгурами, а они, в свою очередь, были жизненно важными для функционирования торговли на Великом шёлковом пути. В период после X в. манихейство в западной части Центральной Азии было окончательно вытеснено исламом, а в восточной части — буддизмом. Но этот путь, соединявший многие страны, способствовал только миграции религий, параллельно с этим шёл столь же активный культурный взаимообмен, в том числе письменности и музыки. Средняя Азия всегда отличалась своеобразием музыкального искусства. А её выгодное географическое положение в период функционирования Великого шёлкового пути способствовало оживлению и в сфере её музыкальной

жизни. Средняя Азия выступала не только посредником, но и активным участником процесса музыкального взаимообогащения народов. В регионе сложилась политическая обстановка.

В результате этой ситуации Средняя Азия, Восточный Туркестан и Северная Индия вошли в государственное объединение Кушанской империи (I— IV вв.). Государства эфталитов (V— сер. VI вв.), Тюркского каганата (сер. VI— VII вв.), способствовала установлению наиболее тесных контактов с восточными странами.

В этот период усиливается их этническая и культурная общность, укрепляются связи с Китаем.

В монографии Э.Шефера "Золотые персики Самарканда" приведены данные о разнообразных дарах императорскому дворцу, а также о широкой торговле. Это знаменитые среднеазиатские кони и собаки — очевидно охотничьи, пользовавшиеся широким спросом в придворной среде. С охотничьими забавами связан был привоз в Китай ловчих соколов, а также гепардов. Из Хорезма поступали меха пушных зверей — соболей, белок, лисиц, куниц, бобров, зайцев, ' привозились также выделанные шкуры козлов, а из тюркских стран — войлочные изделия и доспехи из лошадиной кожи. В Китае ценили иноземное вино, и хотя к VIII в. изготовление его уже было здесь освоено, из Чача (Ташкентский оазис) в эту пору привозилось вино, приготовленное "по иранскому способу". Из Тохаристана доставляли лекарство "читрагандха — средство от ран и кровотечений, представлявшее смесь целебных смол и трав. В качестве лекарственных препаратов упоминается "терновый мед" — всем известная верблюжья колючка, сладкий сок которой обладает целебными свойствами.

Значение Великого шелкового пути не исчерпывалось торговым обменом и оседанием вдоль его магистралей тех или иных изделий в качестве посольских даров или предметов рынка. Шелковый путь в огромной мере способствовал ретрансляции технологических достижений. Так, шелководство и шелкоткачество, которые долгое время были монополией Китая, в V—VI вв. продвинулись в Среднюю Азию, Иран и Византию. И, наоборот, техника изготовления стекла, поступавшего из стран Средиземноморья, проникла в Иран и Среднюю Азию, а в V в. её освоили в Китае.

Существует версия приобретения западным миром знаний об изготовлении шёлка. Это произошло посредством того, что на современном языке можно

было бы назвать промышленным шпионажем. Китайская принцесса в 420 или 440 гг. должна была выйти замуж за правителя Хотана и не хотела отказываться от шёлка вдали от своей родины. Поэтому спрятав личинки шелкопряда в своей причёске, она пронесла их контрабандой в Хотан. Так началось изготовление шёлка за пределами Китая, хотя поначалу и в малом объёме. Из Средней Азии в Византию личинки шелкопряда, а вместе с ними основы изготовления шёлка, попали, спрятанные в дорожном посохе несторианского монаха. Так была разрушена монополия Китая на производство шёлка.

VIII и Арабский халифат.

В VII в. н.э. на Аравийском полуострове образовалось новое государство — Арабский халифат, начавшее вести завоевания, благодаря которым уже в VIII в. н.э. оно занимало территорию от берегов Атлантики до Средней Азии. Буддийские храмы в Средней Азии были превращены в мечети. Арабский язык стал государственным и литературным языком. Обязанность каждого мусульманина совершить в течение жизни хадж (паломничество) в священный город Мекку помогала развивать пешеходные и торговые дороги. Базируясь сначала в Дамаске, а затем в Багдаде новая империя добилась высоко развитой торговли между Индией и Китаем, с одной стороны, и славянскими странами, Византией и Европой, с другой. Политические волнения не нарушали торговой активности и культурных контактов в пределах мусульманского мира. Мусульманские торговцы активно действовали на караванных путях и утвердились в торговых центрах далеко за пределами их собственной империи, Мусульманские коммерческие общины можно было найти от Испании до Китая, а торговля между Китаем и Монголией перешла целиком в их руки. Власть Арабского халифата в Средней Азии пала в конце девятого столетия. Период IX—XII вв. в Средней Азии в политическом плане был периодом существования нескольких централизованных государств — Саманидов, Караханидов, Газневидов, Сельджукидов и Хорезмшахов. А что касается уровня культурного развития, то период IX—XII вв. получил в исторической литературе определение "восточного ренессанса".

Относительное спокойствие в этот период способствовало экономическому и культурному развитию региона. К восточно-западной торговле была добавлена интенсивная торговля с районами Волги через Хорезм.

Самарканд стал значительным городом Средней Азии. Рынки были переполнены товарами со всех концов света: Персии, Индии, Китая. Огромным спросом пользовались шелковые и хлопчатобумажные ткани Зарафшанской долины. А медеплавильщики славились своими лампами и котлами. Из Самарканда также вывозили стремяна, удила, ремни, платки, орехи. Особенно большое значение имело производство бумаги, секрет изготовления которой был ранее известен только в Китае. По мнению английского историка Хильды Хукхэм, секрет изготовления бумаги был раскрыт самими китайскими мастерами — бумагоделами, которые были захвачены в плен в битве при Таласе (751 г.) и затем привезены в Самарканд. Самаркандские мастера — бумагоделы освоили искусство выделки писчей бумаги и в дальнейшем передавали своё умение от поколения к поколению. Подобная передача секретов производства бумаги была одной из причин её высоко сортности на протяжении многих веков. К концу X в. самаркандская бумага заменила папирус и пергамент в восточных странах, и даже когда её производство распространилось на запад, самаркандская бумага не имела себе равных.

Бухара славилась изделиями золотых дел мастеров. Значительное место в её экспорте занимали также ковры, хлопчатобумажные и шерстяные ткани, дублённые кожи, конские сёдла масла, конопля, сера, грецкие орехи и, конечно, знаменитые бухарские арбузы и дыни.

Область Шаша, или Чача, славилась в эту пору выделкой кож и кожаных изделий, что обуславливалось прежде всего соседством с кочевой степью. Из Шаша вывозились; высокие сёдла из лошадиной кожи, колчаны для стрел, палатки; кроме того: плащи, молитвенные коврики, луки, иголки и ножницы. Торговая активность X—XII вв. была особенно благоприятна для Хорезма: Этот оазис в нижнем течении Амударьи, южнее Аральского моря, выступал посредником в степной торговле между Волгой и кочевниками. От главного города Хорезма Ургенча караваны могли следовать до Отрара и затем в Китай, или же главная дорога могла соединяться в Бухаре и вести к югу. Отсюда дорога шла на восток, в Китай или же южнее через Гиндукуш в Индию. Известно, что Хорезм "специализировался" на кондитерских изделиях из миндаля и великолепных дынях, которые экспортировались упакованными в свинцовые формы со снегом или льдом. Кроме того, особенно ценились Хорезмские луки, натянуть которые могли только сильные люди; а также: лодки, рыбий клей, рыбы зубы: не говоря

уже о большом количестве рыбы, которая вылавливалась в низовьях Амударьи и вывозилась в солёном виде.

Купцы, конечно, не могли вести караванную торговлю в индивидуальном порядке, так как расходы на отправку даже самого небольшого каравана были значительны. Как и в предшествующие времена, купцы были объединены в определенные торговые компании, ставившие целью ведение торговых операций караванным путём.

В торговых операциях в X в. часто использовались чеки ("чек" — персидское слово, обозначавшее в данном случае — "документ" . Можно было не возить с собой большие суммы денег, а дать их в каком-либо городе одному из достойных коммерческого доверия саррафов (менял), взять у него соответствующий документ — чек и, по предъявлении его в другом городе, получить полностью сданную сумму.

ВШП и Чингизхан

Следует сказать, что в периоды политических конфликтов трассы Великого шелкового пути имели еще одну функцию, весьма неблагоприятную. Именно Великий шелковый путь использовал в своих целях в XIII в. Чингизхан, покоряя народ за народом. Но завоевание — это один из способов, хотя и неблагоприятный, установления контактов между народами. Покоряя страны, подчиняя себе народы, завоеватели не могли покорить жизнь. Жизнь всё равно продолжалась. Продолжал существовать и Великий шелковый путь, хотя его торговые функции были ограничены, и он несколько изменил своё направление.

Когда Чингизхан покорил Среднюю Азию, Хорезм разделился на две части; северную со столицей в Ургенче, которая была включена в улус Джучи (владение старшего сына Чингизхана) и впоследствии ставшая частью Золотой Орды (территория от Сибири до Восточной Европы, правителем которой был внук Чингизхана — Берке); и южную — со столицей в Кяте, ставшей частью чагатайского улуса (владение второго сына Чингизхана — Чагатая, территория Средней Азии)

Монгольское господство стимулировало караванную торговлю между Китаем и странами Средиземноморья. Но, выгода от этой торговли доставалась не Средней Азии, из-за её внутренних неурядиц, а Золотой Орде. Многие из караванов обходили стороной Мавераннахр, проходя прямо к Волге севернее Каспия, а оттуда шли к Чёрному морю. Хорезм был южным отрезком на этом северном пути, он продолжал играть роль связующего

звена в региональном и межконтинентальном торговом обмене. Крупным торговым центром был Ургенч, базары которого были переполнены.

ВШП и А. Тимур.

Особо покровительствовал международной торговле Амир Темур, ставший правителем Мавераннахра в 1370 году. Он выступал за сохранение Великого шёлкового пути и восстановление его трасс через территорию Мавераннахра. С присоединением Хорезма торговля, которая потоком шла через базары Ургенча, теперь вновь была направлена через Самарканд — столицу империи Амира Темура.

В конце 70-х годов Темур направляет свой взор на Хорасан. Через него шёл магистральный путь из Мавераннахра и Китая, с которым в Балхе соединялась дорога из Индии. Вдоль этих дорог были богатые рынки, особенно в Герате, где можно было найти товары Средиземноморья и Хорасана: шёлк и хлопчатобумажные ткани, парчу и платки, войлок и ковры; великолепную бирюзу из Нишапура, ароматические вещества: гранаты, виноград, фисташки и миндаль; а также сталь, изготавливаемую в Герате, хорасанское золото и серебро, рубины и ляпис-лазурь из Мавераннахра. На этих рынках можно было купить лошадей, мулов, овец и верблюдов. В 80-е годы XIV века Хорасан и Герат вошли в состав империи Амира Темура. А с 1389 по 1395 гг. Темур совершил три похода против хана Золотой Орды Тохтамыша, в результате которых была разрушена столица Золотой орды — Сарай Берке (город в низовье Волги), а караванные пути, проходившие через её территорию, перестали функционировать. После падения Сарая Берке северная межконтинентальная дорога была практически заброшена. Вместо дороги через Сарай, Ургенч и Отрар, караваны вновь взяли путь через Герат, Балх и Самарканд. Все последующие походы Амира Темура в Иран, на Кавказ, в Индию и Турцию были направлены на восстановление торговых магистралей Великого шёлкового пути, которые действовали в до монгольское время (т.е. до Чингиз—хана). В годы правления Амира Темура происходит укрепление торговых отношений с Китаем. Караванная торговля между Средней Азией и Китаем получила новый стимул. По данным, содержащимся в китайском источнике: "Мин шилу" ("Записки о событиях в годы правления минских императоров"), в период между 1368—1398 гг. посольства от Амира Тимура прибыли в Китай девять раз. В качестве даров в Китай были отправлены лошади, верблюды, бархат, мечи и доспехи. Со своей стороны китайский

император отправил подарки из драгоценных камней. Также известно, что в 1394 г. Амир Тимур отправляет императору Китая письмо с добрыми пожеланиями в сопровождении "подарка" в качестве 200 лошадей. В 1404—1405 гг., когда Темур предпринял поход на Китай, обстановка несколько обострилась. Однако уже при его преемниках Шахрухе и Улугбеке наметилось восстановление и активное развитие дипломатических отношений. Правители в своих посланиях Друг Другу подчеркивали необходимость укрепления дружеских отношений, развития взаимовыгодной торговли и обеспечения безопасности торговых путей. За период 1403—1449 гг. в Китай прибыли 33 посольства из Самарканда и 14 из Герата. Прибывавшие в Китай послы различных государств освобождались от уплаты пошлин, кроме того, им бесплатно предоставлялся ночлег, оказывались необходимые услуги и устраивались различные увеселения в течение всего времени их пребывания в Китае. Даже тогда, когда в результате открытия морских путей основная часть товаров из Китая и Индии стала поставляться по морю, участие среднеазиатских купцов в торговле между Дальним Востоком и странами Передней Азии продолжалось, хотя в значительно меньших объемах. В Среднюю Азию и в период позднего феодализма продолжали поступать китайская шелковая одежда, шелковая ткань и фарфоровые изделия. По данным Р.Г.Мукминовой, одним из предметов экспорта из Средней Азии по Великому шёлковому пути в этот период являлась ткань занданачи — продукция мастерской, располагавшейся в селении Зандана недалеко от Бухары. Получившая название по месту выработки, она поставлялась Через Бухару в ряд стран, в том числе на Кавказ и в Россию. С XVI в. торгово-дипломатические связи Средней Азии и Китая начали заметно ослабевать. Причинами тому явилось открытие морских путей, усиление межфеодалных войн, обострение политических отношений между государствами Шейбанидов в Средней Азии и Сефевидов в Иране, междоусобицы в Семиречье. Изоляция среднеазиатских городов от торговых центров других стран имела последствием значительный упадок караванной торговли.

В XIX в. когда внимание Европы было обращено на Туркестан, Великий шёлковый путь уже давно стал легендой. Его "повторное открытие" было случайным результатом политических обстоятельств. В этот раз с тайной миссией по заданию королевы Англии . через заснеженные перевалы

Каракорума в Среднюю Азию был отправлен индеец Мухаммад—и Хамид. Он должен был разведать оазисы в Такла—Макане. Это был период столкновения интересов колониальных держав — России и Англии, которые соперничали в укреплении своих владений и расширении сферы влияния в Азии. И первой задачей была разведка местности и составление карт. У англичан появилась интересная идея: использовать индийцев, которые под видом купцов могли без особого труда пересекать границы по пути в Туркестан. Так Мухаммад—и Хамид получил своё задание и отправился в Яркенд. Он не смог довести своё задание до конца, так как заболел и скончался. Однако, ему удалось сделать кое-какие записи, в которых содержались сведения о маршруте через Такла Макан, считавшемся легендой, и о заброшенных, засыпанных песчаными дюнами, городах в пустыне, недалеко от Хотана. В 105 г. до н.э. через усуньскую столицу проследовало ханьское посольство во главе с сановником Челином. Тем самым, который присоветовал императору выдать замуж Цветок Лотоса. Гневная принцесса даже не вышла к своим землякам.

Челин направлялся в Давань для покупки «небесных» коней.

С этого все и началось.

Даваньский правитель Мугуа сначала благосклонно отнесся к просьбе посла. Но тут встали на дыбы его советники - богатейшие и знатнейшие люди государства.

- Не продадим! - решили они. - Коням нашим цены нет, а посол хочет расплатиться только шелками.

- Хань - могущественная держава, заметил Мугуа.

- Ханьцы далеко, - возражали советники. - Что они нам сделают?

Мугуа тоже ничего не мог с ними сделать - ведь конские табуны принадлежали им.

И послу отказали.

Челин не обладал дипломатическим тактом Чжан Цяня. В раздражении он наговорил грубостей и даже, уходя, толкнул в знак презрения статую Золотого Коня - религиозную святыню даваньцев, стоявшую в тронном зале. Это было уже прямое оскорбление.

По законам гостеприимства посла отпустили целым и невредимым до самой

Глиняная статуэтка коня.
Давань

границы. И только там убили, забрав его имущество для возмещения морального ущерба.

Первый поход

Узнав об этом, император У-ди направил в Давань шеститысячный отряд во главе со знаменитым полководцем Ли Гуанли.

Войско шло тем же путем, который проложил Чжан Цянь. Но теперь жители городов Восточного Туркестана встретили захватчиков во всеоружии. Чтобы добыть провиант, приходилось брать эти города штурмом. Потери были значительными. И когда остатки ханьских войск добрались до границ Давани, опытный Ли Гуанли понял - надо поворачивать назад. Это был конфуз великой империи. Крах... Кто будет бояться Хань, если Давань не боится?

Могущественный Сын Неба не мог стерпеть поражения. Он мобилизовал все силы империи. На этот раз Ли Гуанли получил 60 000 солдат. Огромный обоз из 100 000 быков, 30 000 лошадей и 100 000 ослов, лошаков и верблюдов сопровождал доблестную армию. Для безопасности прохождения к даваньским границам выделили еще 18 000 человек. В самом войске были даже специальные мастера для отвода воды от вражеской столицы Эрши (город Эрши - Урешта - находился близ современного г.Ош на юге Кыргызстана).

Второй поход

Несметная сила шла на древнюю Фергану. Мало того! Китайский полководец потребовал от усуней, согласно договору, выставить союзную армию. Ведь ему было известно, что кунбаг в состоянии посадить в седло 18000 воинов.

Кунбаг согласился. И послал 2000 человек... Горными тропами, окольными путями в Чигу пробрался небольшой караван - два десятка всадников и десятков верблюдов с тюками. Оказалось - послы даваньского царя Мугуа с богатыми дарами. Они сказали:

- О великий Кунбаг! Много лет мы живем в дружбе. Мы покупали у тебя баранов, ты покупал у нас пшеницу, ячмень и всякие плоды земные. Всем было хорошо. Зачем идешь на нас? Чем обидели?

Кунбаг Лецзяоми ответил:

- Дружба наша нарушена. Я зять императора. Я послал две тысячи. А мог послать в шесть десятков раз больше. Но и этим приказано не вступать с вами в бой.

- Но все-таки послал!

- Для вида. Ханьский главный начальник потребовал. В силу договора. Договор я нарушить не могу. Но говорю вам: ни одна стрела не полетит в вашу сторону, ни один меч не прольет вашу кровь. А при случае, ведь на войне все бывает, эти 2000 могут стать вашей последней опорой...

Давань в огне

Послы уехали удовлетворенные. Между тем Ли Гуанли вступил в Давань. Запылали городки и усадьбы. По каналам поплыли трупы.

В ответ поднялась вся страна. Многие бежали в Эрши - столицу. И когда ханьская армия подошла к ней, там уже были готовы к встрече. Кроме того, Мугуа послал за помощью к своему союзнику, правителю государства Кангюй (Древний Хорезм). Помощи ждали со дня на день.

Ли Гуанли начал правильную осаду. Специалисты отвели воду от Эрши. Затем в течение сорокадневных боев была разрушена внешняя оборонительная стена.

Мужественный Мугуа приказал отступить во внутренний город: он решил вести борьбу до конца. И простой народ его поддержал.

«Лучшие» люди Давани, т.е. крупные землевладельцы, купцы-богачи сначала были исполнены воинственного патриотизма. Но когда войско Ли Гуанли вытоптало их поля, разграбило их глиняные замки, настроение «первых» людей резко изменилось. Они уже больше не восхищались мужеством царя и героизмом народа.

- Что терять беднякам? Ведь у них никакого имущества, кроме жизней. Вот

они и сражаются, глупцы. Мудрость же говорит: с сильным не борись, с богатым не судись...

- И царь наш с ними заодно.

- Из-за его упрямства и по злонаравию безродных оборванцев мы теряем все: и сады, и виноградники, и пашни, и все нажитое отцами...

- Пусть царь заплатит головой за наши убытки!

Вокруг благородного Мугуа плелась паутина черной измены.

Как явствует из китайской хроники «Хоуханьшу», все старейшины каким-то образом вдруг в полном составе попали в плен. А может быть, просто перебежали к врагу, чтобы договориться о мире?

И договорились: царя Мугуа подло зарезали, голову отправили китайскому полководцу.

Мир был заключен. Ли Гуанли получил несколько десятков «небесных» коней (тянь-ма) и 3 000 жеребцов и кобыл более низкого качества. Забрав эти, с таким трудом добытые трофеи, третья часть ханьской армии (все, что от нее оставалось) тронулась в обратный путь.

Усуни тоже вернулись домой - в полном составе, так и не обнажив оружия.

Таковы оказались итоги войны. Разумеется, не знаменитые кони были ее истинной причиной. Ханьское правительство добивалось полного контроля над Шелковым путем. И этой цели оно достигло.

Гимн Великому Шелковому пути

Уже в ближайшие десятилетия после смерти Чжан Цяня его план «10 000 ли» начал приносить результаты. Давань и Усунь вошли в сферу китайского влияния. Торговые коммуникации, раньше разрозненные и оторванные друг от друга, теперь слились. Торговые караваны из Китая начинали свой путь от Чанъани и шли к Дуньхуа - городу на границе, у Великой стены. Отсюда расходились уже два пути: северный и южный. Южная ветвь шла через Хотан, Яркенд, Балх, Мерв. Северная - через Турфан, Кашгар, проходила по территории Кыргызстана, т.е. страны Усунь. Здесь она опять-таки разделялась еще на две ветви - вдоль северного и южного берегов Иссык-Куля.

Шестнадцать веков

Далее - Фергана (Давань), Самарканд...

В Мерве (Туркменистан) обе ветви соединялись. А за Мервским оазисом тянулись дороги в Парфию и Месопотамию. К берегам Средиземного моря или в Индию.

На этом громадном пространстве народы и племена сменяли друг друга: юэчжи, усуни, тюрки, карлуки, тюргеши, арабы, монголы. Создавались и рассыпались могущественные державы: Кушанское царство, государство эфталитов, Тюркский каганат, Саманиды, Караханиды, империи потомков Чингисхана и Тимур-ленга...

А Великий шелковый путь продолжал действовать. От города к городу, от оазиса к оазису, от колодца к колодцу шли и шли караваны, пробирались паломники с посохами, торопились авантюристы всех мастей...

Великий шелковый путь! За всю историю человечества не было равного ему по значению. Тысячу шестьсот лет он действовал с небольшими перерывами. Это - не просто торговый путь. Он - дружеский мост между Востоком и Западом, мирная рука, протянутая двумя половинами человечества друг другу.

Обмен товарами. Обмен культурами. Расширение зримых горизонтов. Познание прародин. И, как следствие, переделка удельно-ограниченного мировоззрения на вселенский лад.

Взаимное обогащение - нет, не просто меркантильными товарами. Знаниями! Прогрессом!

Уже в древности Китай получил такие важные сельскохозяйственные культуры, как виноград, люцерну, фасоль, гранатовое дерево, грецкий орех, шафран. Везли в Срединное государство также стекло, драгоценные камни, ковры, лекарства, косметику и «небесных коней».

Китайская бумага, компас, чай, шелк пришли в Европу с Востока. Не будем перечислять все осязаемые блага, которые принес Путь множеству народов.

По этому Пути прошли Гильом Рубрук, Плано Карпини, Марко Поло и множество безымянных...

Этот Путь вносил Порядок, Содружество и Мир во всеобщий хаос средневековья по крайней мере, в тех местах, где он проходил. Азиатские владыки, степные вожди поняли в конце концов, что грабеж караванов - менее прибыльное дело, чем защита этих же караванов от разбойников. От кочевья к кочевью шли «корабли пустыни» - верблюды, покачивая тюками, и степные богатыри охраняли их от себе подобных.

Сколько историй разыгралось на Великом Пути за 1600 лет! Если бы можно было заглянуть в прошлое!...

Открытие морского пути в Индию Васко да Гамой положило конец этой странице в истории человечества. Но значение этой страницы мы ощущаем и по сей день: ведь сегодняшний мир есть продукт, следствие всех предыдущих эпох... https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1785/?from=mnenie&place=authors

Должно было пройти ещё три десятилетия, прежде чем этим сведениям было уделено более серьезное внимание. С 1900 г. начинаются археологические исследования на Шёлковом пути (на "Южном шёлковом пути", в Хотане). В них участвовали английские, немецкие, французские, русские и японские ученые. Были найдены многочисленные шедевры искусства, рукописи на не менее чем семнадцати языках и двадцати четырёх шрифтах, хранящиеся в настоящее время в самых известных музеях мира. Начало первой мировой войны внезапно оборвало эти исследования.

Конец XX века характеризуется уникальными по геополитической значимости и масштабам изменениями в мире, Весь мир становится целостной и взаимозависимой системой.

XXI век, очевидно, будет веком глобализации в международных отношениях. В этих условиях процесс интеграции государств Центральной Азии, расширения участия в международных программах необходимо рассматривать не только как историческую неизбежность, но и как мощный фактор устойчивости, стабильности, как отдельных регионов, так и всей планеты.

Одним из неперенных условий развития общества является активный обмен информацией между народами и цивилизациями. Достижения культуры распространялись благодаря контактам между народами — через торговлю, завоевание, переселение. На благодатную почву пересаживались целые культурные пласты, и здесь начинался новый цикл развития в условиях новой исторической действительности: изменение, приспособление, приобретение местных черт, дополнение новым содержанием, развитие новых форм.

Особую роль в этом процессе играли караванные дороги, в частности ВШП, который связывал в древности и раннем средневековье Китай, Индию, Среднюю Азию, Средний и Ближний Восток, Средиземноморье. В свете этой концепции возрождение традиций Великого шелкового пути имеет важное значение, не только для Центральной Азии, но и для всего мира.

КАРАКОЛЬСКИЙ КАНЬОН

Каракольский каньон

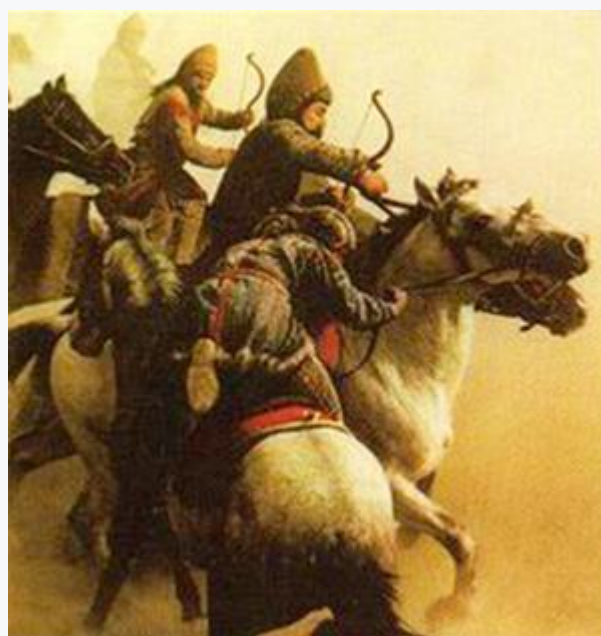

В Тюркском каганате существовал ранний феодализм. Основу хозяйства составляло скотоводство, существовало и земледелие. Развитие производства (металлообработки, других видов ремесла) и торговли привело к денежному обращению – уже с конца VII в. тюркские правители чеканили монету в городах **Тараз, Сүяб, Отрар**. Большого совершенства достигло изготовление каменных изваяний.

«Саки, пастухи овечьи, скифского рода, Живущие в Азии, пшеницей обильной»- Херил Самосский. Приведённые строки, принадлежат автору поэмы «Персика» - древнегреческому поэту с острова Самос. Несмотря на то, что поэма, написанная в V в. до н. э., дошла до нас в фрагментах, немного найдется стихотворных строф, которые бы столь лаконично и емко

поставили два основных спорных вопроса реальной истории саков, которые так долго были предметом дискуссий современных историков. Первый постулат Херила - «саки ... скифского рода» убедительно доказал еще в XIX в. видный русский ориенталист В.В. Григорьев в труде, который был озаглавлен слегка перефразированной строкой из Херила (Григорьев В.В. О скифском народе саках. - СПб., 1871.).

Научный мир сразу принял тождество «саки = скифы», хотя и находились упрямы, по-прежнему отвергавшие его. Сложнее обстоит дело со вторым постулатом - «пастухи овечьи ... в Азии, пшеницей обильной». Как толковать Херила? Имел ли он в виду, что саки пасли овец в Азии, где другие народы возделывали обильные хлеба, или сами саки-пастухи выращивали еще и пшеницу? Вопрос очень важный для историка, так как речь идет о типе хозяйства саков: чистые скотоводы или скотоводы и земледельцы? Этот же вопрос актуален и в отношении хозяйства усуней.

Сакские воины

Древнегреческие авторы очень ярко рисовали непривычный для них кочевой быт саков (скифов). Здесь и тяжелые крытые повозки, которые являются передвижными домами, и громадные отары овец, табуны коней, стада быков, и хозяева этого скота - вооруженные тугими луками лихие всадники, настолько «сросшиеся» с конем, что и ходить-то почти разучились на своих кривых ногах, и специфический напиток кочевников - кумыс, и еще множество других экзотических подробностей, которые будоражили воображение оседлых жителей греческих полисов - земледельцев и мастеровых.

То же самое, независимо от греков, писали древнекитайские хронисты об усунях и гуннах для рисоводов и шелководов долины реки Хуанхэ, запуганных частыми набегами кочевников.

В земледельческих цивилизациях складывался стереотип кочевника-номада - вечного пастуха бродяг, странствовавшего на необозримых просторах степей

и гор и не знавшего своей родины. Он был зачат в одном месте, рожден в другом, а вскормлен далеко и от первого, и от второго. Ошеломляющий выход кочевников на историческую арену, в частности, вторжение киммерийцев и среднеазиатских скифов в Переднюю и Малую Азию, обусловил рождение легендарного образа кентавра - коня с торсом человека, который как олицетворение кочевника-скотовода вошел в мифологию многих народов.

Моральный облик кочевников, если судить по античным сочинениям, конечно же, оставлял желать лучшего. Степнякам ничего не стоило организовать конные разбойничьи отряды для набегов на земледельческие оазисы, сжечь поселения, перебить мужчин, а женщин угнать в плен. Из черепов убитых врагов они делали чаши, из которых пили на пирах, вытирая при этом бороды скальпами, снятыми с этих же голов. Кочевники пили вино, не разбавляя его водой, и напивались допьяна. А если и разбавляли, то только собственной кровью при заключении важных дружественных союзов. Преклонных старцев кочевники убивали, а потом лакомились их мясом. Подобными былями и небылицами пестрят произведения древних авторов как с побережья Средиземного моря, так и с берегов Хуанхэ. Есть, однако, между ними и разница.

Древнегреческие авторы, описывая саков и скифов, изображают странных, непонятных, суровых, но справедливых, умных и деятельных людей.

На страницах их произведений нашлось место для повествования о мудрости скифа Анахарсиса, которого объявили одним из семи мудрецов мира, изобретателем трута, якоря, гончарного круга, и для описания неотразимого обаяния царицы саков Зарины, и для рассказа о патриотизме простого пастуха Ширака, отдавшего жизнь за свободу родной земли (Кузьмина Е.Е. В стране Кавата и Афрасиаба - с. 79-81.).

Ничего подобного мы не встретим в трудах древнекитайских авторов, где кочевники представлены как хищники, не признающие человеческих законов, не имеющие стыда и совести, помыслы которых направлены только на убийства ради грабежа. «Как дикие звери и птицы», - характеризуются кочевники в летописи «Ханьшу» (Бичурин. Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений - Т. 1. - с. 53.).

Итак, довольно суровый, но, привлекательный образ кочевника, созданный на страницах произведений греческих авторов, становится отталкивающим, звероподобным, если опираться только на китайские - древние хроники. Это

лишь один из примеров тенденциозности древних сочинений, правда, проявившейся наиболее рельефно и сразу бросающейся в глаза. Не можем же мы и впрямь предположить, что кочевники были одними по отношению к грекам и совершенно другими в контактах с китайцами. Ларчик открывается просто. Греки и их колонии в Причерноморье находились в постоянных преимущественно дружественных торговых и культурных связях с соседями-скифами. Большую симпатию у греческих авторов вызывала успешная борьба скифов и саков с извечным врагом Древней Греции Ираном. Идиллий в отношениях греков и скифов не было, тем не менее они редко перерастали в открытую вражду.

В Центральной Азии все было наоборот. Древний Китай и кочевники вели между собой длительную, с переменным успехом, борьбу - борьбу за выживание, в которой не считались зазорными обман, коварство, удары из-за угла и в спину, ложные клятвы и заверения. Древнекитайские империи, проводя традиционную великодержавную политику по отношению к «варварам», воспитывали ненависть и пренебрежение к ним, подчеркивая изначальную дикость и извечную отсталость степняков, лишая их общечеловеческих качеств. Без такой официальной пропаганды едва ли стали бы возможными мобилизации громадных людских ресурсов на походы вглубь степей и, особенно, на строительство Великой Китайской стены, а также стратегических военных дорог к ней.

В древнегреческой литературе наблюдается явная идеализация кочевников. Цель: оздоровление греческого общества. Метод оздоровления: возвращение к образу жизни героических предков. Для наглядности нравы воспитанных в суровых и вольных естественных условиях «варварской» жизни степняков противопоставляли утонченным и испорченным нравам в греческих полисах. Эта идеализация достигла апогея в жизнеописании скифского царевича Анахарсиса, сына царя Гнура и дяди царя Иданфирса, разгромившего полчища персидского царя Дария (514 г. до н. э.) (Доватур А. И. Повествовательный и научный стиль Геродота. - л., 1957. - с. 80.). Характерно, что в XVIII в. образ того же Анахарсиса использовали Руссо и писатели его круга для общественного порицания безоглядной роскоши и мотовства французского двора и подражавшей ему аристократии.

В Центральной Азии идеализация не была в чести. Здесь жили «реалисты». И если ханьцы официально проповедовали номадофобию, то северные «варвары» своей знатью воспитывались в том же духе по отношению к

ханьцам. Показательно, например, что аварская (жуаньжуаньская) принцесса, вышедшая замуж за китайского императора, окружила себя большой группой соплеменников, которые вели себя при дворе дерзко и вызывающе. Сама «степная амазонка», став императрицей, прославилась только тем, что «ни разу в жизни не сказала ни одного слова по-китайски» (Крюков М.Б., Малявин В.Б., Софронов М.Б. Китайский эпос в средние века (VII-XIII). - М., 1984. - с. 67.).

Однако и «идеалисты», и «реалисты» единодушно», хотя и по разным причинам, в своих сочинениях выпячивали только одну сторону сложного хозяйства соседей - кочевое скотоводство. Сведения о других отраслях трудовой деятельности редки и неконкретны. Так, в китайских династийных хрониках формула «бродят в поисках травы и воды» стала трафаретной для характеристики хозяйственной деятельности всех степных народов с древнейших времен до XIX в. включительно. О других занятиях, по мнению хронистов, и говорить не стоило.

Даже серьезные историки XIX-XX вв. не всегда критически воспринимали многократные и недвусмысленные сведения античных авторов о кочевом скотоводстве как единственном типе хозяйства степняков в древности. Отсюда и хозяйственно-демографические расчеты, которые диктовали неверные политические выводы. Действительно, писали эти историки, для выпаса скота, сколько бы его не было, нет нужды в большом количестве пастухов. Значит, в аилах сосредоточивалось большое количество свободного от активной трудовой деятельности населения, которое легко было сколотить в конные отряды для набегов на соседей.

Объектом для нападения кочевников были не столько степняки, у которых кроме скота и взять-то нечего и которые, как правило, могли достойно постоять за себя, а города и поселения земледельцев. Здесь за глиняными стенами (не такая уж и непреодолимая преграда!) находились столь желанные для скотоводов зерно, ткани, высококачественные изделия из металлов, драгоценные украшения и, наконец, люди, которые не обладали ратным искусством степняка. Этих людей можно было пленить, а затем продать в рабство.

Итак, волки - степняки и овцы - земледельцы. Отсюда недалеко и до вредной и неверной теории об извечной, непримиримой вражде степи и оазисов, скотоводов и земледельцев, до деления на цивилизованные и дикие, на исторические и неисторические народы.

На самом деле все не так просто и однозначно.

Благодаря трудам советских археологов в Причерноморье, Казахстане и в Средней Азии были открыты, как крупные, так и небольшие поселения древних скотоводов, свидетельствующие о развитии в их среде земледелия и ремесел (См. карты: Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. - М., 1979. - С. 107,111; Левина Л. М. Поселения VII-V в. до н. э. и «шлаковые» курганы южных районов Сырдарьинской дельты // Кочевники на границах Хорезма. - М., 1979. - С. 178-190.).

Поселения усуньского времени найдены и в пределах Семиречья, включая северные районы Киргизии. Однако еще до открытия этих поселений некоторые ученые, исходя из материалов раскопок усуньских курганов, выразили обоснованное сомнение в том, что усунь занимались исключительно кочевым скотоводством. М.В. Воеводский и М.П. Грязнов в 1928-1929 гг. в окрестностях городов Токмак и Пржевальск раскопали ряд курганов усуньского времени. В погребениях были найдены зернотерки, обугленные зерна пшеницы, шелуха проса и большое количество хрупкой и тяжелой керамической посуды, не пригодной для частой транспортировки. Отсюда вывод: хозяйство усуней было скотоводческо-земледельческим при ведущей роли скотоводства (Воеводский М.В., Грязнов М. П. Усуньские могильники ... - С. 178.).

С этим выводом со временем согласились практически все археологи, но отметили, что он не вытекает из материалов раскопок, а явился только правильным теоретическим предположением. Действительно, о чем говорят находки остатков зерна? Только о том, что оно употреблялось в пищу, и ни слова о том, каким путем получено. Зерно усунь могли выращивать сами, но могли и обменивать его на скот или продукты скотоводства в земледельческих областях Ферганы или, например, Восточного Туркестана, с которыми имели тесные политические связи. О чем говорит находка зернотерки?

Исключительно о том, что полученное неизвестно как зерно превращали в муку и крупу (Бернштам А. Н. Археологический очерк Северной Киргизии. - Фрунзе, 1941. - С. 37-38; Акишев К. А. О возникновении оседлости и земледелия у древних усуней Семиречья. - С. 69-70.). Третий довод - многочисленная керамика в погребениях - заслуживает более детального анализа.

Мало что дали в строго научном доказательстве развития земледелия в усуньском обществе раскопки поселений первых веков нашей эры - Луговое (А.Н.Бернштам) и Карабалтинское (А.К. Абетеков) (Труды Семиреченской археологической экспедиции. Чуйская долина. - С. 71; Абетеков АЛ. Новые археологические данные о хозяйстве усуней / / КСИА. - 1970. - N2 122.). Находки зернотерок даже в комплексе с остатками глинобитных жилищ еще не являются неоспоримыми фактами, свидетельствующими о занятиях населения, их оставившего, земледелием.

Нужны были находки орудий труда, которыми обрабатывают землю, - мотыг, и орудий, которыми убирают урожай, - серпов. Неплохо бы найти и остатки соломы злаковых (но это уже почти из области фантастики).

Случайные находки серпов и мотыг, относящихся, как позже выяснилось, к сако-усуньскому времени, были сделаны в Чуйской долине, но они мало что проясняли, так как не имели ни точной хронологии, ни привязки к тому или иному типу памятников (Труды Семиреченской археологической экспедиции. Чуйская долина. - Табл. XXXV.).

Впервые в Семиречье усуньские каменные мотыги и обломок бронзового серпа в комплексе с зернотерками и характерной круглодонной керамикой были найдены К.А. Акишевым в 1962-1963 гг. на берегу р. Кегень при раскопках поселения Актас-2. Здесь же были выявлены дополнительные данные (правда, не во всем достаточно убедительные), свидетельствующие, что земледелие было как богарным, так и поливным, практиковались также огородничество и садоводство. Тут сомневаться уже не приходилось. Гипотетические выводы М.В. Воеводского и М.П. Грязнова о комплексном скотоводческо-земледельческом хозяйстве усуней получили убедительную фактологическую базу (Акишев К. А. Зимовки-поселения и жилища древних усуней / / Изв. АН Каз. ССР. - Сер. обществ, наук, 1969. - №1; Он же. О возникновении оседлости и земледелия у древних усуней Семиречья - С. 71-75.).

Наши работы на подводных городищах не только расширили эту фактологическую базу территориально, но позволили сделать ряд дополнительных наблюдений относительно Прииссыккуля:

1) Время возникновения занятий земледелием на берегах оз. Иссык-Куль остается еще не выясненным, тем не менее уже сейчас есть все основания утверждать, что земледелие не возникло в усуньское время. Здесь обрабатывали землю и сеяли злаковые культуры гораздо раньше. Если

поселение Актас-2 и Карабалтинское поселение датируются их первооткрывателями I-III вв. н. э., то серповидные каменные ножи чувствского типа, свидетельствующие об уже развитом земледелии, найденные на иссык-кульских поселениях, относятся ко времени не позже VIII-VII вв. до н. э., то есть ко времени начального этапа формирования культуры саков.

2) Весь облик материальной культуры городища Сарыбулун (особенно керамика, орудия труда из камня, бронзовые серповидные ножи) очень близок к облику материалов древнеземледельческих поселений I тыс. до н. э. Ферганы, Ташкентского оазиса и Восточного Туркестана. Представляется, что развитие культуры земледелия Прииссыккуля находилось в постоянных связях с древнеземледельческими культурами перечисленных выше регионов, особенно Ферганы.

3) Поселения Прииссыккуля в I тыс. до н.э. были очагами не только земледелия, но и ремесленных занятий. Часть каменных орудий (а именно: одна из зернотерок и десятка полтора шаров) использовались для обработки и обогащения медной руды в пределах городища Сарыбулун. Плавка обогащенной руды и металлического лома осуществлялась, по всей видимости, здесь же. На городище Сарыбулун, например, найден небольшой слиток бронзы (меди) и несколько фрагментов крупных сосудов из металла, годных лишь к переплавке. Здесь же найден и прямой свидетель местной плавки литник, который относится к отходам бронзолитейного производства. Подобная находка была сделана и южнее с. Долинка. В водах озера найден медный котелок, наполненный отходами литья. Среди них выделяются странной грибовидной формы (с конической головкой и тонкой ножкой) остатки литейного производства. Эти медные «грибы» когда-то заполняли отверстия в литейной форме так называемые литники. Отверстия эти напоминали воронки: широкий раструб и узкий, круглый в сечении канал, по которому расплавленный металл заливали в форму. Когда жидкий металл застывал, и отливка могла сохранять свою форму, на ней оставались минимум два грибовидных нароста, повторяющих форму литников. Их обрубали у самого основания и опять пускали в переплавку. Эти находки, сделанные юными водолазами Пржевальской морской школы, - неоспоримые доказательства местного производства каких-то крупных, судя по размерам литников, изделий из бронзы (Мокрынин В. П., Плоских В. М. Итоги и перспективы изучения археологических памятников ... - с. 70. Спектральный анализ проведен в лаборатории естественно-научных методов ИА АН СССР,

металлографический - в лаборатории структурного анализа кафедры археологии МГУ. Авторы благодарят кандидатов исторических наук Т.Б. Барцеву и А.Д. Дегтяреву за предоставление результатов анализов.).

Специальное изучение образцов металлических изделий сакского времени Прииссыккулья в научных лабораториях Москвы раскрыло некоторые производственные секреты и технологические приемы древних металлургов. Аналитическое изучение сакского металла, найденного на территории Иссык-Кульской котловины, позволило прийти к некоторым интересным выводам относительно технологических особенностей изготовления древних изделий. Эти выводы носят сейчас в известной мере условный и предварительный характер в связи с малочисленностью исследованных образцов. Спектроаналитическому исследованию подвергнуто 20 предметов, структурному - 14.

Для отливки инвентаря использовались главным образом металлургически «чистая» медь и оловянная бронза. Из меди изготавливали котлы, котелки, а из оловянной бронзы преимущественно оружие, орудия труда, а также предметы конской упряжи (кинжалы, наконечники копий, удила, долота). Концентрация олова в составе этих предметов была сравнительно невысокой - от 1,8 до 9%. В единичных (двух) случаях для отливки кинжалов использовалась оловянно-мышьяковая бронза (с содержанием олова 4,5-8%, мышьяка 3,5-5,0%). Два изделия (наконечник копья и котел) отлиты из мышьяковой бронзы (содержание мышьяка 5,0-5,5%).

Довольно единообразными были и технологические схемы изготовления металлических предметов. Котелки, исследованные методом структурного анализа, отлиты в глиняных или шамотных литейных формах, без последующего деформирующего воздействия на металл. Оружие (кинжалы, наконечники копий) также отливалось в двусторонних литейных формах, после чего лезвийная часть подвергалась незначительной доработке ковкой по холодному металлу. Доработочные операции при этом были направлены преимущественно на заострение лезвийной кромки. Таким образом, технологическая схема изготовления оружия может быть сведена к следующему: литье и слабая доработка лезвия ковкой (степень деформации 20-40%). Удила изготовлены по схеме: отливка одного звена в двусторонней литейной форме, слабая доработка холодной ковкой с устранением пороков литья, формовка кольцевого окончания этого звена в глину и двустороннюю литейную форму, доливка второго звена.

Вот, пожалуй, и все «секреты» древних металлургов, которые удалось разгадать ученым. Их мало. Однако, изучению сакской металлургии Прииссыккуля уже положено начало. Нет сомнения, что дальнейшие металлографические и спектроаналитические студии приведут нас к обстоятельным знаниям технологии древних литейщиков и кузнецов, населявших территорию Киргизии в I тыс. до н. э.

Есть основания предполагать, что оседлые поселения Прииссыккуля в те далекие времена были очагами не только металлургического, но и гончарного производства. Нам еще не удалось найти бесспорных свидетельств (каковыми, например, являются бракованные сосуды, керамические шлаки или остатки обжигательной печи), что на открытых нами поселениях трудились древние гончары, но об этом говорят косвенные данные. Важнейшими из них являются технологическое единство производства и стандартизация форм керамики, найденной в кочевнических курганах и на оседлых поселениях. Они настолько схожи, что практически невозможно различить целые экземпляры сосудов, найденных на городище Сарыбулун и, например, в расположенных от него в 30 км могильниках Каракол и Чельпек.

Как уже отмечалось, еще М.В. Воеводский и М.П. Грязнов обратили внимание на большое количество керамических сосудов в усуньских курганах Прииссыккуля. Тяжелые и хрупкие, они мало подходили к подвижному быту кочевников-скотоводов, которые предпочитали посуду из кожи и дерева. Керамическая посуда гораздо больше соответствует оседлому образу жизни. Следовательно, заключили ученые, усунь должны были вести не только кочевое, но и земледельческое хозяйство.

Доводы М.В. Воеводского и М.П. Грязнова оспаривал А.Н. Бернштам, утверждавший, что сферическая форма керамики усуней не говорит о занятиях земледелием.

Она прекрасно приспособлена к кочевому образу жизни, так как шарообразная форма лучше всякой другой сопротивляется на сжатие (Бернштам А. Н. Археологический очерк Северной Киргизии ... - С. 37. Акишев КА., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или ... - С. 260-264.). Более внимательно к наличию большого числа керамических сосудов отнеслись казахстанские археологи. Так, Г.А. Кушаев полагает, что большое количество керамики в курганах Семиречья объясняется двумя причинами: 1) влиянием культуры

древнеземледельческого населения Средней Азии и 2) оседанием части усуней и переходом их к занятиям земледелием, начиная с I в. н. э. и позже.

К.А.Акишев отметил, что большое количество керамических сосудов в погребениях Семиречья в усуньское время является бесспорным свидетельством оседлого образа жизни. Он видит в этом также показатель высокого социального ранга погребенных, так как, по его наблюдениям, большое количество керамики (до 17 сосудов в одном погребении) появляется сначала в курганах знати и лишь на завершающем этапе развития общества усуней (в III-V вв.) и в курганах рядового населения. Отсюда вывод: на раннем этапе развития усуней (в II в. до н. э. - III в. н. э.) «оседлость была в большей степени присуща родовой и племенной знати и крупным владельцам стад». Более широкие слои населения переходили к оседлости и земледелию позже знати. Иными словами, оседлый бай был древнее оседлого бедняка (Акишев К. А. О возникновении оседлости и земледелия у древних усуней Семиречья. - С. 76-78.).

На территории Прииссыккуля тоже раскопаны курганы с большим набором различных керамических сосудов. В могильнике Каракол их было найдено 17, в могильнике Джергес - 5, а в могильнике Соколовка 15 сосудов в одной могильной яме (Воеводский М.Б., Грязнов М.П. Усуньские могильники ... - С. 174; Вернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. - С. 50, 58.).

На наш взгляд, наличие большого количества сосудов в курганных погребениях говорит не столько об оседлости и занятиях земледелием, сколько о тесных экономических связях скотоводов с близко расположенными поселениями, где было развито гончарное ремесло. Эта керамика не случайно имела сферическую форму с округлым дном. Такие сосуды явно были рассчитаны на подвижный, кочевой образ жизни их владельцев. Шарообразная форма сосудов, как заметил А.Н. Бернштам, является самой прочной на сжатие, а значит - наиболее пригодной для транспортировки.

К тому же, как мы знаем, кочевники-киргизы успешно перевозили на большие расстояния даже очень хрупкие тонкостенные сосуды из фарфора и фаянса, упаковывая их в специальные футляры (чыныкап). Нам не известны подобные приспособления в культуре древних кочевников, но зато известны факты, когда целые экземпляры круглодонной керамики сакского времени находили за многие сотни километров от места ее производства. Так,

расписанные красной краской сосуды ферганского производства были найдены в курганах в высокогорных долинах Памиро-Алая, Кетмень-Тюбе и даже близ города Джуль.

И еще одна деталь. Все авторы отмечали рост числа сосудов в погребениях только для позднеусуньского времени, то есть начиная с III в. н. э. (Если строго придерживаться фактов, то в III в. до н. э. усуней на территории Семиречья еще не было. Они переселились сюда лишь в самом начале II в. до н. э.).

Однако в настоящее время известны факты, указывающие на то, что этот процесс начался еще в сакское время, предшествовавшее усуньскому. Достаточно сказать, что в знаменитом кургане Иссык IV-III вв. до н. э., раскопанном близ Алма-Аты, оказалось свыше 30 сосудов (Акишев К. А. Курганы Иссык (предварительные итоги раскопок) // в глубь веков. - Алма-Ата, 1974. С. 62. Автор указывает, что в кургане был найден 31 керамический, деревянный и металлический сосуд, но не отмечает точное число тех или иных. На фотографии, опубликованной здесь же, насчитывается 16 керамических сосудов.). Это однозначно свидетельствует, что оседлость (а следовательно, земледелие и гончарное ремесло) начала развиваться в Семиречье задолго до позднеусуньского времени.

В свете археологических данных, полученных при исследовании городища Сарыбулун, можно по-новому осветить вопросы, касающиеся экономики саков и усуней Прииссыккуля.

Письменные источники позволяют предположить, что климат Семиречья в I тыс. до н. э. мало чем отличался от современного. «Земли ровные и травянистые; страна слишком дождливая и холодная (с точки зрения уроженца Китая. - Авт.). На горах много хвойного леса» (Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений... – Т. 2. – С. 190.). Климат и географическая среда Прииссыккуля и в наши дни больше благоприятствуют скотоводству. Лишь в восточной части есть хорошие условия для занятия земледелием.

Скотоводство в условиях близости высокогорных пастбищ (джайлоо) к речным долинам (кыштоо) с VIII-VII вв. до н. э. могло развиваться только как полукочевое со стационарным жильем на зимовках. Близ зимовок древние скотоводы засевали поля и огороды, разводили сады.

Кроме зимовок, появляются крупные поселения с металлургическим, гончарным и другими ремеслами. Некоторые из них, например, Чигу, обнесены крепостными стенами и становятся административно-

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

политическими центрами. Такое хозяйство можно назвать комплексным скотоводческо-земледельческим при ведущей роли скотоводства.

В усуньское время, как полагают ученые, земледелие достигает таких успехов, что «каждая усуньская семья была обеспечена продуктами земледелия, главным образом мукой, зерном, а растительная пища всегда

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

входила в рацион питания» (Акишев К. А. О возникновении оседлости и земледелия у древних усуней Семиречья... – С. 74.).

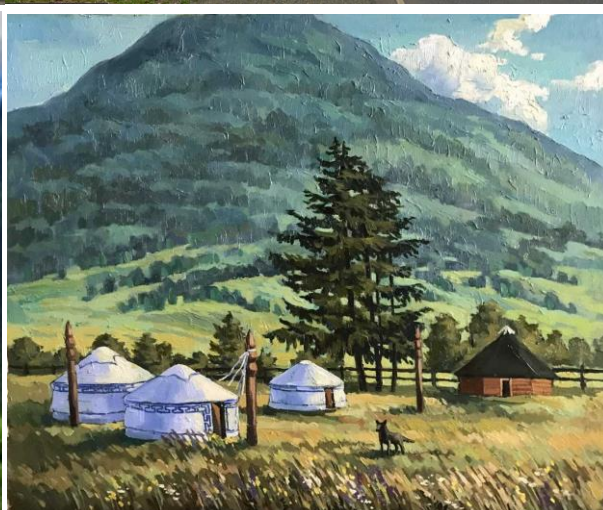
Действительность, документированная археологическими материалами, в значительной мере корректирует сведения письменных источников о хозяйстве древних скотоводов - оно было комплексным.

https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1708/?from=mnenie&place=authors

Алымбек Датка 1799 – 1862. крупный кокандский политический деятель XIX века, сохранявший активность на протяжении трёх с половиной десятилетий. Датка (кличка-справедливый правитель).

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Ущелье Джеты-Огуз или Скалы Семи Быков (кирг. Жети-Өгүз) — живописное горное ущелье в Киргизии в 28 км на запад от города Каракол (бывший Пржевальск) по южному берегу Иссык-Куля.

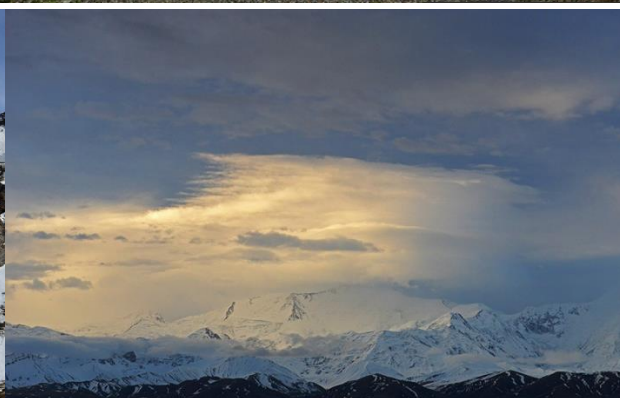
Ущелье Джеты-Огузское расположено в пойме одноименной реки на северном склоне хребта Терской Ала-Тоо, с юга огибающего озеро Иссык-Куль.

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Своё название Джеты-Огуз (в переводе с киргизского — «семь быков») получил от цепочки выветренных скал красного цвета, напоминающих лежащих на земле быков и являющихся визитной карточкой ущелья.

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

кафе БООБЕН АТА кафеси		
1-тамактар		07 / 1 п.
Шорпо (уй эти)		100/120 с.
Борщ		60/80 с.
Пельмен		80/100 с.
Мясо по-казахски		70/90 с.
2-тамактар		
Беш бармак (чучук менен)		120 с.
Куурдак (уй эти)		170 с.
Бефстроганов		120 с.
Бифштекс		110 с.
Гуляш		120 с.
Манты		шт. 20 с.
Мясо по-итальянски		140 с.
Мясо по-китайски		140 с.
Тамактарды буюртмага кабыл алабыз		
Аш 1 кг		900 с.
Пирожок 1 кг	келишим баада	
Өзгөчө	50 с.	
Солянка	80 с.	
Сатылат		
Острый	150 с.	кофе 20 с.
Греческий	130 с.	Чай 10 с.
Колхозный	90 с.	Кант 20 с.
Мимоза	90 с.	Нан 15/30
Оливье	80 с.	
Кымыз сатылат		

Сотни лет назад здесь пролегал «Шелковый путь». Тысячи торговцев и путешественников ежедневно любовались этой неземной красотой.

Вопрос о времени появления собственной письменности на территории Киргизии остается открытым. Самые древние письма в Семиречье найдены на чаше в кургане Иссык (IV - начало III в. до н. э.). Надпись из Иссыка дала основание для двух гипотез: 1) еще у саков и усуней существовала

собственная письменность; 2) иссыкское письмо является еще неизвестным и недешифрованным древнебактрийским. Как бы там ни было, до полной расшифровки всякое заключение о языке иссыкской надписи и ее национальной принадлежности будет преждевременным (Мокрынин В.Л. По следам прошлого. - Фрунзе, 1986. - с. 54-56.).

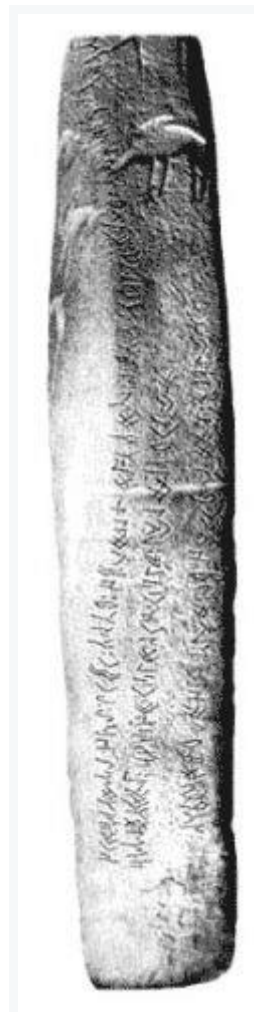
Сейчас с полной уверенностью можно утверждать, что коренное население Киргизии овладело письменностью только в раннем средневековье.

Алфавит и караваны. На территории Киргизии найдено большое количество средневековых памятников эпиграфики и нумизматики, по которым можно изучать еще не написанную историю письменности Киргизии. Здесь найдены тексты, нанесенные латынью, китайскими иероглифами, согдийскими письменами, санскритскими и тибетскими знаками, древнетюркским (руническими) и уйгурскими графемами, сирийским и арабским алфавитами. Значит ли это, что средневековое население Киргизии изучило все девять зафиксированных археологами систем письма и пользовалось ими в повседневной жизни? Конечно, нет!

В большинстве случаев это многообразие алфавитов и языков связано с торговыми караванами на Шелковом пути. Они хорошо документируют национальность купцов, проходивших по трассе со своими караванами, но лишь немногие системы письма оставили глубокий след в жизни местного населения. Значение различных алфавитов для развития культуры средневековой Киргизии не было однозначным. Некоторые системы письма, например, латынь и китайские иероглифы, были известны средневековому населению Киргизии

исключительно по легендам на монетах или по надписям на привозных вещах. Они совсем не оказали влияния на культурную жизнь региона.

Другие системы письменности - тибетская, санскрит - были связаны только с религией. Сведений об использовании этих алфавитов в мирской жизни нет. Заметную роль сыграл сирийский (несторианский) алфавит, который, несмотря на ряд трудностей, пытались употребить для передачи тюркской

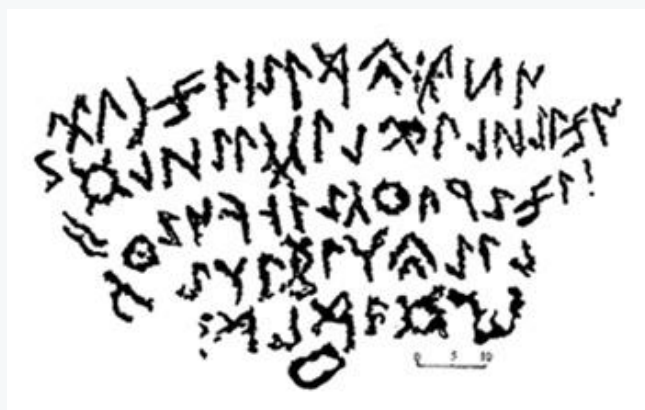
**Памятник.
Уюк-Туран**

звуковой речи. Изучению сложных процессов сирог-тюркских языковых связей посвятил ряд своих исследований видный киргизский ориенталист Четин Джумагулов.

Важную роль в культурной жизни средневекового Киргизстана сыграли согдийский и арабский алфавиты. Мало того, что согдийский алфавит в чистом виде использовался древнетюркскими каганами для точной фиксации важнейших государственных актов, модифицированное согдийское письмо стало основой для возникновения двух самостоятельных древнетюркских алфавитов - рунического и уйгурского. Об исключительном культурном значении арабского алфавита свидетельствует тот факт, что начиная с X в. он стал не только алфавитом исламского культа, но и алфавитом литературы, искусства, науки.

На территории Прииссыккуля известны средневековые памятники эпиграфики, нанесенные древнетюркским, сирийским, тибетским и арабским алфавитами.

Древнетюркское руническое письмо. Древние тюрки, образовав в середине VI в. обширное государство, остро нуждались в собственной системе письма. На первых порах для регулирования внешних и внутренних государственных функций использовалась согдийская письменность. Согдийское курсивное письмо мало подходило для передачи тюркской речи, поэтому на его основе была создана древнетюркская (руническая) письменность. Это произошло не раньше VII в., так как самый старый, хорошо датированный текст, выполненный руническими графемами, относится только ко второй половине VII в.

Прорисовка древнетюркской рунической надписи на новонайденном камне из Таласа.

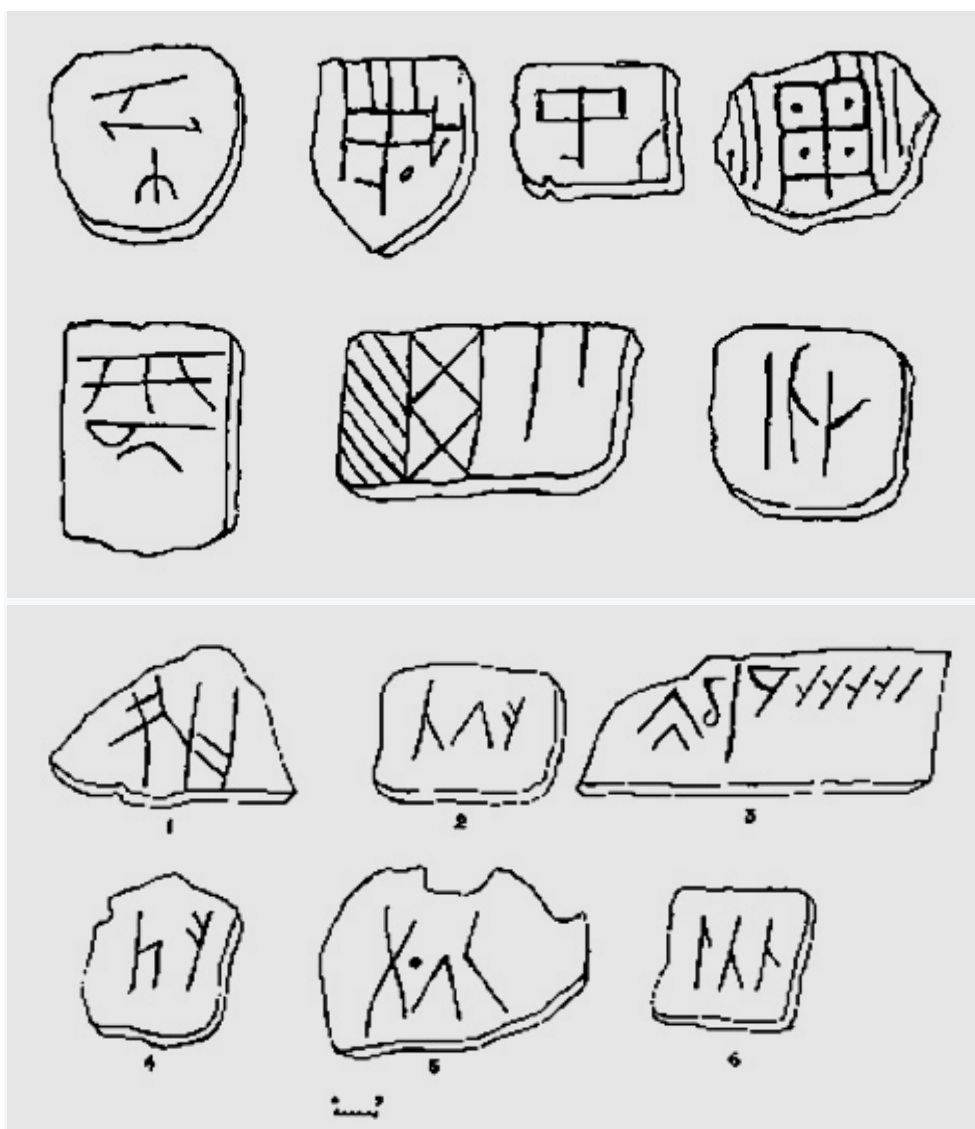
На территории Киргизии найдено немало древнетюркских текстов, главным образом в Таласской долине. На Иссык-Куле найдена лишь одна такая надпись, и та стала недоступной для изучения, так как вскоре после открытия пропала. При обследовании городища Койсары П.П.Иванову посчастливилось найти

билингву - надпись на камне, выполненную древнетюркскими руническими и арабскими буквами. Она привлекла внимание В.В.Бартольда, С.Е.Малова, М.Е.Массона, А.Н.Бернштама, т.е. всех крупнейших специалистов по эпиграфике того времени. Они хотели обратиться к оригиналу, но, к сожалению, надпись исчезла.

В 60-х годах следы ее пытался отыскать Д.Ф. Винник. Ему удалось встретить местного жителя А.Е.Балыбина, который в свое время помогал П.П.Иванову исследовать урочище. Тот рассказал, что еще в 1929 г. на курорте Койсары появились двое неизвестных, которые представились научными сотрудниками из Ташкента, наняли подводу и увезли камень с письменами. А куда? Этого выяснить не удалось. Едва ли камень вывезли за пределы Иссык-Кульской котловины, так как в музеи Средней Азии он не поступал. Возможно, билингва лежит где-нибудь во дворе, скорее всего, в Пржевальске. Она не может привлечь внимание хозяина двора: обыкновенный камень, да еще и расколот на две части. Письмена едва просматриваются из-за известкового слоя, который нанесла на камень вода озера. Авторы просят пржевальцев, живущих в старом городе, внимательно осмотреть свои приусадебные участки. Возможно, им удастся вернуть науке утраченную ценность. А научное значение койсаринского камня очень велико. К сожалению, по несовершенной копии, сделанной П.П.Ивановым, текст прочитывать невозможно, другой же надписи, выполненной руническими письменами, в Прииссыккулье пока отыскать не удалось.

Проблема происхождения древнетюркской письменности еще не выяснена. Из нескольких гипотез наиболее привлекательной является та, которая предполагает, что прототипом для большинства рунических знаков послужило согдийское курсивное письмо, и только меньшая их часть была изобретена (Лившиц В.А. О происхождении древнетюркской рунической письменности // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. - Алма-Ата, 1980. - С. 3-13.).

Древнетюркский рунический алфавит состоял из 37 (или 38) знаков. Они имели геометризированные очертания, что было удобным при начертании текста на дереве, камне, металле. Главным достоинством рунических букв была точная передача фонетических особенностей тюркской звуковой речи.

Руноподобные и тамгообразные знаки

Сирийское письмо. После раскола христианской церкви сирийский язык и письмо разделились на две ветви: серто (западную) и несторианскую (восточную). Все христианские эпитафии, найденные в Киргизии, были сделаны несторианским письмом. Алфавит письма имел всего 22 буквы и поэтому был неудобен для передачи тюркской речи, где звуков было в полтора раза больше. Чтобы передать в сирийском письме тот или иной характерный только для тюрков звук, приходилось применять невообразимые буквосочетания, что в конечном итоге выразилось в большом разрыве между графическим обозначением звуков и действительным их произношением. Слова писались справа налево или сверху вниз. Гласные в середине слов, как правило, опускались, пунктуация применялась крайне редко.

Сирийский алфавит стал применяться в Семиречье после проникновения сюда христианства, т.е. примерно в VI-VIII вв. Хотя самый ранний с твердо фиксированной датой памятник несторианского письма в Киргизии относится к концу VIII в. Он был найден на Краснореченском городище (Чуйская долина) К.М.Байпаковым. На небольшом черного цвета кайраке едва разборчиво сообщалось, как прочитали В.Н.Настич и А.В.Пайкова, что в 1100 г. эры «хана Александра» почила некая девица Йаланч. Указанный год в Переводе на наше летосчисление - это 789 г. (История Киргизской ССР. Т. 1. - С. 369.) Памятники сирийского письма, найденные на берегах озера Иссык-Куль, относятся к XIV в. (Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 2. - Фрунзе, 1982. - С. 38-45.).

Почему же тюркское население Киргизии, имея свой (рунический) алфавит, идеально приспособленный для передачи особенностей тюркской речи, вдруг стало применять чужой, да еще и крайне неудобный сирийский алфавит? На этот вопрос ответила Н.В.Пигулевская - крупнейший знаток древней сирийской культуры: «Это обращение к чужой форме могло быть следствием обращения к несторианству какого-нибудь социального слоя или целого племени, как это было, например, с кераитами» (Пигулевская Н.Б. Сирийские и сиро-тюркские фрагменты из Хара-Хото и Турфана // СВ. Т. 1. М. - Л., 1940. - С. 233.). Иными словами, для тюрков, принявших христианство, сирийский алфавит служил только церковным письмом и сугубо для религиозных целей. В повседневной бытовой или литературной жизни он едва ли применялся. Так в наши дни, например, применяется давно ушедший из жизни церковнославянский алфавит.

Арабское письмо. Памятники эпиграфики Прииссыккуля, выполненные арабскими графемами, в количественном отношении существенно превышают число памятников с текстами любой другой системы письменности. Только на кладбище у р.Чон-Аксу Н.Н.Пантусов насчитал 83 кайрака с арабскими текстами, близ Тона их было 19, немало их лежало севернее Чолпон-Аты, между Сазановкой и Корумду, близ р.Жууку и в других местах (Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 2. - С. 59-71.).

Арабскими письменами были выбиты легенды на караханидских дирхемах Барсханского монетного двора. Ими же выполнена «еретическая» надпись, восхваляющая земную жизнь, на бронзовом сосуде. Арабские тексты богаты не только числом, но и жанром. Они представлены не только эпитафиями или религиозными заклинаниями. Среди них часты наиболее популярные

тексты из Корана, встречаются стихи мирских поэтов. Количество и относительное разнообразие памятников арабского письма позволяют высказать некоторые суждения о грамотности исык-кульцев XII-XIV вв. Надписи выполнены разнообразными почерками: насх, сульс, цветущий куфи. Большинство из них выбито небрежно и неумело. Наряду с ними встречаются надписи, мастерски вырезанные талантливой рукой опытного каллиграфа.

Многолетние исследования средневековых намогильных эпитафий, выполненных арабскими письменами, позволили одному из самых опытных современных эпиграфистов В.Н.Настичу сделать следующие выводы относительно общего уровня развития языка и письменности среди населения Киргизии. Только очень небольшое число текстов, составленных на арабском языке, можно назвать безупречными в отношении языковой грамотности. В подавляющем большинстве эпитафий наблюдаются несогласованность в роде и падеже, неправильное употребление артикля, орфографические ошибки, отступления от арабской стилистики и фразеологии.

Часть погрешностей и ошибок ученый объясняет общей невысокой грамотностью авторов текстов и сильным влиянием местных языковых норм, в частности, персидской, таджикской, а также тюркской. А если добавить, что лексика и фразеология арабских текстов сильно формализована и насыщена застывшими оборотами, далекими от живых разговорных и письменных норм, то становится понятным, что арабский язык никогда не был в живом употреблении среди населения средневековой Киргизии. Он оставался языком мусульманской религиозной обрядности (в данном случае погребальной), проводником идеологии ислама.

Реальную языковую ситуацию в средневековой Киргизии, если судить по арабским текстам, отражали вставленные в них отдельные слова, фразы и даже целые надписи на кайраках, выполненные по-персидски или под заметным влиянием этого языка. Присутствуют здесь и тюркизмы. Так, В.Р.Розен, изучавший арабские тексты с южного берега Исык-Куля, отметил в них наличие слов тюркского корня (Настич В.Н. Арабские и персидские надписи на кайраках с городища Бурана / / Киргизия при Караханидах. - Фрунзе, 1983. - с. 234; Джумагулов ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 2. - с. 60.). Эти факты свидетельствуют в пользу того, что горожане Киргизии XII-XIV вв., как и прежде, говорили на тюркском и согдийском языках.

Если арабский язык и не был принят средневековым населением Киргизии как язык живого общения в повседневной жизни, то судьба арабской письменности была совсем иной. Уже во времена караханидских ханов арабская графика была применена для передачи тюркской речи. Арабскими графемами, например, писал свою тюркскую поэму знаменитый Юсуф Баласагунский. В течение XII-XIV вв. арабское письмо выдерживает конкуренцию с уйгурским, древнетюркским руническим, согдийским и несторианским алфавитами, которые, оставив заметный след в культурной жизни Киргизии, уступили ему свое место.

Арабскими письменами писали дипломатические послания, деловые документы и даже стихи некоторые киргизские поэты XIX - начала XX в.; они же использовались для эпитафий на могилах знатных и богатых киргизов (Юнусалиев В.М. Отражение диалектных особенностей в санатах Молдо Нияза / / Тюркологические исследования. - Фрунзе, 1970; Плоских В.М. Первые киргизско-русские посольские связи. - Фрунзе, 1970; Плоских В.М., Кудайбергенов С. Ранние киргизские письменные документы / / Изв. АН Кирг ССР. 1968., № 4; Плоских В.М., Назаралиев Т. Оригинальные источники по истории Киргизстана / / Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. - Фрунзе, 1975.). Первая газета на киргизском языке «Эркин Тоо» тоже была набрана арабским шрифтом.

Тибетская письменность. Она возникла в VII в. и связана с проникновением в Тибет буддизма. Основой для нее послужил санскритский алфавит. Тибетскими письменами едва ли пользовалось население средневековых городов Прииссыккуля. Большинство памятников тибетской эпиграфики было оставлено скотоводами-калмаками в XVII-XVIII вв., когда средневековые города уже лежали в развалинах или были затоплены водами Иссык-Куля.

Календарь

Находка и прочтение средневековых эпитафий в Прииссыккуле позволяют определить календарные системы, которыми пользовалось население того времени. Наиболее древней из них является селевкидская эра, которая вела отсчет от 1 октября 312 г. до н. э. Этот календарь был учрежден полководцем Александра Македонского Селевком I Никатором, но семиреченскими христианами он упорно назывался летосчислением «хана Александра». Имя Селевка не упомянуто ни на одном памятнике. Для примера приведем начало несторианской эпитафии, найденной у с.Сару Джеты-Огузского района: «По

счету лет от хана Александра в году 1674,14 декабря ... » (Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 2. - с. 42.). Эта дата соответствует 1336 г. ныне принятого календаря.

Характерно, что в тексте этой же эпитафии иные события датируются еще и «годом мыши» и «годом свиньи». Это свидетельствует в пользу того, что тюркское население Прииссыккуля, исповедуя христианство и восприняв селевкидский календарь, не отказалось от своего старого календаря, основанного на двенадцатилетнем животном цикле, когда годы вместо порядковых цифр именовались годом того или иного животного. Таких животных было двенадцать, располагались они в строго определенном порядке.

Наконец, в X в. с утверждением ислама был введен и мусульманский календарь, годами которого были датированы эпитафии, выполненные арабским письмом, найденные близ современного с. Темировка, близ городища Хан-Дюбе (к югу от современного с. Торт-Куль) и в других местах. Отсчет лет по мусульманскому календарю начинается со времени переселения (хиджры) пророка Мухаммеда и его последователей из Мекки в Медину, которое произошло в 622 г. Исходной датой хиджры считается пятница 1-го мухаррама (16 июля) 622 г. В основе мусульманского календаря лежал лунный месяц. Лунный год на $10 \frac{7}{8}$ суток меньше, чем солнечный, что приводило к постоянному смещению начала года. Оно приходилось то на лето, то на зиму. Это создавало неудобства в ведении сезонных сельскохозяйственных работ. Поэтому параллельно с хиджрой турки Семиречья продолжали использовать Двенадцатилетний животный цикл или даже заменяли лунную «эру пророка» солнечным календарем, ведя отсчет от 622 г. Такое летосчисление официально называли «эрой Джалали», а в народе «календарем Омара Хайяма» (Настич В.Л. К истории календаря в средневековом Семиречье//МАЦКЦА. Информационный бюллетень. Спец. вып. - М., 1987. - С. 116-117).

https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1755/?from=mnenie&place=authors